

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА
 ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
 ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
 ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ
 ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.
 Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 руб., на годъ безъ приложенія 8 руб., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1891 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 руб. за годъ, 2 руб. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р., по забайкальскому—5 р. 50 коп. и по якутскому—4 р. 50 к.
 Адресъ конторы редакціи: г. Иркутскъ, Дамьяновской ул. на домъ Сибирской.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за печатаніе ихъ взимается: въ ежедневномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту.
 Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.
 Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Содержаніе.—Иркутскъ 23-го июня.—Путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ.—Историческій ходъ и современное положеніе народнаго образованія въ Сибири.—Иркутская благотворительность *В. Вашина*.—Железная хроника Иркутска.—Къ вопросу объ организаціи въ Иркутскѣ общества попеченія о начальномъ образованіи *М. Писарева*.—Земледѣліе въ Сибири *Ф. Н. Лаврентьева*.—Торгово-промышленныя ожиданія.—Хроника сибирской жизни.—Голодь изъ провинціи *Д. Клеменца*.—На родинѣ Чингисъ-Хана *Дмитрія Даурскаго*.—Библиографія.—*Ф. В. Рудковъ*.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1891 г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(десятый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя.

При газетѣ издаются, въ видѣ приложеній, періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Цѣна газеты за годъ 8 руб., за полгода 5 руб., за три мѣсяца 3 руб. и за одинъ мѣсяць 1 руб.

Лица, выписывающія газету съ приложеніями, добавляютъ къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1891 году ежедневныя телеграммы «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ: Иркутскъ, Редакція «Восточнаго Обозрѣнія».

Издатель Н. М. Ядринцевъ. Редакторъ В. А. Ошурковъ.

наго пути черезъ всю Сибирь и было повелѣно приступить къ постройкѣ этого сооруженія на участкѣ между Владивостокомъ и рѣкою Уссуріи. «Знаменательное участіе Ваше,—говорилось въ рескриптѣ на имя Государя Наслѣдника Цесаревича,—въ начинаніи сего истинно-народнаго дѣла да послужитъ новымъ свидѣтельствомъ душевнаго Моего стремленія облегчить сношенія Сибири съ прочими частями Имперіи и тѣмъ явить сему краю, близкому Моему сердцу, живѣйшее Мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи».

Послѣднія полученныя нами столичныя газеты содержатъ рядъ статей, посвященныхъ обсужденію столь важныхъ для Сибири событий, какъ путешествіе черезъ всю Сибирь, отъ береговъ Океана до Урала, Наслѣдника Всероссийскаго Престола и стоящее въ связи съ этимъ сооруженіе великаго сибирскаго рельсоваго пути, который, безспорно, окажетъ громадное вліяніе на экономическое развитіе Сибири. «Положительно можно сказать, говорить «Новое Время», что для Сибири начинается новая жизнь. Железная дорога, облегчивъ сношенія отдаленныхъ губерній Сибири съ Европейскою Россією, дастъ возможность привлечь на службу въ Сибирь опытныхъ и честныхъ чиновниковъ, и тѣмъ улучшить и обновить составъ сибирской бюрократіи».

Мы думаемъ, однако, что значеніе великой сибирской железной дороги гораздо шире, чѣмъ достиженіе возможности посылать въ Сибирь искусныхъ и добросовѣтныхъ чиновниковъ. Въ томъ фактѣ, что закладка сибирской железной дороги связана съ знаменательнымъ для Сибири путешествіемъ Государя Наслѣдника Цесаревича мы склонны видѣть не установленіе внѣшней только связи Сибири и Европейской Россіи посредствомъ удобныхъ путей сообщенія, но, что гораздо важнѣе, связи внутренней, основанной на распространеніи преобразовательныхъ реформъ обще-русской жизни и на нашу далекую окраину. У насъ нѣтъ ни суда въ той формѣ, какъ онъ существуетъ въ Европейской Россіи, нѣтъ и земскихъ учрежденій. Въ теченіи трехсотъ лѣтъ медленнымъ, труднымъ и весьма сложнымъ путемъ происходила колонизація Сибири, и теперь на мѣстѣ дикой тайги и полудикаго таежнаго общества, мы видимъ цѣлый рядъ богатыхъ городскихъ центровъ, и на всемъ пространствѣ Сибири живетъ зажиточное, смышленное крестьянское населеніе. Мы замѣтили уже однажды, что до сихъ поръ сибирскій крестьянинъ не жилъ еще почти никакой политической жизнью: у него, вѣдь, не было даже внѣшнихъ враговъ, и онъ мало волновался при слухахъ о войнѣ и извѣстіяхъ съ театра войны, далекаго отъ него; онъ не переживалъ вблизи внутренней жизни имперіи

Иркутскъ 23-го июня.

Сегодня наибольшій изъ городовъ Восточной Сибири, Иркутскъ, готовится торжественно встрѣтить Государя Наслѣдника Цесаревича. Прошло уже болѣе мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ Его Императорское Высочество, покинувъ воды Тихаго океана, вступилъ на почву Сибири и продолжаетъ трудное путешествіе по нашей окраинѣ. Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, первые шаги Государя Наслѣдника Цесаревича ознаменовались Высочайшимъ рескриптомъ на имя Его Высочества, въ которомъ возвѣщалось о проведеніи желѣзнодорож-

даже за послѣднее столѣтіе; самыя потрясающія событія не западали глубоко въ его душу, не заставляли работать мысль. Но не смотря на это, въ немъ глубоко живутъ традиціи, завѣщанныя русскимъ историческимъ прошлымъ: неразрывной нитью связано его міровоззрѣніе съ міровоззрѣніемъ великоросса.

Мы думаемъ также, что великороссъ, переселяющійся за Уралъ и находящій тамъ и земельный просторъ, и непочатыя богатства, и возможность добиться матеріальнаго достатка, останется тѣмъ-же великороссомъ по складу ума и характера и сдумаетъ осуществить во внутренней структурѣ общины и области общественные идеалы своего племени.

Процессъ колонизаціи Сибири, совершавшійся въ теченіи трехъ-сотъ лѣтъ, съ проведеніемъ желѣзной дороги вступить въ новый фазисъ своего развитія. Чисто стихійное народное движеніе, какимъ былъ до сихъ поръ этотъ процессъ, приобрететъ теперь правильное теченіе. Желѣзная дорога, будучи самымъ тѣснымъ образомъ связана съ переселенческимъ движеніемъ, является тѣмъ самымъ «истинно-народнымъ дѣломъ», какъ выражено въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Государя Наслѣдника Цесаревича. Мы слышимъ торжественныя предсказанія, что на мѣстѣ старой Сибири возникнетъ новое общество съ повышеннымъ уровнемъ нравственныхъ и общественныхъ инстинктовъ. Наступитъ время, когда на привольныхъ берегахъ Енисея и Амура быстро пойдетъ впередъ и разовьется новая жизнь, блестящая яркими красками, богатая внутреннимъ содержаніемъ. Возвышеніе и облагораживаніе нравственныхъ и общественныхъ инстинктовъ сибирскаго населенія явится, какъ результатъ органическаго процесса среди самаго сибирскаго общества, и мы не думаемъ, чтобы въ сферѣ общественной жизни все дѣло сводилось лишь къ подобію того процесса, какой наблюдается въ мірѣ растительномъ, напримѣръ, при взаимной смѣнѣ лѣсныхъ формаций, гдѣ нѣжная береза вытѣсняетъ грубоватые хвойные лѣса. Вслѣдъ за похоронной пѣсней старой Сибири слышится торжественный гимнъ новой жизни.

Важность переживаемаго нынѣ момента сибирской жизни едва-ли можетъ быть оцѣнена въ полной мѣрѣ въ настоящее время. Прибытіе Государя Наслѣдника Цесаревича въ предѣлы Сибири ознаменовалось, кромѣ закладки сибирской желѣзной дороги, еще и Всемилоостивѣйшимъ манифестомъ по отношенію къ той части населенія Сибири, которая отбываетъ здѣсь сроки наказанія. Какъ справедливо замѣчаетъ одна изъ столичныхъ газетъ, «такими актами Царской милости, по установившемуся обычаю, сопутствуются лишь нѣкоторыя особенныя событія, на столько-же крупныя въ смыслѣ государственнаго значенія, на сколько знаменательныя въ личной жизни Государя и Его Августѣйшей Семьи. Поэтому объявленная Царская милость по отношенію къ уголовнымъ преступникамъ не можетъ не служить указаніемъ, какое важное значеніе имѣетъ послѣднее событіе».

Въ проведеніи сибирской желѣзной дороги слѣдуетъ видѣть только первый шагъ въ заботахъ высшаго правительства о «мирномъ успѣхѣ» Сибири.

Все надежды лучшей части сибирскаго общества сводились въ сущности къ пожеланіямъ, чтобы наша окраина возможно скорѣе вступила на тотъ-же путь административной и общественной жизни, которому слѣдуетъ любая изъ губерній центральной Россіи. Путь этотъ не можетъ быть, конечно, тождественнымъ—какъ вслѣдствіе огромной разницы естественныхъ и климатическихъ условій, такъ и вслѣдствіе значительной смѣшанности состава сибирскаго населенія и рѣзкихъ особенностей въ его общественномъ укладѣ. Въ Сибири нѣтъ дворянства, какъ рѣзко обособленной группы, опирающейся на частную земельную собственность, и одинъ этотъ фактъ кладетъ рѣзкую печать на общій характеръ соціальныхъ условій страны, и цѣлый рядъ вопросовъ русской жизни, связанныхъ съ судьбами помѣстнаго дворянства, для Сибири сводится на нѣтъ. Въ Сибири, въ сущности, существуетъ всего только два класса населенія: городскіе и сельскіе жители, и изъ того и другого класса выдѣлилась въ теченіи столѣтій и теперь продолжаетъ выдѣляться компактная группа сравнительно крупныхъ капиталистовъ.

Если желѣзная дорога будетъ имѣть своимъ результатомъ нравственный подъемъ верхнихъ слоевъ сибирскаго общества, то и въ этомъ отношеніи она сослужитъ крупную службу странѣ. Но на одну желѣзную дорогу и на притокъ свѣжихъ силъ въ такомъ дѣлѣ возлагать надежды, конечно, нельзя. Необходимъ цѣлый рядъ мѣропріятій, какъ судебныхъ, такъ и административныхъ, которыя спо-

собны были-бы положить болѣе серьезный предѣлъ хищническимъ и эксплуататорскимъ инстинктамъ нашего торговаго класса,—и, что всего важнѣе, необходимо поднять значеніе земледѣльческихъ классовъ Сибири, выдѣливъ коренную массу сибирскаго крестьянства отъ наѣвшей на него массы уголовныхъ поселенцевъ, необходимо оградить не только имущественные интересы крестьянской массы, но и личность каждаго земледѣльца отъ произвола всякаго рода, расширить кругъ участія его въ дѣлахъ общины и области, и тогда, дѣйствительно, создастся та новая Сибирь, которая будетъ самымъ тѣснымъ образомъ связана съ кореннымъ ядромъ великорусскаго народа, и которая сдумаетъ сплотить, ассимилировать, подчинить своему культурному вліянію и проникнуть міросозерцаніемъ и общественными идеалами великоросса какъ инородческія племена Сибири, такъ и тѣ разнообразныя элементы племеннаго состава Европейской Россіи, которыхъ волна переселенческаго движенія переброситъ изъ-за Урала въ предѣлы Сибири. Тогда на нашей восточной окраинѣ образуется богатая, цвѣтущая и культурная область Русскаго государства, которая будетъ служить могучимъ оплотомъ русской народности среди древнихъ цивилизацій Азіатскаго Востока и явится аванпостомъ въ грядущей борьбѣ за преобладаніе на берегахъ Тихаго Океана—этого Средиземнаго моря будущаго.

Такое небывалое въ лѣтописяхъ Сибири событіе, какъ путешествіе Наслѣдника Русскаго Престола черезъ всю обширную окраину, столь важный государственный актъ, какъ сооруженіе сибирской желѣзной дороги, величайшаго рельсоваго пути на континентѣ Старога свѣта, наконецъ столь высокій актъ Царскаго милосердія, какъ облегченіе участи преступниковъ,—все это не можетъ не вызвать радостнаго чувства сибирскаго населенія, которое теперь съ бодрою увѣренностью приметъ за свою дальнѣйшую созидательную работу, когда Сибирь перестанетъ быть исключительно страной изгнанія и ссылки, а войдетъ въ общую семью различныхъ областей и странъ, судьба которыхъ составляетъ предметъ заботъ и попеченій Августѣйшаго Вождя всего народа русскаго.

ПУТЕШЕСТВІЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НА ВОСТОКЪ.

(Изъ «Правительственнаго Вѣстника»).

VI.

Изъ Индіи.

Послѣ трехдневнаго пребыванія въ Бомбей, Наслѣдникъ Цесаревичъ 13-го декабря выѣхалъ въ одиннадцатомъ часу вечера на станцію Нандгаонъ, куда и прибылъ 14-го, около семи часовъ утра. На главномъ бомбейскомъ вокзалѣ «Victoria terminus», красиво иллюминированномъ и декорированномъ, Его Высочество провожали мѣстныя власти, командующій нашею эскадрой контръ-адмиралъ Басаргинъ и командиры «Памяти Азова», «Владимира Мономаха», «Адмирала Корнилова»—капитаны 1-го ранга Ломень, Дубасовъ и Алексѣевъ. Въ темнотѣ желѣзнодорожный путь освѣщался многочисленными сторожевыми огнями. Движеніе было быстрое, но спокойное. Въ одномъ вагонѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ помѣщался принцъ Георгъ Греческій. Позавтракавъ въ Нандгаонѣ, Августѣйшіе Путешественники отправились въ экипажахъ, по направленію къ мѣстечку Родзѣ, во владѣнія гейдерабадскаго низама, главнаго изъ туземныхъ правителей. Чѣмъ дальше въ сторону отъ станціи, тѣмъ живописнѣе становилась дорога, постепенно извивавшаяся въ горы и пестрѣвшая толпами народа, который, какъ говорятъ, издали стекался взглянуть на Наслѣдника Блага Царя и при проѣздѣ Его Императорскаго Высочества благоговѣнно прикладывалъ руки къ челу.

Въ экипажи Августѣйшихъ Путешественниковъ и свиты впрягались сильныя и крупныя лошади мѣстной артиллеріи (австралийской породы). Всюду, въ образцовомъ порядкѣ, разставлена была гейдерабадская полиція. Конвой, въ цвѣтныхъ чалмахъ и свѣтло-сѣрыхъ мундирахъ, рѣзко выдѣлялся своими значками. Населеніе поражало оригинальностью и первобытностью одежды, причѣмъ послѣдняя иногда почти совершенно отсутствовала. Здѣсь начиналась уже настоящая, еще мало тронутая цивилизаціею, Индія. На встрѣчу попадались обсыпанные пепломъ изможденные факиры, доисторическаго характера повозки, везомыя бѣлыми быками, голые ребятишки съ браслетами на ногахъ, ревнителіи Вишну, съ краской на лбу, женщины съ жемчужинами въ ноздряхъ и т. п.

Не доѣзжая до Родзы, когда подъемъ въ гору сталъ чрезвычайно крутъ, пришлось подниматься или верхомъ или пѣшкомъ, или въ легкихъ туземныхъ двухъ-колесныхъ телѣжкахъ (тонгахъ). На высшности, на нѣсколько верстъ, бѣлѣлъ лагерь, приготовленный для Августѣйшихъ Путешественниковъ, поставленъ былъ почетный караулъ, ожидали сановники, присланные низамомъ: его родственникъ—министръ финансовъ «Навабъ Викарь-уль-Умра Багадуръ» съ сыномъ «Навабомъ Султаномъ-уль-Мулькъ», министръ внутреннихъ дѣлъ «Навабъ Фатехъ Навазъ-Джунгъ» и представители гайдабадской феодальной знати въ дорожныхъ узорныхъ кафтанахъ.

Помѣстительныя и удобныя палатки, группировавшіяся вокругъ шала, построеннаго незадолго передъ тѣмъ по случаю прїѣзда вице-короля Индіи, предназначались исключительно для отдыха, такъ какъ завтраки и обѣды подавались въ одномъ изъ залъ-флигелей выше-названнаго шала, а передъ нимъ разбитъ былъ роскошный шатеръ, замѣнявшій гостиную.

Передъ закатомъ солнца, Ихъ Высочества пѣшкомъ съѣзжали прогулку по Родзѣ, которая въ сущности представляетъ кладбище высоко чтимыхъ мусульманскихъ святыхъ и другихъ прославившихся людей эпохи моголовъ (между прочимъ здѣсь схороненъ знаменитый императоръ Аурангзебъ, умершій въ 1707 г.). Рядъ красивыхъ мавзолеевъ примыкаетъ къ ютящемуся подлѣ нихъ городку, гдѣ большинство жителей потомки усонишихъ и сторожа чтимыхъ въ народѣ гробницъ. Окрестности очень величественна, гориста, предрасполагаетъ къ молитвенному уединенію и созерцанію. Вообще, все вокругъ пресполено глубокой тишины. Только на зарѣ доносились звуки барабановъ, въ которые бьютъ на могилахъ «праведниковъ», и длинную вереницею, позвякивая колокольчиками, подходили къ палаткамъ быки съ рогами въ мѣдной оправѣ, съ кожанными, наполненными водою мѣхами.

Утромъ, 15-го декабря, Ихъ Высочества отправились верхомъ въ находящуюся недалеко отъ Родзы древнюю крѣпость Девлетабадъ, превосходно расположенную на недоступныхъ съ виду и крайне высокихъ скалахъ, въ мѣстности нѣкогда густо населенной, съ многолюднымъ индійскимъ городомъ Тагарою, отъ котораго остались лишь неизслѣдованныя развалины. Означенная твердыня не разъ служила предметомъ раздора между исконными правителями страны—индусами и пришельцами—мусульманами, причемъ побѣдили мусульмане. Наслѣдникъ Цесаревичъ внимательно осматривалъ Девлетабадъ, охотился подъ обступающимъ его гигантскимъ валомъ и въ тотъ-же день, около трехъ часовъ, и 16-го декабря во второй разъ, посѣщалъ такъ называемыя Эллорскія пещеры, высѣченныя галереями, храмами и объектами культа въ нѣдрахъ возвышенностей, находящіяся здѣсь на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Эти сооруженія тройкаго характера: буддійскія, джайнскія и браминскія. Три религіи параллельно уживались въ Эллорѣ полторы тысячи лѣтъ назадъ. Послѣдователи Будды, какъ предполагаютъ, первые начали создавать тутъ въ камнѣ монастыри и святилища джайны (поклоняющіеся совершеннымъ людямъ «джинамъ», побѣдителямъ плоти, соблазновъ), въ свою очередь, стали углубляться въ скалы, для созданія удивительныхъ памятниковъ индійскаго искусства. Браминны, не желая уступить въ соревнованіи, превзошли и тѣхъ, и другихъ, въ архитектурномъ отношеніи. Ихъ пещеры, храмы и боги приобрѣли съ давнихъ поръ громкую и вполне заслуженную извѣстность и отовсюду привлекали и привлекаютъ множество религіозно настроенныхъ посѣтителей и европейскихъ путешественниковъ.

Туземцы видятъ въ эллорскихъ достопримѣчательностяхъ сверхъестественное творчество въ незапамятныя времена. Чудовищные образцы борьбы, принявшихъ грозный видъ боговъ, съ силами зла и тьмы, рѣзко и странно выдѣляются рядомъ съ изваяніями, въ которыхъ все есть любовь, милосердіе и прощеніе. Человѣческая фантазія ищетъ случая нагромождать представленія чудеснаго на новыя однородныя представленія, сердце-же хочетъ преклониться исключительно передъ идеаломъ простоты и нравственнаго совершенства. Въ результатѣ, созданія искусства, обусловленнаго столь сложнымъ внутреннимъ процессомъ, не могутъ не вызывать на размышленіе.

Наслѣдникъ Цесаревичъ оставался въ Родзѣ до утра 17-го декабря, ежедневно отправляясь на охоту. Между прочимъ, наканунѣ выслѣжена была большая пантера, и сопровождающимъ Его Императорское Высочество генераль-маіору князю Барятинскому и флигель-адъютанту князю Оболенскому удалось ее застрѣлить.

Гостеприимно-торжественный прїемъ, оказанный Августѣйшимъ Путешественникамъ въ Родзѣ, не оставлялъ желать ничего лучшаго. Для передвиженія изъ Нандгаона и обратно выставили нѣсколько сотъ лошадей, обозы съ провизіей, винами и льдомъ (причемъ все главнѣйшее доставлялось изъ Бомбея); въ лагерь прислали цѣлый штатъ прислуги; за обѣдомъ играла музыка. 15-го декабря былъ парадный обѣдъ, за которымъ Навабъ Викарь-уль-Умра Багадуръ провозгласилъ тосты за Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, послѣ чего Его Императорское Высочество пилъ здоровье Низама. Устроенный вечеромъ фейерверкъ (одновременно съ иллюминаціею на ближайшемъ холму) положительно произвелъ впечатлѣніе чего-то волшебнаго. Высоко взшедшая луна свѣтила почти отвѣсно надъ головами зрителей, темныя толпы народа то сдвигались по направленію гостининой-шатра, то отгонялись въ сторону. Ракеты и огни сначала зажигались въ нѣкоторомъ отдаленіи, но потомъ стали приближаться къ лагерю. Горы и холмы трепетали въ какомъ-то сказочномъ освѣщеніи. Нельзя и передать, что дѣлалось съ глубокою южною лазурью, по которой непрерывно неслись и разсыпались огненные полосы, откуда сыпался дождь мѣняющихся цвѣтовъ. Вотъ изъ темноты плавно сталъ подниматься пламенѣющей внутри шаръ, переплылъ черезъ причудливо очерченныя вершины сосѣдней гряды, долго колыхался и мерцалъ среди верхушекъ густой группы деревьевъ и, наконецъ, повернулъ обратно на землю, точно на встрѣчу такому-же второму, идущему въ высь, метеору, за которымъ взвивался третій, четвертый, и т. д. Вотъ у самой ограды начали бить фонтаны огня, озаряя собою фантастическія одежды и лица. Хочешь схватить и запечатлѣть въ памяти чарующую картину и чувствуешь, что это почти невозможно, а словами не выразить и приблизительно, до чего сильны получаемыя впечатлѣнія.

Прїемъ Наслѣдника Цесаревича обошелся Низаму около десяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Изъ одного этого можно судить, на сколько встрѣча была блестяща.

17-го декабря, Его Императорское Высочество, какъ уже сказано, покинулъ Родзу, охотился до вечера, ночевалъ въ селеніи Даогаонъ и только 18-го къ обѣду прибылъ въ Нандгаонъ.

Августѣйшіе Путешественники ночевали въ приготовленномъ для нихъ поѣздѣ, выѣхали дальше 19-го числа, чтобы днемъ видѣть живописный желѣзнодорожный путь черезъ горы (Гхаты) на Бомбей, и вернулись сюда около шести часовъ пополудни.

На вокзалѣ «Victoria terminus» вскорѣ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали: Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Александровичъ, адмиралъ Басаргинъ и командиры судовъ. Вслѣдъ затѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи принца Георга Греческаго и свиты, снова отбылъ изъ Бомбея на сѣверъ и утромъ 20-го декабря охотился во владѣніяхъ туземнаго правителя Бароды. Въ тотъ-же день, около четырехъ съ половиною часовъ, Августѣйшіе Путешественники достигли города Ахмедабада, бывшаго въ XVI вѣкѣ однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ западной Индіи. Здѣсь ожидали мѣстныя власти, съ бомбейскимъ губернаторомъ-лордомъ Гаррисомъ во главѣ, и выставленъ былъ англійскій почетный караулъ. Ихъ Высочества, прямо со станціи, среди густо столпившагося народа, приступили къ обзорнѣю главныхъ достопримѣчательностей и посѣтили гробницу основателя города Ахмедъ-Шаха (XVI вѣка), его потомковъ и женъ. Оттуда Августѣйшіе Путешественники пѣшкомъ прошли въ знаменитую ахмедабадскую соборную мечеть (Jumma Masjid), поражающую размѣрами (ее подпираютъ двѣсти шестьдесятъ столбовъ) и красотою, затѣмъ отправились полюбоваться окнами одной заброшенной мечети, гдѣ въ мраморѣ сдѣланы деревья на столько жизненно, что теперь тутъ специально ради изготовленія деревянныхъ подражаній имъ и отсылки ихъ на западъ работаетъ американская компанія. Отсюда Ихъ Высочества прослѣдовали къ очаровательной съ виду старой мечети индійскаго стиля, около которой также находятся могилы здѣшнихъ царицъ. Осмотръ окончился посѣщеніемъ за городомъ большого джайнскаго храма, выстроеннаго лѣтъ сорокъ пять тому назадъ и очень оригинальнаго по характеру множества въ немъ собранныхъ кумировъ, по внѣшности зданія и окружающихъ его молельнъ. При выходѣ изъ него, всѣмъ осматривавшимъ поднесены были цвѣты. Вечеромъ, 20-го декабря, послѣ обѣда у лорда Гарриса, въ лагерь котораго остановились Августѣйшіе Путешественники, состоялась поѣздка на озеро Канкарию, чтобы видѣть иллюминированными его широко расходящіеся берега и присутствовать при фейерверкѣ на водѣ. На другой день,

до сумерекъ, Ихъ Высочества покинули Ахмедабадъ, обѣдали на станціи Паланпуръ,—гдѣ за столомъ, противно обычаю, рядомъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, сидѣлъ и ѣлъ съ европейцами туземецъ-правитель (весь въ золотомъ шитьѣ и драгоценностяхъ), и рано утромъ 22-го числа выѣхали въ Джодпуръ, встрѣченные салютомъ съ крѣпости. Мѣстный махараджа, ведущій свою генеалогію отъ солнца, ожидалъ на вокзалѣ, проводилъ Его Императорское Высочество до приготовленнаго Ему лагеря и вскорѣ еще разъ прибылъ съ визитомъ. Характерно то, что, входя въ палатку, туземный владыка, просто одѣтый въ бѣлое—тогда какъ его свита отличалась роскошью одежды,—снималъ башмаки и шелъ босоногій. Августѣйшіе Путешественники въ свою очередь навѣстили его во дворцѣ.

Днемъ осматривались крѣпость и городъ. Первая удивительно картинно расположена на крутизѣ, куда Наслѣдника Цесаревича внесли на серебряныхъ носилкахъ, съ эмалированными павлинами по сторонамъ. Отсюда открывается восхитительный видъ на оригинальный, довольно еще первобытный городъ съ его храмами, близкую пустыню и окрестности лагеря для Августѣйшихъ Путешественниковъ. На вершинѣ стоятъ среди узкихъ переходовъ и дворовъ лучшія палаты махараджи съ его тронною залой, музеемъ оружія и предметовъ роскоши и т. п.

Утро 23-го декабря посвящено было охотѣ, на которой Его Императорское Высочество убилъ двухъ кабановъ. Днемъ туземцы, извѣстные наѣзники, играли передъ нимъ въ поло, на полномъ скаку перерубали козловъ, свѣщенныхъ съ шеста, поднимали на копыа деревяшки, а мѣстные фокусники и люди съ дрессированными животными показывали свое искусство. Отъѣздъ изъ Джодпура состоялся вечеромъ. Махараджа пріѣзжалъ провожать. Путь Наслѣдника Цесаревича лежалъ отсюда въ городъ Аджира, гдѣ предполагалось въ тиши провести Сочельникъ и Рождество Христово, предварительно только осмотрѣвъ здѣсь развалины великолѣпной мечети (иногда джайнскаго храма) Арахидинъ-ка-Джомпра и училище вице-короля Индіи лорда Мэо († въ 1872 г.) для дѣтей индійскихъ правителей.

Мѣстность въ окрестностяхъ Аджира очень красива. Горы стягиваются вокругъ причудливыми верхушками къ довольно обширному озеру «Ана Сагаръ». Прежде у его береговъ въ мусульманскій періодъ кипѣла жизнь, теперь же дикая прелесть окрестностей и остатки былого величія (въ видѣ павильоновъ на склонахъ у воды) только привлекаютъ своеобразностью, только наводятъ на раздумье.

Двадцать шестого декабря минувшаго года Августѣйшій Путешественникъ, въ сопровожденіи Его Высочества принца Георга греческаго и свиты, рано утромъ прибылъ въ Джейпуръ,—одинъ изъ главныхъ центровъ Раджпутаны,—гдѣ былъ встрѣченъ туземнымъ махараджею, англійскимъ резидентомъ и мѣстными войсками; разставленными на большомъ протяженіи отъ вокзала въ городъ. Особенно оригинальны были всадники, одѣтые и вооруженные, какъ сотни лѣтъ тому назадъ. Артиллерія удивляла упряжью: пушки везлись быками подъ красными попонами, съ рогами въ зеленой оправѣ.

Передъ джейпурскими воротами Наслѣдникъ Цесаревичъ сѣлъ на богато изукрашеннаго слона. Сопровождающія лица и туземная знать размѣстились на спинахъ такихъ-же животныхъ, и процессія медленно двинулась по улицамъ города, отличающагося правильностью линий и вышнимъ благоустройствомъ. Правда, что онъ созданъ сравнительно недавно, въ прошломъ вѣкѣ, когда близъ лежащій Амберъ,—столица махараджей на живописныхъ возвышенностяхъ,—пересталъ удовлетворять своему назначенію. Храмы и дома сплетаются въ красивый узоръ. Пестрыя толпы выдѣляются на немъ причудливымъ сочетаніемъ красокъ. Странные первобытные рисунки глядятъ со стѣнъ. Маленькія часовенки на каждомъ шагу являютъ изображенія всевозможныхъ божествъ. Востокъ облекся для встрѣчи въ свои лучшія одежды. По всему лишь пути слѣдованія стояло мѣстное войско, и довольно нескладно гремѣла мѣстная музыка. Торжественная прогулка длилась не менѣе получаса, послѣ чего Августѣйшіе Путешественники пересѣли въ экипажи и отправились въ приготовленное для нихъ помѣщеніе въ домѣ англійскаго резидента г. Пикока. Раджа прибылъ сюда съ визитомъ, который ему отдали вскорѣ затѣмъ передъ завтракомъ. Такъ происходило всякій разъ, когда приходилось останавливаться во владѣніяхъ туземнаго князя.

Днемъ состоялась охота на тигровъ, ночью растерзавшихъ корову недалеко отъ Джейпура. Большую часть дороги туда ѣхали вер-

хомъ. Для стрѣльбы, на холмикахъ, у скрывавшаго звѣрей густаго тростника, стояли башенки. Съ противоположной стороны тѣснилось множество загонщиковъ, по данному имъ сигналу подымавшихъ невыразимый шумъ, который все росъ и росъ, дѣлаясь просто оглушительнымъ, по мѣрѣ того, какъ люди и два-три соотствующихъ имъ слона углублялись въ чащу зарослей, ломая послѣднія и разыскивая грозное логовище. Сперва выскочилъ только одинъ тигръ, и долго спустя второй. Оба они показались вдали отъ того мѣста, гдѣ находились Ихъ Высочества, и убиты были княземъ Барятинскимъ и княземъ Оболенскимъ.

За параднымъ обѣдомъ, во дворцѣ махараджи, хозяинъ, черезъ переводчика, изъявляя свою радость, что охота вышла удачно, пилъ за здоровье Наслѣдника Цесаревича. Вечеромъ Августѣйшіе Путешественники любовались съ дворцовой крытой террасы фейерверкомъ среди сада, утромъ-же 27-го смотрѣли на устроенный туземнымъ княземъ бой между различными животными, причемъ любопытнѣе всего было столкновение двухъ слоновъ; ихъ очень скоро разлучили, испугавъ огнемъ.

Въ тотъ-же день, Его Императорское Высочество въ подробностяхъ осматривалъ извѣстный джейпурскій музей, представляющій не малый интересъ, такъ какъ въ немъ можно почерпнуть много свѣдѣній о мѣстной этнографіи, архитектурѣ, мѣологии и т. д.

Двадцать восьмое и двадцать девятое декабря Августѣйшіе Путешественники провели въ Эльварѣ, въ гостяхъ у другого махараджи, воспитаннаго въ аджирскомъ училищѣ и знающаго по-англійски. Онъ показалъ свой удивительно красивый дворецъ и устроилъ охоту на слонахъ. Она была до того характерна, что требуетъ хотя-бы краткаго описанія. Участвующіе въ ней размѣстились по-двое и по-трое на спинахъ громадныхъ животныхъ. Дорога развернулась отъ береговъ озера Сильтилэ, уходя въ пустыню въ глушь мѣстной широкой долины. Слоны увѣренно-равнымъ шагомъ двинулись туда, сначала гуськомъ, а потомъ вытянувшись въ линію, мало-по-малу теряя другъ друга изъ вида среди деревьевъ и кустарника. Вокругъ царствовала невозмутимая тишина, и чувствовалось такое полное одиночество среди природы, что каждая вспорхнувшая бабочка, каждый падающій на землю желтый листъ приковывали вниманіе, нарушали безмолвіе. Если-же оно нарушалось рѣзкимъ звукомъ выстрѣла, то его отголосокъ безконечно долго гремѣлъ и переливался въ горахъ. Слоны по временамъ заходили въ такую чащу, утопали въ столь густой листвѣ, что приходилось совершенно сгибаться изъ-за вѣтвей и терній.

Послѣ продолжительнаго перехода, при подобныхъ условіяхъ, сдѣланъ былъ небольшой привалъ неподалеку отъ старой заброшенной кумирни, и съ запасныхъ выюковъ сняли съѣстные припасы.

Эльварскій махараджа сопровождалъ Высокихъ Гостей съ конвоемъ на верблюдахъ.

30-го декабря, Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Дѣли, около 8 час. утра, остановился въ приготовленномъ для него загородномъ домѣ, близъ Кашмирскихъ воротъ, памятныхъ разыгравшеюся у нихъ борьбою при возстаніи 1857 года, и послѣ завтрака осматривалъ мѣстныя достопримѣчательности: крѣпость, необыкновенно красивыя и хорошо сохранившіяся комнаты и тронныя залы императоровъ-моголовъ, а также мечети (такъ-называемую Moti-Masjid «жемчужную» и «соборную», которая по размѣрамъ и очертаніямъ—одна изъ главныхъ мусульманскихъ святынь). Въ старомъ дворцѣ особенно привлекали вниманіе мѣста, гдѣ засѣдали прежніе владыки, среди позолоченныхъ и художественно разрисованныхъ галлерей. Оригинальнѣе и богаче всего приемная шаха Джихана съ удивительнымъ видомъ на окрестности. По угламъ потолка читаются стихи: «Если есть рай на землѣ, онъ здѣсь». Тутъ, до нашествія персидскаго шаха Надира, стоялъ знаменитый престолъ, оцѣниваемый во много милліоновъ. Онъ былъ сдѣланъ изъ дорогихъ металловъ, украшенъ павлинами съ распущенными хвостами, въ которыхъ горѣли рубины, изумруды, сапфиры, и т. д.

Пока Августѣйшій Путешественникъ обходилъ расположенную въ крѣпости «соборную» мечеть, за нимъ слѣдовалъ представитель развѣнчанной могольской династіи. Муллы показывали Его Высочеству ветхій коранъ, обувь и волосъ изъ бороды Магомета.

31-го декабря, Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился за нѣсколько верстъ, черезъ развалины древнихъ и средневѣковыхъ Дѣли, для обозрѣнія лучшихъ памятниковъ страны. Мѣстность, представляющая археологическій интересъ, охватываетъ огромное пространство,

свидѣтельствуемъ о развивавшейся здѣсь исторической жизни съ незапамятныхъ временъ (воспѣтой еще въ индійской эпической поэмѣ Махабхаратѣ), подобно зеркалу, въ которомъ отражаются судьбы страны. Одивъ за другимъ встаютъ изъ праха и камня, передъ воображеніемъ путешественниковъ умершіе города. Его Императорское Высочество посѣтилъ величественную гробницу Тамерлана правнука, императора Хумаюна (XVI вѣка), могилу воина-худесника, секты ассаситовъ, Низамудина (XIV вѣка) и взошелъ по 378 ступенямъ круто извивающейся и суживающейся лѣстницы на Кутэб-минарь, гигантскую башню, воздвигнутую около шестисотъ лѣтъ назадъ посреди неогладной равнины. Близъ подножія находится большой желѣзный столбъ неизвѣстнаго происхожденія, по народному преданію уходящій въ землю до ужасной глубины, гдѣ начинается царство духовъ-змѣй. Въ двухъ мѣстахъ между руинами, видѣлись колодцы и водоемы съ зацвѣтшею поверхностью, въ которые туземцы-пловцы ныряли, прыгая со стѣнъ и крышъ очень значительной высоты.

Встрѣтивъ новый годъ въ поѣздѣ, среди тѣснаго кружка сопровождавшихъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, 1-го января утромъ, прибылъ въ Лагоръ, торжественно встрѣченный властями. По пути въ губернаторскій домъ растянулись войска. Изъ солдатъ особенно привлекали вниманіе малорослые крѣпыши-пѣхотицы, наемники-гуркасы изъ Непала, составляющіе превосходный боевой элементъ.

Прямо съ вокзала совершена была поѣздка въ городъ, осмотрѣны: старый дворецъ, музей оружія, лучшая мечеть (XVII в.) и гробница сикхскаго вождя Ранджитъ-Сингха, въ началѣ нынѣшняго столѣтія игравшаго большую роль въ Пенджабѣ, будучи одновременно грозною мусульманъ и правителемъ, умѣвшимъ не ссориться съ англичанами. Здѣсь собственно поконится лишь его пепель и пепель сожженныхъ съ нимъ женъ (числомъ одиннадцать). На этомъ мѣстѣ мраморная доска, со вѣланными въ нее лотосами, подъ покрываломъ. Подлѣ, на неуклюжей кровати лежитъ тщательно завернутая въ ткань священная книга сикховъ «Ади Грантъ», отъ которой приставленный къ ней стражъ неуспѣшно отгоняетъ мухъ особымъ онахаломъ. Три духовныхъ лица, сидя на полу, подъ звуки тоскливой музыки напѣваютъ что-то мрачно-воинственное.

Въ сосѣднемъ зданіи—могила Арджуна (XVI столѣтія), учителя, создавшаго вышеупомянутую книгу и умершаго здѣсь въ заточеніи.

2-го января Ихъ Высочества почти цѣлый день провели на охотѣ въ окрестностяхъ, верстахъ въ семидесяти пяти отъ Лагора, въ мѣстности Чанга-Манга и послѣ обѣда у пенджабскаго губернатора ѣздили въ громадную «Mongomery Nail», гдѣ имъ представлялись всѣ наиболѣе выдающіеся туземцы, послѣ чего на воздухѣ, передъ парадными шатрами, солдаты-афганцы (африды) танцовали такъ называемую «Kuttuk dance», заключающуюся въ томъ, что участники пляски образуютъ кругъ и съ дикимъ крикомъ вертятся, размахивая отточенными саблями. Зрѣлище, озаренное багровымъ пламенемъ костра, представляло въ теченіи полудня несомнѣнный интересъ.

Утромъ, 3-го января, Августѣйшіе Путешественники покинули Лагоръ и въ сопровожденіи пенджабскаго губернатора направились въ городъ Амрицаръ, сикхскій центръ, имѣвшій прежде политическое значеніе. Населеніе встрѣчало Высокихъ Гостей крайне радушно, а въ двухъ мѣстахъ привѣтствовало Наслѣдника Цесаревича надписями по-русски. Подѣхавъ къ главной туземной святынѣ, Его Императорское Высочество перемѣнилъ, согласно обычаю, обувь и прошелъ вдоль священнаго озера въ такъ называемый «Золотой храмъ» (на островкѣ среди лона водъ). Тамъ взорамъ представилось зрѣлище, болѣе или менѣе напоминающее то, что пришлось видѣть въ мавзольѣ Ранджитъ-Сингха. Затѣмъ, сикхи показывали сабли своихъ главнѣйшихъ прежнихъ вождей, аскета, который всегда спитъ даже вооруженнымъ съ ногъ до головы (причемъ на немъ цѣлая копна всякихъ боевыхъ принадлежностей), и обрядъ принятія адептовъ. Послѣдніе стоятъ у окна храма: духовное лицо читаетъ имъ разныя формулы, повторяемыя посвящаемыми въ братство сикховъ, поливаетъ ихъ водою, заставляетъ ѣсть и пить изъ одного сосуда.

4-го января, Августѣйшіе Путешественники прибыли въ Матуру, славную своимъ исконнымъ религіознымъ значеніемъ въ глазахъ индусовъ, благодаря близости къ почитаемой ими р. Джумнѣ, отовсюду привлекающей богомольцевъ-купальщиковъ.

Его Императорское Высочество изволилъ принять здѣсь завтракъ и обѣдъ въ офицерскомъ собраніи полка «королевскихъ драгунъ» и

ѣздилъ, кромѣ того, днемъ въ сосѣднее мѣстечко Биндрабанъ, чтобы познакомиться съ тамошними храмами и спуститься по вышеназванной рѣкѣ. Все около нея преданіями приурочено къ чудесамъ и подвигамъ туземнаго божества Кришны. Берегъ устья часовеньками въ его честь и опоясанъ со стороны домовъ безконечными лѣстницами, спускающимися къ водѣ.

5-е и 6-е января посвящены ознакомленію съ достопримѣчательностями Агры, причемъ Его Императорское Высочество жлъ въ загородномъ дворцѣ джейпорскаго махараджи. Кромѣ красиваго дворца моголовъ и «жемчужной» бѣломраморной мечети въ крѣпости, наибольшій эстетическій интересъ представлялъ колоссальный надгробный памятникъ (Таджъ-Махалъ), воздвигнутый императоромъ XVII вѣка (Шахъ-Джиханомъ) надъ прахомъ обожаемой жены. Пожалуй, что никогда никому не ставилось подобнаго мавзолея. Его великолѣпіе и величіе до такой степени поразительны, что не поддаются описанію.

Красныя каменные ворота ведутъ въ огромный садъ, гдѣ среди стоящихъ на стражѣ кипарисовъ длиною вереницею тянутся водометы, кадятъ благоуханіемъ цвѣты, и съ высоты отдаленной свѣтлой террасы къ бирюзовымъ небесамъ поднимается исполненное зданіе ослѣпительной и въ то-же время удивительно нѣжной бѣлизны. Подъ его высокими сводами погребена царственная чета.

Если отправиться за городъ подале, къ могилѣ великаго императора Акбара, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ правителей Индіи, тамъ, въ умиляющемъ уединеніи, находишь надгробныя плиты во мглѣ подземелья, стоишь и оторваться не можешь отъ памятника, поставленнаго на вершинѣ, на площадкѣ, покрывающей и вѣнчающей гробницу, похожую на храмъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ долго и подробно осматривалъ это замѣчательное сооруженіе.

Историческій ходъ и современное положеніе народнаго образованія въ Сибири.

I.

Въ знаменательный для Восточной Сибири день, когда главный центръ ея—г. Иркутскъ—удостоиваетъ своимъ посѣщеніемъ Августѣйшій Гость Наслѣдникъ Цесаревичъ,—мѣстный органъ, бросая общій взглядъ на состояніе болѣе крупныхъ элементовъ сибирской дѣйствительности, не исполнилъ-бы своего долга, если-бы не подвелъ при этомъ—хоть въ самыхъ бѣглыхъ чертахъ—итоги столь крупному фактору народнаго прогресса, какъ народное образованіе.

Распространяться въ настоящее время о роли и значеніи образованія, о томъ вліяніи, которое факторъ этотъ оказываетъ на всѣ сферы общественной и государственной жизни,—врядъ-ли есть какалибо надобность. Нынѣ можно считать уже аксіомой, что быть причисленными къ культурнымъ народамъ и культурнымъ странамъ имѣютъ право тотъ народъ и та страна, у котораго и въ которой школа составляетъ фундаментъ.—Въ какомъ-же положеніи находится нынѣ школа въ Сибири,—на какомъ уровнѣ стоитъ дѣло народнаго образованія въ нашей отдаленной окраинѣ, и какъ достигло оно этого уровня?

26-го октября 1581 г. Ермакъ Тимоѣевичъ овладѣлъ г. Искеромъ, расположеннымъ при р. Сибиркѣ, и назвалъ себя повелителемъ всей сибирской страны, а въ концѣ ноября или въ началѣ декабря 1582 г. Московскій Царь Іоаннъ Грозный принялъ отъ пословъ удалого атамана «поклонъ Ермака Сибирью». Съ этого момента слишкомъ цѣлое столѣтіе проходитъ въ заботахъ о расширеніи и укрѣпленіи русской власти по разнымъ уголкамъ обширной Сибири, въ устроеніи въ послѣдней внутренняго порядка и гражданскаго управленія. О насажденіи въ Сибири школы никто за это столѣтіе и не думалъ, какъ, впрочемъ, весьма мало думали тогда объ этомъ и въ Европейской Россіи. XVIII-й вѣкъ застаеъ Сибирь почти сплошь безграмотною,—на всемъ обширномъ ея протяженіи не было ни одной школы! Только въ 1701 г. Тимоѣй Лещинскій учредилъ при Тобольскомъ митрополичьемъ монастырѣ *первую* въ Сибири школу, преобразованную Антоніемъ Нарожницкимъ, въ 1743 г., въ славяно-латинскую школу*). Стало быть, полтора столѣтія назадъ вся Сибирь имѣла одну лишь школу!

Въ 1744 г. (30-го октября) открывается школа при Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ; въ 1779 г. открывается въ Иркутскѣ

*) Школа эта преобразована была въ 1748 г. въ духовную семинарію.

духовная семинарія, а за нею—въ 1781 г.—городское училище,— вотъ и всѣ школы, какими располагала Сибирь къ концу прошлаго столѣтія. Лишь съ изданіемъ, въ 1786 г., «Устава о народныхъ училищахъ», когда выдвинуть былъ въ Россіи на очередь вопросъ о школѣ, послѣдняя начала прививаться и въ Сибири; но прививалась она у насъ на первыхъ парахъ крайне туго и чрезвычайно медленно,— настолько медленно, что къ 1834 г. на всей сибирской территоріи насчитывалось только *двадцать одно* уѣздное училище*), да *девять* гимназій**). Съ тою-же медленностью развивается школьное дѣло вплоть до конца пятидесятихъ годовъ.

Со вступленіемъ на Престолъ Государа Императора Александра II, Россія зажила бодрой, энергической и полной жизнью, къ какой способенъ еще молодой, исторически мало жившій народъ. Въ воздухѣ повѣяло широкими реформами,— на очередь поставлены были крупные вопросы объ освобожденіи крестьянъ, о гласномъ судопроизводствѣ съ институтомъ присяжныхъ засѣдателей, о земскомъ самоуправленіи и земскихъ учрежденіяхъ, о свободѣ печати и т. п. Само собой разумѣется, что въ такой моментъ и школа, какъ образованіе вообще, не могли не привлечь къ себѣ всеобщаго вниманія, и что ростъ ихъ долженъ былъ значительно подвинуться впередъ. Понятно и то, что моментъ этотъ не могъ не отразиться и на Сибири. И дѣйствительно, съ конца пятидесятихъ годовъ, по инициативѣ тогдашней высшей сибирской администраціи, у насъ начинаютъ основываться сельскія училища, возрастаетъ число уѣздныхъ, городскихъ приходскихъ и иныхъ училищъ. Съ наступленіемъ шестидесятихъ годовъ на сцену выступаютъ и сами сибирскіе крестьяне, вполне сознавшіе всю важность и значеніе школы и грамотности,—и ими то-и-дѣло, тамъ-и-сямъ, составляются приговоры объ открытіи училищъ съ участіемъ въ ихъ содержаніи. Что-же касается сибирскихъ городскихъ обществъ, то, охваченныя общимъ духомъ того времени, они проникаются сознаніемъ важности образованія не только для мальчиковъ, но и для дѣвочекъ, и принимаются усердно открывать женскія гимназій и прогимназій.

Наступаютъ семидесятые годы. Въ Сибири вводится въ дѣйствіе новое городское положеніе, открывается весьма широкій—сравнительно—просторъ для общественной и личной инициативы и самостоятельности,—и тогда-то школьное дѣло становится въ Сибири на твердую и прочную почву, съ тѣхъ поръ оно уже неукоснительно и постоянно развивается и прогрессируетъ. Необходимость и важность его сдѣлались достояніемъ общественнаго сознанія, а это вполне обезпечиваетъ его будущность. Отнынѣ общественная инициатива и личная энергія всегда къ услугамъ просвѣщенія; благодаря имъ, Сибирь покрывается библиотеками, музеями, воскресными школами, профессиональными школами, разными обществами для содѣйствія народному образованію. Сибирская школа, однимъ словомъ, стала твердо на собственные ноги.

Правда, школа наша нуждается еще во многомъ—очень многомъ; качественный прогрессъ ея идетъ еще, безспорно, далеко не ровень съ количественнымъ прогрессомъ. Многого и многого не достаётъ еще нашей школѣ—для того, чтобы возможно было выгодное сравненіе ея съ западно-европейской школой. Но, смотря на дѣло съ исторической точки зрѣнія,—руководствуясь относительнымъ критеріемъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что если что за послѣднюю треть вѣка развивалось въ Сибири успешно, если что замѣтно опережало другія стороны сибирской жизни,—такъ это, безспорно, наша школа и наше народное образованіе, болѣе всѣхъ другихъ сферъ нашей жизни воспользовавшіяся благами общественнаго самоуправления и цѣнными элементами личной инициативы и личной энергіи.

II.

Наброшенная нами схема неоднократно уже находила для себя подтвержденіе фактами на страницахъ «В. Обзор.» и другихъ органовъ сибирской печати, но да будетъ намъ позволено и теперь обратиться хоть къ нѣкоторымъ краснорѣчивымъ цифрамъ.

Взглянемъ, напр., на Томскую губернію. Первая школа появляется здѣсь въ 1744 г., и принимается въ эту школу—въ 1745 г.—двадцать два ученика. Проходитъ 44 года, а школа остается одинакой, «какъ рекрутъ на часахъ». Въ 1789 г. открывается главное

народное училище Кольванское, въ которое принято 63 ученика, да два малыхъ народныхъ училища (въ Томскѣ и въ Нарымѣ); сколько было принято въ послѣднихъ учениковъ, мы не знаемъ, но извѣстно, что, въ 1804 г., въ этихъ двухъ училищахъ, единственныхъ тогда*) въ районѣ, большемъ района нынѣшней Томской губерніи**), было 127 учениковъ. Въ Томскѣ, правда, существовало тогда еще духовное училище, да въ Бійскѣ—«школа школьничковъ»; но первое предназначено было исключительно для духовенства, а послѣднее—для дѣтей военнослужащихъ. Когда Сперанскій прибылъ въ Сибирь, онъ нашелъ въ Томской губерніи всего на-всего шесть училищъ***),—это на территоріи въ 76 милліоновъ десятинъ и при населеніи въ 400 т. душъ! Къ 1838 г., почти черезъ столѣтіе послѣ открытія первой школы, въ нынѣшнемъ районѣ Томской губерніи оказывается всего девятнадцать училищъ, изъ которыхъ восемь—впрочемъ—приходилось на Алтайскій горный округъ; въ вѣдѣніи-же губернскаго вѣдомства было только *пять* школъ. Проходитъ 22 года,—и къ началу шестидесятихъ годовъ мы находимъ въ вѣдѣніи томской дирекціи уже не пять, а двадцать два училища****) съ 1,115 учащимися,—и въ томъ числѣ четыре женскихъ училища съ 143 учащимися дѣвочками, между тѣмъ какъ въ 1838 г. не было еще ни одного женскаго училища. Проходитъ еще 13 лѣтъ,—и къ 1873 г. Томской дирекціи подвѣдомственно уже не 22, а *сто восемь* училищъ, въ которыхъ обучается (вмѣсто 1,115 уч. въ 1838 г.) до 3,757 чел. и въ томъ числѣ 752 дѣвочки. Черезъ 6 лѣтъ, къ 1879 г., въ Томской губерніи оказывается уже 181 учебное заведеніе съ 6,351 учащихся. Наконецъ, по истеченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, въ Томской губерніи—къ 1889 г.—оказывается 384 учебн. заведенія съ 13,583 учащихся и въ томъ числѣ 3,546 дѣвочекъ. Стало быть, за тринадцатилѣтній періодъ (1860—1873 г.) число школъ въ губерніи увеличивается почти въ *пять* разъ (на 86 шк.), а число учащихся—на 2,642 чел., что составляетъ среднее годовое приращеніе въ 218 уч.; за послѣдній-же шестнадцатилѣтній періодъ (1873—1889 г.) число школъ увеличивается въ 2,8 разъ (на 276 шк.), а число учащихся—на 9,826 ч., что составляетъ среднее годовое приращеніе въ 614 уч. Т. е. число учащихся за послѣдній періодъ возрастаетъ почти въ три раза быстрѣе, чѣмъ въ предшествующій.

Въ Иркутской губерніи первая школа (навигацкая) открыта черезъ 10 лѣтъ послѣ открытія первой школы въ Томской губ.—въ 1754 г.; черезъ 25 лѣтъ—въ 1779 г.—открыта была Духовная Семинарія, а въ 1781 г. появляется и Иркутская городская школа, преобразованная въ 1789 г. въ главное народное училище. Въ началѣ текущаго столѣтія открывается въ Иркутскѣ гимназія, да уѣздное и приходское училища,—и въ такомъ положеніи учебное дѣло остается безъ измѣненій до 1816 г., когда, по настоянію тогдашняго директора Иркутской гимназій Словцова, открыто было въ губерніи до 18-ти сельскихъ школъ. Является Сперанскій, особенно заботившійся о насажденіи (при дѣятельной помощи Словцова) образованія въ Иркутской губерніи; онъ учреждаетъ въ самомъ Иркутскѣ ланкастерскую школу, поощряетъ открытіе приходскихъ училищъ, способствуетъ устройству народныхъ учил. Но, съ отъѣздомъ его изъ Сибири, школьное дѣло опять приходитъ въ упадокъ.—Мы не располагаемъ, къ сожалѣнію, для Иркутской губерніи такими данными, какія были въ нашемъ распоряженіи для Томской губ. Но что народное образованіе и въ Иркутской губ. дѣлаетъ быстрые успѣхи, и именно за послѣднее время, ясно уже изъ того, что еще въ 1881 г. въ губерніи приходилась одна народная школа на 6,368 душъ населенія и одинъ учащійся на 232 души, между тѣмъ какъ къ 1886 г. приходится уже одна школа на 1854,9 д., а одинъ учащійся—на 101,1 душу, а къ 1890 г.—одна школа на 1,410,9 д. и одинъ учащійся на 49 душъ населенія.

Немного легче прослѣдить ростъ школьнаго дѣла въ Енисейской губ., образовавшейся лишь въ 1822 г. Въ годъ ея образованія въ ней имѣется одно только приходское училище (въ Канскѣ), остаю-

*) Съ упраздненіемъ въ 1797 г. кольванскаго намѣстничества, упразднены были и Кольванское главное училище и Кузнецкое малое, такъ что съ раздѣленіемъ въ 1804 г. бывшей Тобольской губ. на Тобольскую и Томскую, въ послѣдней было только два малыхъ народныхъ училища.

**) До образованія въ 1822 г. Енисейской губерніи, значительная часть послѣдней входила въ составъ Томской губерніи.

***) Въ это число входило и горное училище въ Барнаулѣ, духовное—въ Томскѣ и военно-сиротскія «отдѣленія» въ Томскѣ и при Бійской крѣпости.

****) Вмѣстѣ съ горнозаводскими школами, въ Томской губерніи было тогда больше сорока учебныхъ заведеній.

*) Въ Тобольской губер.—8, въ Томской—3 и въ Иркутской—7.

***) Тобольская и Иркутская.

шеся одинокимъ цѣлыхъ десять лѣтъ, пока въ 1832 г. не открыто было въ Ачинскѣ «казенное» уѣздное училище. Въ такомъ положеніи дѣло остается вплоть до пятидесятихъ годовъ, когда повсемѣстно возникаютъ въ селеніяхъ государст. крестьянъ сельскія приходскія училища, вслѣдъ за которыми начинаютъ открываться—съ шестидесятихъ годовъ—и женскія школы. Черезъ 40 лѣтъ послѣ образованія губерніи,—мы находимъ (къ 1862 г.) на ея обширной площади (въ 45708,1 кв. м.) не болѣе 844 учащихся; но эта незначительная цифра менѣе чѣмъ въ 25 лѣтъ (1862—1886 г.) увеличивается слишкомъ въ $4\frac{1}{2}$ раза,—и къ 1886 г. мы находимъ въ Енисейской губерніи 127 учебныхъ заведеній съ 4,022 учащихся, между тѣмъ какъ еще въ 1879 г. въ ней было только 55 учебныхъ заведеній съ 2,349 уч. Черезъ три-же года, къ 1889 г., въ Енисейской губерніи насчитывается уже 156 учебн. заведеній съ 4,847 уч. Стало быть, въ 18 лѣтъ (1861—1879 г.) число учащихся увеличилось въ 2,8, а въ послѣдующія *десять* лѣтъ—въ 2,06 разъ; т. е. за послѣднее десятилѣтіе число учащихся возросло относительно въ 1,32 раза быстрое.

Въ Тобольской губерніи къ 1879 г. было 267 учебн. завед. съ 8,414 уч.; приходилось одно уч. завед. на 4,548 душъ и одинъ учащійся на 162 д. населенія. А черезъ семь лѣтъ—къ 1886 г. учебн. заведеній оказывается уже 348 (больше на 81 ш.), а учащихся—11,343 (больше на 2,925 уч.), и приходится уже, такимъ образомъ, одно учеб. зав. на 3,868 д. и одинъ учащійся—на 119 д.—Въ Забайкальской области мы находимъ въ 1879 г. 102 учебн. заведенія съ 4,027 учащихся, приходится одно учеб. зав. на 4,784 д. и одинъ учащійся на 121,2 д.; а къ 1889 г. число учебн. зав. возрастаетъ до 183-хъ, а число учащихся до 6,109 чел.—приходится уже одно учебн. зав. на 3,090 д. и одинъ учащійся на 92,5 д. Ш. т. д.

Приведенныя цифры, при всей ихъ краткости и отрывочности, говорятъ достаточно краснорѣчиво за непрерывный прогрессъ (по крайней мѣрѣ, количественный) въ образованіи сибирскаго населенія. Полтора столѣтія назадъ грамотность составляла въ Сибири рѣдкое и исключительное явленіе; даже духовенство было тогда почти поголовно безграмотное.—Если относительно качественной стороны нашей грамотности остается еще многого желать, то элементарная грамотность уже, во всякомъ случаѣ, рѣдкаго исключенія не составляетъ. Изъ свѣдѣній Военно-статистическаго сборника видно, что, во время его составленія, въ Сибири приходился одинъ грамотный на 664 чел. населенія, — въ то самое время, когда въ прибалтійскихъ губерніяхъ приходился одинъ на 19 жителей, въ русскихъ губерніяхъ съ земскими учрежденіями одинъ на 168, а въ губерніяхъ, не имѣющихъ этихъ учреждений—одинъ на 471. Но вотъ проходитъ около 25-ти лѣтъ, и изъ выпуска 2-го «Матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйства сельскаго населенія Иркут. и Енисейск. губерній» мы видимъ, что въ трехъ округахъ Иркутской губерніи—Иркутскомъ, Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ на 149,981 д. обоого пола русскаго населенія грамотныхъ и учащихся было 9,904 или 6,6%; а въ отдѣльности по поламъ на 76,077 душъ муж. пола—грамотныхъ и учащихся мужчинъ 9,188 и на 73,904 д. жен. пола—716 ж., т. е. грамотные и учащіяся мужчины составляютъ 12,1% общаго числа мужчинъ, а грамотныя и учащіяся женщины—1% общаго числа женщинъ. Отдѣливъ учащихся, окажется, что грамотные мужчины среди всего мужскаго русскаго населенія составляютъ въ округахъ: Иркутскомъ—6,9%, Балаганскомъ—6,7% и Нижнеудинскомъ—5,8%; т. е. одинъ грамотный приходится въ округахъ: Иркутскомъ—на 14,5 жит., въ Балаганскомъ—на 14,8 жит. и въ Нижнеудинскомъ—на 17,2 жит.

Ислѣдованные статистиками округа находятся, правда, въ сравнительно-благоприятныхъ условіяхъ. Но нельзя не признать значительнаго прогресса уже въ томъ, что за четверть вѣка образованіе въ Сибири настолько разлилось, что процентъ грамотныхъ въ этихъ округахъ оказывается высшимъ даже относительно того, какимъ онъ былъ при составленіи военно-статистическаго сборника для прибалтійскихъ губерній! Безъотносительно проценты эти (5,8—6,9%), конечно, весьма скромны; однако-же изъ заимствуемой нами изъ тѣхъ-же «матеріаловъ» таблички видно, что и въ настоящее время попадаютъ въ Европ. Россіи уѣзды съ еще болѣе скромными процентами грамотныхъ, и что изслѣдованные округа Иркутской губерніи занимаютъ, въ этомъ отношеніи, отнюдь не послѣднее мѣсто. Напр.

% грамотныхъ		% грамотныхъ	
Коломенскій уѣздъ . . .	27,9	Балаганскій округъ . . .	6,7
Петергофскій » . . .	20,4	Нижнеудинскій » . . .	5,8
Саратовскій » . . .	9,9	Землянскій уѣздъ . . .	5,2
Иркутскій округъ . . .	6,9	Борисоглѣбскій уѣздъ . . .	4,5
Воронежскій уѣздъ . . .	6,7	Спасскій уѣздъ . . .	2,7

III.

Мы уже выше замѣтили, что въ Сибири народное образованіе насаждается, собственно говоря, лишь съ пятидесятихъ годовъ, когда правительство призвало къ жизни широкую общественную инициативу. Изъ краткой замѣтки въ библиографическомъ отдѣлѣ настоящаго номера о дѣятельности Ф. В. Рудакова читатели сами увидятъ, какъ въ эпоху нашего возрожденія лучшіе правительственные дѣятели на педагогическомъ поприщѣ въ Сибири съ полнѣйшимъ довѣріемъ и искреннимъ убѣжденіемъ обращались къ обществу за его содѣйствіемъ въ великомъ дѣлѣ *нашихъ* надеждъ на общественные органы, показываетъ тотъ необыкновенный ростъ школьнаго дѣла, какимъ оно отмѣчено въ сибирскихъ городахъ послѣ того, какъ послѣднимъ даровано было законодателемъ самоуправленіе.

Предѣлы газетной статьи вынуждаютъ насъ ограничиться очень немногими иллюстраціями. Намѣтимъ лишь въ краткомъ конспектѣ ходъ школьнаго дѣла въ двухъ городахъ—Томскѣ и Иркутскѣ.

Первая школа въ г. Томскѣ, какъ мы уже знаемъ, открыта была въ 1745 г. Въ началѣ текущаго столѣтія мы находимъ здѣсь только два учебн. заведенія. Еще въ срединѣ шестидесятихъ годовъ въ г. Томскѣ, кромѣ гимназіи, было всего три учебныхъ заведенія—одно приходское мужское, одно приходское женское, да уѣздное. Но вотъ вводится въ Сибири городское положеніе,—и къ 1886 г. мы находимъ въ Томскѣ *тридцать два* уч. завед. съ 2,086 учащихся, и (что еще важнѣе) въ числѣ этихъ послѣднихъ оказывается 825 дѣвочекъ, т. е. почти двѣ пятыхъ (39,5%) всѣхъ учащихся. При Сперанскомъ томское населеніе было почти сплошь безграмотное, а въ 1885 г. въ однихъ лишь начальныхъ училищахъ обучался одинъ изъ 15,8 душъ муж. населенія и одна изъ 20,3 д. женскаго. Принимая за единицу группу дѣтей школьнаго возраста въ Томскѣ, мы убѣждаемся, что къ 1886 г. изъ мальчиковъ этого возраста учебныя заведенія посѣщало 0,39 (почти двѣ пятыхъ), а изъ дѣвочекъ шк. возраста—0,28 (болѣе четвертой части). Другими словами, это значитъ, что въ Томскѣ посѣщали школы сто изъ 270 мальчиковъ шк. возраста и сто изъ 350 дѣвочекъ шк. возраста. Цифры эти наглядно свидѣтельствуютъ, какъ настойчиво и энергически приближаются въ г. Томскѣ къ осуществленію девиза возникшаго тамъ, въ 1882 г., «общества попеченія о нач. образованіи»: «ни одного неграмотнаго».

Не менѣе краснорѣчивы и цифры, рисующія положеніе нар. образованія въ г. Иркутскѣ, и на которыхъ мы позволимъ себѣ немного больше остановиться, такъ какъ онѣ далеко не такъ общеизвѣстны, какъ данныя о шк. дѣлѣ въ г. Томскѣ.

И въ Иркутскѣ, какъ мы видѣли, въ началѣ текущаго столѣтія было только три учебныхъ заведенія. Тогда въ иркутскомъ обществѣ, по выраженію современниковъ, «образованія не было почти никакого». Въ 1805 г. открывается воскресенское училище, черезъ *тридцать* лѣтъ—въ 1835 г. крестовоздвиженское и преображенское. Проходитъ опять почти тридцать лѣтъ, и въ 1864 г. открывается успенское училище. Но еще четверть вѣка,—и къ 1890 г. въ Иркутскѣ такихъ училищъ, содержимыхъ исключительно на средства города, оказывается уже *девятнадцать*, хоть только за десять лѣтъ раньше (къ 1880 г.) ихъ было всего пять! Кромѣ того, къ 1890 г. въ г. Иркутскѣ было еще 13 начальныхъ училищъ, пользовавшихся субсидіей города, содержавшихся на частныя средства или на пожертвованные капиталы, содержавшихся благотворительными обществами и т. д. Если мы присоединимъ сюда еще 6 низшихъ училищъ и 5 среднихъ учебныхъ заведеній, пользовавшихся также отчасти субсидіей отъ города, то окажется, что въ Иркутскѣ было къ 1890 г. *сорокъ пять* учебныхъ заведеній вмѣсто 23 къ 1880 г.—т. е. число ихъ за десятилѣтіе почти удвоилось. Число учащихся въ однихъ только 18 начальныхъ училищахъ, содержащихся всецѣло на средства города, простиралось къ 1890 г. до девяти сотъ девяти, въ томъ числѣ 357 дѣвочекъ; присоединяя-же еще 10 учебн. зав., содержащихся также отчасти на городскія средства, мы насчитываемъ въ 28 училищахъ

1,712 учащихся, что составляет одного учащагося въ однихъ лишь начальныхъ училищахъ на 27,6 д. населенія, а надо замѣтить, что по даннымъ «Р. Вѣд.» къ 1886 г. приходился одинъ учащійся въ начальныхъ училищахъ: въ Петербургѣ на 80 жителей, въ Москвѣ—на 75 ж., въ Казани—на 37 ж. и въ Томскѣ—на 27 ж.—Во всѣхъ 32 начальныхъ училищахъ г. Иркутска было къ 1890 г. 2,048 учащихся, а съ присоединеніемъ къ нимъ 912 уч. въ семи низшихъ училищахъ, да 987 уч.—въ шести среднихъ, окажется, что во всѣхъ 45 учебныхъ заведеніяхъ г. Иркутска къ 1890 г. было 3,947 учащихся, и при этомъ общій расходъ на всѣ эти учебныя заведенія (отъ города, казны, частныхъ жертвователей и благотвор. учрежд.) простирался до крупной цифры въ 720,531 р. 67¼ к. Иркутское городское общ. управление израсходовало въ 1889 г. на учебную часть 49,675 р. 48 к.; присоединивъ сюда расходы изъ специальныхъ капиталовъ: Кладисевой—7,158 р. 25 к., Н. И. Трапезникова—34,240 р. 91¼ к. и изъ капитала П. Н. Трапезникова 102,855 р. 52 к.,—мы видимъ, что одно лишь начальное школьное дѣло поглотило въ 1889 г. въ Иркутскѣ 193,930 р.! Правда, въ этомъ году были экстренные расходы—на покупку земли для Трапезниковской школы и на постройку училищныхъ зданій, но на все это израсходовано было только 60,408 р. 52 к., такъ что свыше 130 тысячъ р. составляетъ какъ-бы нормальный расходъ на начальное образованіе въ городѣ. Впрочемъ, отбросимъ даже расходы изъ специальныхъ капиталовъ, остановимся на суммѣ, израсходованной исключительно изъ городскихъ средствъ,—и тогда нельзя будетъ не убѣдиться, что Иркутскъ относительно опередилъ и Петербургъ, и Москву. Это ясно изъ слѣдующей таблички:

	Общій расходъ.	На учебную часть вообще.	о/о	Собственно на начальное образован.	о/о
Москва . .	6,826,559 р. 15 к.	476,878 р. 97 к.	6,9	411,727 р. 57 к.	6,03
Петербургъ	7,928,151 » 58 »	609,659 » 80 »	7,6	545,965 » 88 »	6,8
Иркутскъ .	295,698 р. 82¾ к.	49,675 » 48 »	16,8	25,411 » 48 »	8,5

Томскъ и Иркутскъ занимаютъ между сибирскими городами первое мѣсто по размѣрамъ расходовъ и педагогическимъ приспособленіямъ. Но и въ другихъ городахъ, гдѣ самоуправленіе развивалось при сколько-нибудь благоприятныхъ условіяхъ, народное образованіе сдѣлало также весьма замѣтные успѣхи и, по процентному отношенію учащихся, и они занимаютъ очень почетное мѣсто. Въ г. Тобольскѣ въ 1885 г. было 15 учебныхъ заведеній съ 1,910 учащихся, да 808 уч. въ среднихъ учебн. завед., т. е. при населеніи всего въ 20,074 душъ, тамъ было 2,718 учащихся,—цифра—сравнительно—громадная. Въ однихъ лишь начальныхъ учебн. заведеніяхъ обучался одинъ изъ 15,9 душъ общаго населенія.—Въ г. Семипалатинскѣ обучался въ 1885 г. во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ (начальныхъ и среднихъ) одинъ изъ 15,1 жителей.—Въ г. Красноярскѣ при 19,840 д. населенія было, въ томъ-же году, 13 учебн. завед. съ 929 уч., такъ что учился одинъ изъ 21,4 жит.—Въ г. Читѣ, при населеніи въ 4,735 душъ было 10 учебныхъ заведеній съ 526 учащихся; здѣсь приходился одинъ учащійся на 9 душъ населенія, и изъ общаго расходнаго бюджета въ 44,786 р. на шк. дѣло расходовалось 6,805 р. или 15,2°/о и т. д.

IV.

Эти немногія, выше сконцентрированныя нами, цифры достаточно убѣждаютъ въ томъ, что Сибирь нынѣшняя,—совсѣмъ не та Сибирь, каковой она была не только при Сперанскомъ, но даже и четверть вѣка назадъ. Характеристика Сперанскаго: «Сибирь есть просто Сибирь, т. е. прекрасное мѣсто для ссыльныхъ, выгодное для нѣкоторыхъ частей торговли, любопытное и богатое для минералогіи, но не мѣсто для жизни и высшаго гражданскаго образованія»,—эта характеристика нынѣ во многомъ утратила свое значеніе. При Сперанскомъ она была сама истина, но—вѣдь—тогда и общества въ Сибири, въ сущности, не было. Впрочемъ, и тогда уже при Сперанскомъ, какъ и послѣ него—по свидѣтельству его историка Вагина,—«мѣстное населеніе ощущало потребность въ образованіи и «отдавало учить дѣтей своихъ всѣмъ, кого хотя сколько-нибудь считало способными къ этому».

Нынѣ одни лишь клеветники и лично задѣтые мелкія ничтожныя самолюбивца могутъ рисовать сибирское общество въ такихъ краскахъ, въ какихъ изображаютъ его публицисты «Гражданина» и имъ подобные. Общество, столь много сдѣлавшее для дѣла народнаго образованія, не можетъ быть такой дикой толпой, какою представляется

оно по «письмамъ изъ Сибири», находящимъ гостеприимный пріютъ на страницахъ нѣкоторыхъ своеобразныхъ органовъ печати. Несостоятельность и лживость подобныхъ изображеній наглядно вытекаютъ изъ всего изложеннаго.

Въ стремленіи своемъ къ разлитію просвѣщенія, къ широкому распространенію народнаго образованія сибирское общество не ограничивалось и не ограничивается одними лишь школами. Сибирскіе города обращаютъ на себя усиленное вниманіе людей безпристрастныхъ своими музеями и библіотеками. Не говоря уже о минусинскомъ музеѣ, слава котораго проникла даже далеко за предѣлы нашего отечества, имѣются музеи въ Тобольскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Енисейскѣ, Иркутскѣ, Нерчинскѣ. Нѣтъ почти ни одного города, который не обзавелся-бы уже своей библіотекой. А общества вспомошествованія учащимся, а общества попеченія о начальномъ образованіи? Ихъ можно найти и въ Иркутскѣ, и въ Красноярскѣ, и въ Томскѣ, и въ Барнаулѣ, и въ Омскѣ и др. Эти общества содержатъ на свои средства школы, выдаютъ субсидіи и стипендіи, снабжаютъ учебными пособиями, надбавляютъ бѣднѣйшихъ учениковъ не только книгами, но и теплой одеждой зимою, и обувью.

Мы далеки отъ панегирика, но мы считаемъ себя вправѣ констатировать истинные факты. Мы хорошо знаемъ, что на обширной нивѣ народнаго просвѣщенія въ Сибири придется еще много и много потрудиться, но позволительно констатировать, что многое уже и сдѣлано. Городскія думы сибирскія далеки отъ совершенства, имъ не чужды многіе промахи и ошибки,—и послѣднихъ «В. Обозрѣніе» никогда отъ публики не скрывало. Но все это не можетъ, однако, ни на іоту умалить ту громадную заслугу, которую за ними должна быть признана въ дѣлѣ развитія народнаго образованія въ Сибири. Будемъ надѣяться, что энергія и инициатива городскихъ думъ въ дѣлѣ народнаго образованія будутъ расти и крѣпнуть. Будемъ надѣяться, что въ этомъ дѣлѣ онѣ найдутъ себѣ достойнаго союзника и помощника въ единственномъ сибирскомъ университетѣ, открытомъ—главнымъ образомъ—на средства сибирскаго общества и при всеобщемъ сочувствіи сибирскаго населенія.

Иркутская благотворительность.

Существуетъ ученіе, что благотворительность—явленіе антиобщественное; что ей не должно быть мѣста въ обществѣ, основанномъ на разумныхъ экономическихъ началахъ; что такое общество въ самой своей организаціи должно находить панацею для фактовъ, служащихъ нынѣ предметомъ благотворительности.

Мы не станемъ разбирать, справедливо-ли это ученіе. Общественныя формы могутъ измѣниться до безконечности; онѣ могутъ принять такой видъ, каковаго не въ состояніи представить себѣ самая смѣлая и богатая фантазія; но содержаніе ихъ всегда будетъ одно—человѣкъ и его отношенія къ себѣ подобнымъ. А эти отношенія всегда будутъ тѣмъ лучше и справедливѣе, чѣмъ они будутъ доброжелательнѣе.

Благотворительность—одно изъ проявленій такихъ отношеній. Она дѣлаетъ добро по внутреннему побужденію, какъ можетъ и какъ умѣетъ; ей нѣтъ надобности знать, согласно-ли это добро съ той или другой теоріей. Простой русскій человѣкъ подаетъ милостыню нищему, не разсуждая о томъ, что нищенство—соціальное зло; человѣкъ интеллигентный создаетъ школу, больницу, пріютъ, богадѣльню, съ полнымъ сознаніемъ пользы своего дѣла; но оба стремятся удовлетворить одну и ту-же нравственную потребность. И отнять у человѣка возможность къ благотворенію,—значило-бы заглушить въ немъ одну изъ лучшихъ сторонъ человѣческой природы,—чувство альтруизма, которое одно только можетъ установить лучшія отношенія между людьми.

Что ни говорили-бы объ экономическомъ направленіи сибирской жизни, а потребность творить добро ближнимъ проявляется и въ ней, и притомъ иногда довольно ярко. Примѣромъ этому можетъ служить Иркутскъ. Далеко не таковы были-бы и нынѣшняя фізіономія города, и его внутренняя жизнь, если-бы въ эту жизнь не вливалась широкой струей благотворительность. Здѣсь она проявляется въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, сообразно средствамъ и взглядамъ ея дѣятелей. Милліонщикъ Кузнецовъ жертвуетъ средства на женскій институтъ и на больницу; милліонщикъ Хаминновъ—на женскія гимназію и прогимназію, пріютъ, городское училище; Базановъ—на воспитательный домъ; менѣе богатые люди—Медвѣдниковъ на сиропитательный домъ, Сибиряковъ—на богадѣльню, Солдатовъ—на больницу, другой Сибиряковъ—на народ-

ныя школы (А. Кладишевой); Сукачевъ и Портнова—на зданіе технического училища; Трапезниковъ—на ремесленное училище; другіе—то-же на народныя школы или на богадѣльни при церквяхъ. Мы говоримъ только о болѣе замѣтныхъ проявленіяхъ благотворительности, имѣющихъ, притомъ, общественное значеніе; было-бы бесполезно перечислять всѣ мелкіе факты.

И это явленіе не принадлежитъ одной какой-нибудь эпохѣ; оно происходитъ постоянно; съ болѣею или меньшею силой, смотря по средствамъ дѣятелей и по назрѣвающимъ потребностямъ. Мы привели факты слишкомъ за полвѣка: пожертвованіе на сиропитательный домъ было сдѣлано въ 1835 г.

Благодаря такому стремленію лучшихъ изъ своихъ сочленовъ, населеніе нашего города постепенно становится болѣе образованнымъ, болѣе проникается сознаніемъ своихъ нравственныхъ обязанностей,—пріобрѣтается болѣе и болѣе средствъ къ борьбѣ съ физическими и социальными бѣдствіями.

Но единичныя силы не всегда могутъ быть достаточны для извѣстнаго дѣла; притомъ онѣ не могутъ дѣйствовать постоянно,—ихъ дѣятельность неизбежно должна имѣть случайный характеръ. Необходимо что-нибудь болѣе сильное и прочное.

Чтобы достигнуть этого, единичная дѣятельность замѣняется корпоративною. И такая форма благотворительной дѣятельности не чужда Иркутску. Мы не говоримъ уже о томъ, что онъ едва ли не всегда однимъ изъ первыхъ отзывался на призывы правительства къ устройству благотворительныхъ коопераций, имѣющихъ болѣе или менѣе официальный характеръ, каковы: тюремный комитетъ, попечительство дѣтскихъ пріютовъ, отдѣленія обществъ Краснаго креста и спасанія на водахъ; но онъ учреждалъ и совершенно частныя общества, по помину мѣстныхъ дѣятелей. Такихъ обществъ, до послѣдняго времени, было здѣсь два: собственно «благотворительное» и пособія учащимся; съ 1884 г. къ нимъ присоединилось третье—комитетъ для пособія переселенцамъ *). Каждое изъ этихъ обществъ имѣетъ свои особыя цѣли и свой характеръ.

«Благотворительное» общество имѣетъ цѣлью благотворительность въ обширномъ значеніи слова. Предметъ его дѣятельности—нужда, въ чемъ-бы она ни заключалась. Для него одинаково важны, какъ медицинская помощь больному немущему, такъ и пріисканіе работы для немущихъ ея,—прокормленіе не могущихъ работать, обученіе не имѣющаго средствъ учиться. Также разнообразны и способы, какими оно можетъ проявлять свою дѣятельность. Оно можетъ учреждать всякаго рода благотворительныя заведенія, и нѣкоторыя изъ такихъ заведеній—дешевая столовая, богадѣльня, дѣтскій пріютъ,—уже существуютъ въ настоящее время. Единственное ограниченіе его дѣятельности,—это-то, что она можетъ распространиться только на бѣдныхъ города Иркутска.

Гораздо ограниченнѣе по цѣли, но гораздо обширнѣе по кругу дѣятельности, задачи общества пособій учащимся въ Восточной Сибири. Оно имѣетъ цѣлью содѣйствовать къ окончанію образованія всѣмъ учащимся въ краѣ, не имѣющимъ средствъ для этого. Оно, смотря по надобности, или вноситъ плату за ученіе, или снабжаетъ ихъ учебными пособиями, или помогаетъ имъ одеждой, содержаніемъ, квартирой. Частію ограниченность средствъ общества, частію, можетъ быть, нѣкоторые недостатки въ его организаціи служатъ причиною, что дѣятельность его сосредоточивается, главнымъ образомъ, на Иркутскѣ, и только изрѣдка и случайно проявляется и въ другихъ мѣстахъ края. Но зато въ Иркутскѣ эта дѣятельность приняла обширныя размѣры, и общество можетъ уже съ гордостью указать на нѣсколько лицъ, которыя кончили образованіе и сдѣлались полезными общественными дѣятелями, только благодаря широкому пособію, которое въ свое время было оказано имъ обществомъ.

Бѣдственное положеніе массы людей, идущихъ изъ внутренней Россіи на дальній востокъ искать себѣ средствъ къ болѣе обеспеченному существованію, давно уже обращало на себя вниманіе сибирскаго общества. Въ сибирскихъ городахъ постепенно стали образовываться комитеты съ цѣлью—содѣйствовать нуждамъ переселенцевъ въ ихъ дальнемъ пути. Въ 1884 г. такой комитетъ образовался и въ Иркутскѣ. Съ того времени переселенческое дѣло приняло здѣсь болѣе правильное направленіе: переселенцы знаютъ, куда обращаться за пособіемъ; они находятъ и даровое помѣщеніе и, въ случаѣ нужды, медицинскую и денежную помощь. Размѣры послѣдней обыкновенно таковы, что даютъ переселенцамъ возможность добраться до Читы. Дѣятельность комитета была особенно важна въ то время, когда не было центрального общества пособія переселенцамъ; въ настоящее время она можетъ принять

*) Мы не говоримъ здѣсь объ обществахъ прикащиковъ и взаимнаго страхованія: это—общества самопомощи, слѣд. экономическія, а не благотворительныя.

другія формы, но, во всякомъ случаѣ, не останется безъ полезнаго вліянія на ходъ переселенческаго дѣла.

Всякая общественная дѣятельность подлежитъ общественному суду; а гдѣ судъ, тамъ возможно и осужденіе. Такъ было и съ нашими благотворительными обществами; дѣятельность ихъ нерѣдко подвергалась разнымъ нареканіямъ, которыя, обыкновенно, сводятся къ двумъ главнымъ видамъ.

Перваго рода нареканія относятся къ частнымъ случаямъ. Утверждаютъ, что дѣйствія обществъ не всегда обусловливаются дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ; что иногда пользуются пособіями люди, которые вовсе въ нихъ не нуждаются, а иногда дѣйствительно нуждающіеся остаются безъ пособій. Это очень возможно, особенно при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ иногда приходится дѣйствовать обществамъ. Бываютъ случаи, что по внѣшнимъ признакамъ—а они только и доступны для преслѣдованія—рѣшительно невозможно удостовѣриться въ дѣйствительномъ положеніи лица, просящаго пособія, и приходится полагаться только на субъективное общее впечатлѣніе. Но избѣжать этого невозможно; достаточно уже и того, что наши общества относятся къ своему дѣлу съ полнымъ вниманіемъ, что они добросовѣстно стараются собирать всѣ данныя, какія только могутъ быть собраны для разъясненія дѣла, и, вообще, дѣйствуютъ съ величайшею осторожностью, не увлекаясь ни филантропией во что-бы то ни стало, ни слишкомъ скептическимъ отношеніемъ къ дѣлу. А не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

Гораздо серьезнѣе нареканія другого рода. Многие находятъ, что наши благотворительныя общества не имѣютъ подробныхъ правилъ для своей дѣятельности, и потому дѣйствуютъ безъ всякой системы, безъ всякаго опредѣлительнаго направленія, и что, по-этому, ходъ ихъ дѣятельности зависитъ исключительно отъ личнаго взгляда лицъ, управляющихъ дѣлами обществъ. Совершенно справедливо, что всякая общественная дѣятельность должна быть основана на точно опредѣленныхъ началахъ; но отъ началъ до подробностей—огромное разстояніе. Подробности могутъ опредѣлять—и то до извѣстной степени—только внѣшнюю сторону дѣла; если онѣ будутъ касаться самаго существа дѣла, то легко могутъ втиснуть живую общественную дѣятельность въ рамки сухой формалистики. Правила необходимы, но только такія, которыя служили бы общими путеводными столбами дѣятельности и обеспечивали правильную—общественную, а не канцелярскую—контроль надъ этою дѣятельностью, а не указывали-бы ей каждый шагъ, каждое движеніе.

Нельзя сказать, чтобы существующія благотворительныя общества вполне обеспечивали мѣстныя потребности. Изъ этихъ обществъ одно только «благотворительное» можетъ обнимать народную нужду во всемъ ея объемѣ и во всѣхъ проявленіяхъ; другія общества слишкомъ спеціальны для этого. Но ни средства «благотворительнаго» общества, ни самая разносторонность его задачъ не позволяютъ ему сосредоточить свое вниманіе на нѣкоторыхъ сторонахъ мѣстной жизни. Для него невозможно, напримѣръ, оказывать широкое пособіе всѣмъ людямъ, лишившимся мѣсть или ищущимъ ихъ,—невозможно потому, что число такихъ людей уже очень велико въ городѣ, и постоянное пособіе имъ было-бы въ ущербъ другимъ сторонамъ дѣятельности общества. Можно указать и другія явленія мѣстной жизни, которыя требуютъ, или скоро могутъ потребовать участія спеціальной благотворительности. Но всѣ эти потребности еще или недостаточно назрѣли, или недостаточно сознаются въ обществѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ свое время и онѣ найдутъ себѣ должное удовлетвореніе.

В. Вагинъ.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ послѣдніе дни этой недѣли въ городской управѣ были выставлены для осмотра публикой предметы, назначенные къ поднесенію отъ города Государю Наслѣднику Цесаревичу, въ день посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Иркутска. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ массивный альбомъ съ серебряной изящной вычеканенной крышкою, лежащей на отшлифованныхъ пластинкахъ бураго угля; въ альбомѣ помѣщаются 150 фотографій съ различныхъ зданій Иркутска и видовъ его окрестностей. Для поднесенія иркутскаго хлѣбасоли предназначено серебряное блюдо, на которомъ расположены прекрасныя эмалевыя виды Промышленнаго училища, Сиропитательнаго дома, Вознесенскаго монастыря и дома генераль-губернатора. Рисунки сдѣланы на внѣшнемъ позолоченномъ краѣ блюда, а между ними расположены вензель Наслѣдника Цесаревича. На блюдѣ имѣется надпись.

Кромѣ этихъ вещей, подносимыхъ отъ города, мѣстные золоторемесленники подносятъ Его Императорскому Высочеству золотое

блюдо. По вѣншему краю его идутъ четыре миниатюрныхъ, весьма тонко отдѣланныхъ снимка съ видовъ прискоковыхъ работъ, исполненныхъ на эмали. Между ними на краю помѣщенъ золотой рельефный вензель Наслѣдника Цесаревича, а съ другой стороны—Россійскій Государственный гербъ изъ золота съ цвѣтною эмалью. Въ серединѣ блюда находится болѣе крупный видъ иркутской золотосплавочной лабораторіи. При этомъ блюдѣ находится солонка, изображающая двухъ гномовъ съ молотками, сидящихъ возлѣ ларца. Въ общемъ, блюдо весьма красиво, хотя, по общему отзыву, городское блюдо далеко превосходитъ его изящною простотою своихъ украшеній и вкусомъ, выразившимся въ выборѣ видовъ и искусной комбинаціи въ расположеніи деталей.

◆ 28-го іюня 1891 г. въ зданіи иркутскаго верхоленскаго окружнаго суда, въ 10 часовъ утра назначены выборы членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго торговаго дома «братья Бутины». Последняя публикація въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» о несостоятельности «бр. Бутиныхъ», отсутствіе официальныхъ свѣдѣній о которой заставило отложить прошлое собраніе (29-го мая), напечатана въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» 13-го мая и въ настоящее время уже получена.

◆ Въ послѣднихъ числахъ мая, въ Москвѣ вышелъ въ свѣтъ отпечатанный тамъ и составленный подъ руководствомъ иркутскаго городского головы В. П. Сукачева, имъ редактированный и изданный очеркъ: «Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Восточной Сибири». Содержаніе этого очерка слѣдующее: Глава I. Иркутскъ и иркутское общество до Сперанскаго. Глава II. Сперанскій, его реформы, и жизнь иркутскаго общества при немъ и при его преемникахъ. Глава III. Графъ Муравьевъ-Амурскій и его время. Глава IV. Текущій періодъ жизни Иркутска. Городскія дѣла и выяснившіяся потребности мѣстнаго общества. Глава V. Роль Иркутска въ изученіи Восточной Сибири. Глава VI. Учебно-воспитательное дѣло въ Иркутскѣ.

Очеркъ этотъ, какъ мы слышали, представляетъ собой предварительный, преимущественно, компилятивный трудъ предпринимаго г. Сукачевымъ большаго, двухтомнаго изданія по изслѣдованію исторіи Иркутска какъ административнаго, культурнаго и экономическаго центра Восточной Сибири, и матеріаломъ для котораго долженъ служить уцѣлѣвшій отъ пожара архивъ иркутскаго городского управленія, дѣла городского управы и другіе неизданные и неразработанные источники. Въ составъ изданія войдутъ мѣстныя природныя условія, исторія города, какъ центра управленія, ходъ и средства культурнаго развитія мѣстнаго общества, экономическія условія; очеркъ состава городского общества, исторія его дѣлъ, хозяйство и самоуправленія и, наконецъ, очеркъ изслѣдованія Восточной Сибири, литературы о ней и указаніе матеріаловъ для дальнѣйшаго изученія страны. Изданіе предполагается иллюстрированное, съ картами,—планами, діаграммами и съ приложеніемъ библиографическаго указателя литературы объ Иркутскѣ и Иркутской губерніи.

Оба изданія обойдутся около 20,000 руб. Вся выручка отъ продажи вышедшаго теперь очерка предоставлена г. Сукачевымъ на усиленіе средствъ общества оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири, будущее-же большое изданіе будетъ передано имъ въ собственность одного изъ мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений.

Вышедшій изъ печати очеркъ полученъ и поступилъ уже въ продажу въ Томскѣ и на дняхъ будетъ полученъ въ Иркутскѣ.

Къ вопросу объ организаціи въ Иркутскѣ общества попеченія о начальномъ образованіи.

Нѣтъ спора, принципъ—«ни одного неграмотнаго» есть одинъ изъ важнѣйшихъ принциповъ нашего времени. Но осуществить этотъ принципъ удастся, вѣроятно, еще въ не скоромъ будущемъ, если вспомнимъ, что даже въ нашей первопрестольной Москвѣ находятъ приѣмъ въ думскія школы едва 2% городского населенія; у насъ въ Иркутскѣ дѣтей въ школьномъ возрастѣ должно быть не менѣе 6,000 человекъ обоого пола,—мальчиковъ больше, чѣмъ дѣвочекъ. Понятно, поэтому, стремленіе къ открытію возможно большаго числа школъ, и вотъ еще въ 1883 году зародилась мысль объ учрежденіи здѣсь общества попеченія о начальномъ образованіи, на манеръ Томскаго. Учредителями этого общества были: Д. Д. Демидовъ, Н. И. Раевскій, А. Г. Куркутовъ, М. А. Заостровскій, И. Н. Румовъ, А. И. Бобровниковъ, С. Г. Москвинъ, В. И. Вагинъ, М. Я. Писаревъ, И. М. Киселевъ, Я. Н. Артемовъ и П. О. Горданскій. Составленъ былъ уставъ и представленъ по принадлежности. Независимо этого, дирекція училищъ Иркутской губерніи въ томъ-же 1883 году предложила городскому управленію образовывать особую по дѣламъ училищъ комиссію изъ представителей города и лицъ учебнаго персонала, дабы всѣ разсужденія объ училищныхъ дѣлахъ могли пріобрѣсти больше единства и солидности. Городская дума въ засѣданіяхъ своихъ 2, 3 и 4-го мая

1883 года, между прочимъ, избрала членами училищной комиссіи гг. Знаменскаго, Вагина и Жбанова; по увѣдомленіе объ избраніи этихъ лицъ городская управа послала только 29-го апрѣля 1884 года; замѣчательно при этомъ, что отъ того-же 29-го апрѣля былъ препровожденъ городской управой запросъ въ дирекцію училищъ Иркутской губерніи, дескать—въ какомъ положеніи находится вопросъ объ образованіи училищной комиссіи. А что сказанная дирекція заботилась объ образованіи въ Иркутскѣ училищной комиссіи гораздо больше городского управленія, это видно, между прочимъ, изъ того факта, что она—дирекція 24-го апрѣля 1884 года препроводила иркутскому городскому головѣ копии съ двухъ бумагъ, касающихся учрежденія въ Томскѣ училищной комиссіи. Изъ этихъ копій, между прочимъ, оказывается, что училищная комиссія въ Томскѣ благополучно существуетъ съ 1880 года подъ предѣлательствомъ Н. И. Макушина. Дальнѣйшая исторія показываетъ, что гг. Вагинъ и Жбановъ отказались отъ участія въ училищной комиссіи, а гласный Знаменскій тѣмъ временемъ былъ уволенъ отъ этого званія; г. Стрѣкаловскій также не пожелалъ относить должность члена училищной комиссіи; Я. Н. Артемовъ, избранный на эту должность, скончался до открытія дѣйствія комиссіи. Эта дирекція еще 24-го апрѣля 1884 года обясняла г. городскому головѣ, что будь составлена надлежащая инструкция училищной комиссіи, и эта послѣдняя дѣйствовала-бы уже. Между тѣмъ, въ началѣ того-же 1885 года г. предѣлатель томской училищной комиссіи увѣдомилъ иркутскаго городского голову, что тамъ особой инструкціи для этой комиссіи не существуетъ; задача-же ея сводится къ слѣдующему: заботиться о снабженіи городскихъ школъ всѣмъ необходимымъ для успѣшнаго хода училищныхъ занятій, о чистотѣ и удобствахъ школьныхъ помѣщеній и объ оказаніи помощи неимущимъ учебными пособиями и одеждою.

Въ концѣ іюня 1885 г. иркутскій губернаторъ препроводилъ къ иркутскому городскому головѣ выписку изъ отзыва министерства народнаго просвѣщенія управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 17-го марта 1885 г. (по поводу проекта устава общества попеченія о начальномъ образованіи въ Иркутскѣ) и просилъ городскую думу рассмотреть сказанную выписку. Затѣмъ, какъ видно изъ надписи дѣлопроизводителя на перепискѣ, она передана въ распорядительное отдѣленіе управы чуть-ли не ровно черезъ два года. Ноября 12-го 1887 года было засѣданіе городской думы по этому вопросу, причѣмъ гласный Вагинъ представилъ особое мнѣніе. Сущность этого мнѣнія состоитъ въ томъ, что пересмотръ проекта, согласно замѣчаній министерства народнаго просвѣщенія, долженъ принадлежать учредителямъ общества попеченія о начальномъ образованіи; городская-же дума можетъ разсматривать § 18 проекта этого устава и пунктъ 8 замѣчаній министерства.—Городская дума постановила: 1) просить городского голову пригласить учредителей предполагаемаго къ открытію въ г. Иркутскѣ общества попеченія о начальномъ образованіи для обсужденія устава общества вмѣстѣ съ замѣчаніями на него министерства народнаго просвѣщенія; 2) увѣдомить гласныхъ думу, не примкнуть-ли они къ первоначальнымъ учредителямъ общества; 3) взять городской думѣ на себя ходатайство объ учрежденіи въ Иркутскѣ общества попеченія о начальномъ образованіи. Января 30-го 1888 года, въ зданіи городской думы, и состоялось совмѣстное засѣданіе учредителей общества и гласныхъ; но излагать пренія этого засѣданія было-бы слишкомъ длинно; скажу только, что образована была комиссія для исправленія проекта устава согласно министерскихъ замѣчаній, и въ эту комиссію вошли: В. И. Вагинъ, А. И. Бобровниковъ и М. Я. Писаревъ. Комиссія эта, по обычаю всѣхъ комиссій, ни разу съ тѣхъ поръ не собиралась. Но слѣдуетъ-ли жалѣть объ этомъ? Я думаю, что отнюдь нѣтъ, ибо въ образованіи въ Иркутскѣ общества попеченія о начальномъ образованіи нѣтъ никакой надобности,—и это самое главное. Если мы просмотримъ отчеты общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири, то увидимъ, что на иркутскія учебныя заведенія расходуется ежегодно приблизительно 70—75%. Чего-же еще надо? Сумма-же выдаваемыхъ сказаннымъ обществомъ пособій съ 1875 года постепенно росла до 1882 г., когда она достигла почтенной величины 8,250 р., въ слѣдующемъ году пала до 6,758 р. и въ 1884 году поднялась снова до 8,504 р.; въ слѣдующіе годы эти цифры были таковы: 7,173, 5,417, 5,551, 6,589; 7,012 и за 1890 годъ 8,204 рубля. Обратите также вниманіе и на виды пособій: за право ученія, на экипировку, на учебныя пособия, на прогоны и путевыя издержки, на годовое содержаніе и единовременное пособіе. Затѣмъ вспомнимъ, что г. Иркутскъ, если не абсолютно, то относительно можетъ похвалиться своими училищами; жалѣть только, что критика этихъ училищъ съ санитарной точки зрѣнія нѣсколько затруднена, хотя и дозволяется нѣкоторымъ педагогамъ дѣлать прозрачныя намеки на Петтенкоферовъ. Чтò здѣсь въ Иркутскѣ нуждается въ поддержкѣ, такъ это воскресная школа, существующая пока въ единственномъ числѣ. Можно было-бы пожелать, поэтому, чтобы общество для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири

въ число своихъ задачъ поставило поддержку старой и устройство новыхъ воскресныхъ школъ, какъ это и выражено въ № 25-мъ «Вост. Обозр.».

М. Писаревъ.

Земледѣліе въ Сибири.

Три столѣтія тому назадъ двинулся русскій человѣкъ въ необозримыя пустыни Сибири и началъ побѣдоносную борьбу съ дѣвственной природой ея. Исконный земледѣлецъ нашелъ въ Сибири всѣ условія для удовлетворенія своихъ незатѣливыхъ жизненныхъ потребностей, и потребностей какъ посетителя земледѣльской, далеко не взрослой культуры. Забираясь въ глубь дѣвственной страны, русскій земледѣлецъ какъ двѣсти, триста лѣтъ назадъ тому, такъ и сегодня встрѣчаетъ тѣ-же условія при борьбѣ собственно съ природою. Разница только въ томъ, что границы не тронутыхъ культурою почвъ отходятъ все дальше и дальше. Обиліе годныхъ для земледѣльской культуры земель служитъ естественною причиною, что земледѣліе въ Сибири двигается въ культурномъ отношеніи значительно медленнѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Если земледѣльческое населеніе всегда признается консервативнымъ, — то сибирскій пахарь крайній консерваторъ.

Въ различныхъ мѣстахъ Сибири можно и сейчасъ прослѣдить тѣ фазисы, которые испыталъ пахарь въ борьбѣ съ природою. Въ подтаежныхъ мѣстностяхъ и въ настоящее время съ неменьшимъ, какъ и при началѣ культуры, трудомъ поддается лѣсъ пашнѣ. Здѣсь пахарь и нынѣ выбираетъ южный и юго-западный склонъ холмовъ, чтобы лучше использовать солнечный свѣтъ и теплоту, не заботясь еще о влагѣ, объ этомъ первомъ факторѣ плодородія Сибири. Расчистка въ такихъ мѣстностяхъ идетъ безъ корчеванія пней; пашни покрыты пнями, а не рѣдко и голыми высохшими деревьями*). Прежде чѣмъ по какой-нибудь осмущкѣ, или четверти разработываемой вновь десятины пройдетъ соха, — съ дерева снимутъ у пня кольцеобразно кору (подсачиваютъ), чтобы дерево высохло, потеряло крону и не отгнило посѣвовъ. Затѣмъ черезъ годъ-два, иногда и больше, пашня вспахивается, болѣе мелкія деревья вырубаются и сжигаются, поле обрабатывается еще разъ или два и поступаетъ подъ хлѣбъ. Въ такихъ, конечно, отдаленныхъ уголкахъ, дороги едва проложены, звѣропромышленность составляетъ видное подспорье пахарю, а въ домашнемъ обиходѣ покупнаго очень мало; во всемъ стараются обойтись своимъ трудомъ: — красная кумачевая рубаха и сарафанъ — одежда большихъ праздниковъ. Самый устойчивый по урожаю хлѣбъ въ такихъ мѣстностяхъ — озимая рожь. Снѣгъ на поляхъ лежитъ долго, посѣвъ яровыхъ поэтому дѣлается позже, и яровые менѣе надежны, засухи явленіе рѣдкое и, если подпочва не скалистая, то новая земля даетъ безъ отдыха три-четыре хорошихъ урожая. Таковы условія подтаежнаго хозяйства. Оно имѣетъ два выхода по истощенію земель. Первый выходъ — удобреніе, второй — оставленіе пашни подъ залежь для естественнаго возстановленія плодородія. Вообще, борясь съ тайгой, пахарь иногда и возвышаетъ плодородіе почвы только въ силу истребленія хвойнаго лѣса, вмѣсто котораго, преимущественно, появляется береза — спутникъ человѣка. Лиственный лѣсъ, сбрасывая листву, удобряетъ почву**). Кто ѣзжалъ по тракту изъ Тулуна въ Братскій острогъ, вѣроятно, замѣчалъ рельефный примѣръ побѣды лиственного лѣса надъ хвойнымъ. Тамъ, выѣхавъ изъ села, вы встрѣчаете березнякъ, — пней хвойныхъ деревьевъ не видно. Дальше появляются пни, рѣдкія хвойныя деревья. Чѣмъ дальше отъ деревни, тѣмъ хвойныя болѣе густѣютъ, береза рѣдѣетъ, наконецъ почти исчезаетъ и, на половинѣ станка, царитъ могучій хвойный лѣсъ. Вдѣте далѣе, и картина мѣняется въ обратномъ порядкѣ.

Съ ростомъ населенія растетъ и культурная площадь сначала на счетъ хвойныхъ лѣсовъ, а затѣмъ березняковъ, какъ только они появляются. Расчистка березняка и легче и земля лучше. Съ разростаніемъ березняковъ появляется и залежь. Пока береза не побѣ-

*) Американцы, создавая культуру въ первобытныхъ лѣсахъ, тоже не очищаютъ полей отъ пней и лѣса. „Даже послѣ десятилѣтней культуры — говорить проф. Вилькенсъ — поля производятъ впечатлѣніе, будто они не вполнѣ, не окончательно раздѣлены“. (Письма о сѣверо-америк. сел. хоз. Журналъ сел. хоз. и лѣсовъ 1889 г. № 11 стр. 147).

**) Крестыяне отлично знаютъ, что почва изъ-подъ березняковъ лучше. Но особенно поучительное вліяніе опадающей листвы на почву можно наблюдать по Ангарѣ, напр. въ Ядинской волости. Тамъ на лѣвомъ берегу Ангары чаще изъ хвойныхъ попадаетъ лиственница, и почва на этой сторонѣ лучше; на правой лѣсъ — ель, сосна — и почва менѣе плодородна.

дила хвойный лѣсъ, пахарь, во избѣжаніе чрезмѣрныхъ трудовъ на расчистку, пользуется пашней то трехпольнымъ, то двухпольнымъ сѣвооборотомъ и держится за распаханый клочекъ земли до послѣдней возможности. Слѣдовательно система земледѣлія, въ данномъ случаѣ, первобытная залежная или лѣсопольная. Конечно, правильнаго сѣвооборота здѣсь не можетъ быть, такъ какъ эти системы именно и отличаются отсутствіемъ правильнаго сѣвооборота*).

Сибирскому земледѣльцу безъ знанія, примѣра и руководителя отъ первобытной залежной системы земледѣлія мыслимъ переходъ только къ зерновой съ трехпольнымъ или двухпольнымъ сѣвооборотомъ, съ удобреніемъ или безъ удобренія, что дѣйствительно и наблюдается.

Кромѣ лѣсныхъ пространствъ служили мѣстомъ возникновенія земледѣльской культуры и степи, какъ, напримѣръ, въ большинствѣ случаевъ у инородцевъ. У инородцевъ пастбищная система хозяйства, эксплуатировавшая естественную травяную растительность, перешла постепенно — съ развитіемъ земледѣлія — въ полеводственную, т. е. центр тяжести хозяйства перемѣстился въ полеводство. Система-же полеводства дальше первобытной залежной нигуда не двинулась.

Кромѣ обилія земель на организцію сибирскаго хозяйства имѣютъ вліяніе еще и слѣдующія причины: во-первыхъ, не равномерное распредѣленіе земель, въ силу захватно-родоваго начала пользованія ею; во-вторыхъ, отсутствіе большихъ пространствъ залеганія однообразныхъ почвъ, и въ-третьихъ — существованіе холодныхъ и теплыхъ теченій воздуха въ долинахъ, — явленія, до сихъ поръ здѣсь не изслѣдованнаго. Что не равномерное распредѣленіе земельныхъ угодій вліяетъ на строй хозяйства, едва-ли нужно доказывать. Общества, имѣющія въ своемъ распоряженіи большія пространства земельныхъ угодій, долѣе придерживаются первобытной залежной системы земледѣлія, а малоземельныя скорѣе переходятъ къ зерновой съ трехпольнымъ и двухпольнымъ сѣвооборотомъ. Даже въ одномъ и томъ-же обществѣ члены его, захватившіе большія пространства подъ пашни, долѣе держатся болѣе экстенсивной системы земледѣлія. Иногда такое разнообразіе можно встрѣтить даже въ одномъ хозяйствѣ. Вотъ примѣръ. Въ с. Черемхово Балаганскаго округа крестьяне начали разработывать самое отдаленное свое угодье «Хуруй», верстахъ въ 20-ти отъ села. На старыхъ пашняхъ у нихъ ведется уже зерновая система полеводства съ трехпольнымъ и двухпольнымъ сѣвооборотомъ. Какой-же системы полеводства будетъ держаться захватившій въ «Хуруй» землю? Конечно двухъ. Въ Хуруй первобытной залежной, а на старой пашнѣ зерновой съ двухпольнымъ и трехпольнымъ сѣвооборотомъ. Изъ цифръ зарегистрированныхъ полей такого хозяйства, конечно, невозможно вывести одну систему. И такіе-то случаи не рѣдко запутываютъ, на первый разъ, изслѣдователя.

Обратимся къ почвамъ. Въ Сибири за исключеніемъ развѣ Барабинской степи и негодныхъ для культуры тундръ встрѣчается замѣчательная пестрота почвъ: въ долинахъ — глина, черный суглинокъ; на склонахъ холмовъ — сѣрый суглинокъ, переходящій въ иловатый подзолъ или супесь; на вершинахъ — гривъ супесь. Вслѣдствіе отсутствія однообразія въ почвахъ культура и сѣвооборотъ на нихъ въ одномъ и томъ-же хозяйствѣ часто не одинаковы. Такъ, напримѣръ, можетъ быть на хорошемъ суглинкѣ ничего, кромѣ пшеницы, не сѣется, а на пыхунѣ (легкая черноземная почва) сѣется постоянно ячмень, да овесъ. Мужикъ въ силу вѣкового опыта подмѣтилъ, какой хлѣбъ и на какой почвѣ лучше родится, и старается выбрать для

*) Регулированной залежной системы полеводства здѣсь нѣтъ и быть пока не можетъ, ибо таковая требуетъ, при обиліи земель, строгатаго раздѣленія полей на клѣны и знанія, какъ вести дѣло. Въ противномъ случаѣ ничего не выйдетъ. Вотъ примѣръ. „У переселенцевъ, говоритъ Остафьевъ въ очеркахъ сибирскаго крестьянскаго хозяйства въ Тюкалинскомъ округѣ, вся земля подѣлена по душамъ, а залежная система представляетъ правильность, поля раздѣлены на 4 клѣны: 1) парь; 2) яровая пшеница; 3) овесъ и другіе яровые; 4) залежь. Сперва-же было трехполье: 1) парь; 2) яровая пшеница или ярица; 3) овесъ; но въ послѣднее время земля такъ сильно выпашана, что травы положительно забивали посѣвы, и потому были принуждены выдѣлать четвертую часть полей подъ выгонъ, а выгонъ распахать. Этотъ сѣвооборотъ, конечно, представляетъ шагъ впередъ“ (Сел. Хоз. и Лѣс. т. СЛХ стр. 357). По моему, тутъ нѣтъ шага впередъ. Количество обрабатываемой земли осталось тоже, а посѣвы и паровая обработка уменьшились. При трехпольи въ посѣвъ было 66,6% земель, а въ пару 33,4%; теперь-же стало въ посѣвъ 50%, въ пару 25%, а 25% пустуютъ и служатъ разсадникомъ сорныхъ травъ. Паровая обработка земли производится разъ въ четыре года, тогда какъ раньше производилась разъ въ три года. Нѣтъ, это исходъ плохой, однолѣтняя залежь — пріемъ не удачный и зерновая система съ двухпольнымъ сѣвооборотомъ много лучше.

каждаго сорта, по возможности, соответствующій клочек пашни *); конечно, такая постановка дѣла еще болѣе запутываетъ опредѣленіе системы полеводства и сѣвооборота.

Явленіе холодныхъ воздушныхъ теченій въ извѣстныхъ лощинахъ заставляетъ или избѣгать разработки этихъ мѣстъ, или сѣять менѣе требовательный хлѣбъ—рожь, ячмень. Лощины и овраги съ холодными теченіями, обыкновенно, хорошо извѣстны, хотя и открыть эту особенность ихъ не трудно,—для этого стоитъ только пройти по нимъ передъ закатомъ солнца. При вступленіи въ предѣлы этого теченія рѣзко чувствуется холодъ, какъ при входѣ въ подвалъ.

Въ мѣстностяхъ, мало крестьянамъ извѣстныхъ, обыкновенно, прежде чѣмъ начать разработку, мужикъ тщательно объѣзжаетъ окрестности передъ закатомъ солнца и легко опредѣляетъ холодныя и теплыя теченія.

Принимая въ соображеніе вышеизложенные факторы, понятно становится, почему система земледѣлія и сѣвообороты, практикуемые въ Сибири, не поддаются общему опредѣленію даже въ одномъ хозяйствѣ не только въ цѣломъ районѣ. И дѣйствительно, то холодное теченіе воздуха исключить пшеницу изъ сѣвооборота извѣстнаго поля, то богатый суглинокъ обусловитъ культуру ея по преимуществу; то маломощность двора обусловитъ посѣвъ на жнивѣ—признакъ трехполья, когда рядомъ въ силу большаго захвата земли—ведется болѣе экстенсивное хозяйство; то залежи идутъ въ третій разъ подъ пашню и считаются въ пользованіи того, кто пахалъ ихъ 10—20 лѣтъ назадъ тому; то какъ въ Минусинскомъ округѣ встрѣчаемся съ чистой первобытной залежной системой, и залежь уже на третій годъ считается «ничьей»,—и разработка залежей подъ пашню едва начинается, такъ какъ много еще не тронутой нови. Интересно, что это разнообразіе условій даетъ богатый выборъ новымъ переселенцамъ, а прожившихъ уже многіе годы побуждаетъ оставаться упорными консерваторами въ хозяйствѣ. Это явленіе рельефно выдается въ Минусинскомъ округѣ. Переселенецъ изъ степной полосы Россіи селится непременно въ степи. Пермязъ идетъ въ тайгу со своей лѣсопольной системой, и какъ только мѣстность достаточно населена, обрабатывается, и настанетъ время перехода къ болѣе интенсивному хозяйству,—пермязъ перебирается на новыя мѣста—ближе къ тайгѣ. Точь-въ-точь какъ было въ Америкѣ, гдѣ поселенцы бросали пашни и шли все далѣе на западъ, ища условій для первобытной культуры.

Хозяйство сибирскаго пахаря обставлено, вообще, лучше, чѣмъ у крестьянина Европейской Россіи. Соха у него хотя и неудовлетворительна, но далеко лучше сохи общерусской и представляетъ ничто иное, какъ ярославскую косулю безъ рѣзца—колесуха. Это передковый плугъ, самарскій сабанъ, но тоже безъ рѣзца; борона тяжелая, съ желѣзными зубьями по преимуществу; появляются вѣялки, молотилки рѣдки только потому, что дѣлать ихъ некому, а привозныя дороги.

Какъ въ мѣстностяхъ, переживающихъ первобытную залежную систему земледѣлія, такъ и въ предѣлахъ нарождающейся зерновой настало время, когда опыты прошлаго не удовлетворяютъ нарождающимся вопросамъ, и необходимо указаніе, руководство.

Поля начинаютъ засориваться сорными травами болѣе и болѣе, однообразная культура злаковъ ведетъ къ вырожденію сѣмянъ; такъ, вѣсь четверти ржи падаетъ до 7 п. 8 ф., ярицы 7 п. 16 ф., овса даже до 4 п. 16 ф. Конечно, это крайнія цифры, но все-же онѣ характеризуютъ вырожденіе сѣмянъ. Вырожденіе идетъ не только въ сторону легковѣсности, но оно и мельчаетъ. Если считать за среднюю крупность зерна ржи 22, 23 тысячи въ фунтѣ, то сибирскій хлѣбъ въ большинствѣ случаевъ мельче, особенно засыпаемый въ экономическіе магазины, гдѣ на фунтѣ ржи приходится отъ 27 до 35 тыс. зеренъ.

И такъ, земледѣліе въ Сибири, стоя на первой ступени культуры, находится въ первобытныхъ условіяхъ и зависитъ отъ случайностей.

*) Нынѣ мною обработанъ собранный довольно богатый матеріалъ (болѣе 1000 наблюдений) о натурѣ сибирскаго зерноваго хлѣба. При взвѣшиваніяхъ отмѣчался, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и родъ почвы. Средній вѣсъ четверти съ различныхъ почвъ оказался:

	Суглинокъ.	Глина.	Супесь.	Песокъ.	Пылуиъ.
Рожь	8 п. 30 ф.	8 п. 19 ф.	8 п. 18 ф.	—	8 п. 18 ф.
Ярица	8 „ 26 „	8 „ 14 „	8 „ 12 „	8 п. 12 ф.	8 „ 10 „
Пшеница	9 „ 17 „	9 „ 21 „	9 „ 8 „	—	8 „ 25 „
Овесь	5 „ 22 „	5 „ 5 „	5 „ 5 „	—	5 „ 17 „
Ячмень	6 „ 33 „	6 „ 29 „	7 „ 15 „	—	7 „ 4 „

Истощеніе земель уже встрѣчается чаще и чаще, съ истребленіемъ лѣсовъ засухи явленіе не рѣдкое, сѣмена ухудшаются. На помощь этимъ недугамъ уже выступлено. До удобренія мужикъ додумывается самъ, глубоко папущія орудія показываетъ и даетъ ему складъ сельскохозяйственныхъ орудій. Обмѣнъ сѣмянъ по распоряженію генералъ-губернатора сдѣланъ въ минувшемъ году на первый разъ для Иркутской губерніи и въ размѣрахъ довольно крупныхъ, такъ что въ нынѣшній посѣвъ сѣмянъ этихъ разсѣяно уже не менѣе 150 тыс. пудовъ. Остается теперь къ разрѣшенію самый важный вопросъ о борьбѣ съ засухами путемъ орошенія. Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ все будущее земледѣлія въ Сибири.

О. Н. Лаврентьевъ.

Торгово-промышленныя ожиданія.

Возвращеніе Наслѣдника Цесаревича изъ путешествія по востоку въ предѣлы Россійской Имперіи ознаменовано важнымъ для Сибири законодательнымъ актомъ, возбудившимъ рѣшеніе правительства провести чрезъ всю Сибирь желѣзную дорогу. Въ настоящее время важно возстановить въ памяти то промышленное и торговое развитіе, какое застанетъ желѣзная дорога въ Сибири, чтобы по возможности предрѣшить нѣкоторыя измѣненія въ этомъ отношеніи, какъ неизбежныя послѣдствія осуществленія дороги.

Современная сибирская крупная промышленность, за исключеніемъ золотопромышленности, зависящей отъ мѣстонахожденія золота, мелкая кустарная, ярмарочная и даже мѣстная торговля развиты болѣе на западѣ сибирскаго материка; по мѣрѣ удаленія на востокъ, все рѣже попадаются представители фабричной промышленности,—кустарный промыселъ все болѣе и болѣе приобретаетъ характеръ разбросанныхъ на большія пространства мелкихъ споръ, рѣже появляются ярмарки и торжки, исходящія съ запада рѣзкія сначала очертанія радіусовъ торговаго движенія къ востоку представляются все болѣе ослабѣвающими.

Золотопромышленность, безспорно, является значительно развитой въ Сибири. Затѣмъ вся крупная, если можно такъ выразиться, фабричная промышленность въ Сибири ограничивается немногими родами ея. Здѣсь самое видное мѣсто занимаетъ винокуреніе, рядомъ съ нимъ стоитъ мукомольное дѣло; до удешевленія провоза на керосинъ и его распространенія не маловажное развитіе имѣло производство салныхъ свѣчъ и мыла, недавно появилось пивовареніе. Если мы упомянемъ еще кожевенное производство, то почти исчерпаемъ все роды фабричной сибирской промышленности; останется развѣ еще замѣтить, что существуетъ кое-гдѣ стеклянное, фарфоровое и суконное производства.

Кустарные промыслы представляются наиболѣе развитыми въ Тюменскомъ округѣ, гдѣ издавна производятся прибрѣвшіе извѣстность по всей Сибири и даже за ея предѣлами тюменскіе ковры—центр этого производства д. Каменка, овчинныя шубы—Шатрово, циновки—Тавда, бродни и рукавицы—Тюмень. Чѣмъ далѣе вы будете удалиться въ глубь Тобольской губерніи, тѣмъ рѣже будутъ попадаться кустарные типы производствъ, поглащающіе въ Тюменскомъ округѣ цѣлыя селенія, и уже въ Томской губерніи кустари составляютъ рѣдкость: извѣстны лишь керевскій заводъ—бондарями и въ то-же время производителями, такъ называемаго, керевскаго табаку; Зеркальцева—телѣжными одрами и санями, и—наконецъ—нѣсколько деревень производятъ низкій сортъ дугъ.

Мѣстности, прилегающія къ Уральскому хребту, изобилуютъ торжками и ярмарками; здѣсь находятся: ирбитская, крестовская, мензелинская, звѣриногодовская и ишимская ярмарки и масса мелкихъ торжковъ, приуроченныхъ къ деревенскимъ праздникамъ; чѣмъ болѣе на востокъ, тѣмъ меньше этихъ торжковъ и ярмарокъ—тѣмъ они рѣже. Въ Томской губерніи ихъ уже очень не много. Болѣе извѣстны сузунская и смоленская (жировыми товарами), девятковская (въ Каинскомъ округѣ—главный заводъ лошадей), въ Енисейской губерніи—балахтинская ярмарка, въ Иркутской—преображенская (чертовкинская), въ Забайкальской—верхнеудинская и—наконецъ—якутская.

Было время, когда не только внутреннія области Сибири снабжались товарами съ главныхъ рынковъ Имперіи—Москвы, Нижегородской и Ирбитской ярмарокъ,—но даже такія окраины, какъ Якутская область и Амуръ. Послѣдній съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе снабжаетъ себя товарами съ востока черезъ Тихій океанъ и покидаетъ своихъ старыхъ посредниковъ по снабженію—Иркутскъ и Томскъ. Даже Якутская область стала ввозить къ себѣ часть товаровъ чрезъ Аянскій портъ.

Отдаленность торговыхъ центровъ, въ связи съ отсутствіемъ скорыхъ путей сообщенія въ Сибири, несомнѣнно, замедляетъ дви-

женіе торговыхъ оборотовъ, не позволитъ возникнуть и развитію мѣстнымъ фабричнымъ производствамъ, нуждающимся въ дешевой и иногда спѣшной доставкѣ и, въ особенности, чрезмѣрно возвышаетъ цѣны товаровъ. Такъ, напр., сахаръ рафинадъ, стоящій въ Томскѣ 6 р.—6 р. 80 к. пудъ, въ Колымскомъ округѣ стоитъ 32 р., мыло на мѣстѣ производства (положимъ, въ Томскѣ) 4 р. 50 к., въ Колымскомъ округѣ 32 р.; крупчатка въ Томскѣ отъ 9 р. 50 к. до 10 р. за кулъ въ 5 пудовъ, въ Колымскомъ округѣ 16—20 р. за пудъ; пунцовый ситецъ, продающійся въ иркутской ярмаркѣ 18—19 к. за аршинъ, въ Колымскомъ округѣ стоитъ 35—45 к. Здѣсь взяты довольно отдаленныя, въ смыслѣ географическомъ, мѣстности, цѣны растутъ по мѣрѣ передвиженія, главнымъ образомъ, сухопутнаго на лошадяхъ, товаровъ съ запада на востокъ. Товары изъ Москвы въ Сибирь, проходя чрезъ значительную массу посредниковъ, идутъ, напр., въ Иркутскъ 5—6 мѣсяцевъ, а въ Якутскъ чуть не цѣлый годъ.

Съ проведеніемъ сибирской желѣзной дороги эти условія должны радикально измѣниться. Не говоря уже о томъ, что сократится срокъ движенія грузовъ вообще, но, благодаря тому, что будущая сибирская желѣзная дорога перерѣжетъ,—это счастливая ея особенность—почти подъ прямымъ угломъ величайшія рѣки, каковы Иртышъ, Обь и Енисей, она, соединивъ востокъ съ западомъ, создастъ и мощную сеть дешевыхъ подводныхъ путей по упомянутымъ рѣкамъ. Безъ желѣзной дороги эти водные пути, благодаря своему направленію съ юга на незаселенный сѣверъ, не представляютъ и сотой доли того значенія въ развитіи транзита по собственно сибирск. территоріи, какое приобретутъ они отъ соприсоединенія съ будущей дорогой; удешевленный и скорый путь вызоветъ сбытъ такихъ мѣстныхъ товаровъ, которыхъ теперь никто и не считаетъ за таковые (напр. кость, тряпка); самая постройка дороги неизбежно призоветъ къ жизни заброшенные теперь желѣзодѣлательные заводы наши, каковы: Николаевскій, Абаканскій, Гурьевскій, Петровскій, а—главное—съ ускореніемъ и удешевленіемъ провоза удаленныя отъ торговой жизни мѣстности будутъ имѣть товары за цѣну, о которой теперь и мечтать не могутъ. Вотъ то ближайшее экономическое значеніе будущей сибирской желѣзной дороги для промышленности и торговли Сибири.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Изъ *Забайкаля*. Нынче у насъ мирно живутъ. У насъ благодать, всюду миръ и согласіе. Бѣдняга нашъ, старичекъ вино-торговецъ Г., за послѣднее время сильно здоровьемъ пошатнулся! Легко-ли сказать, сколько на него обрушилось несчастій! Сначала присвоеніе себѣ правительственной власти, затѣмъ стачка, затѣмъ обвиненіе сына его въ поджогъ своего конкурента и т. п. Это хоть кого въ гробъ уложитъ! За то нынче все мирно и согласно. Сама супруга Г. воспринимала отъ купели ребенка Д!—Такимъ образомъ можно думать, что все предвиденія обвиненія на злосчастнаго Г. разсѣялись, яко дымъ. А какіе завтраки, какіе восхитительные обѣды нынче у старичка Г.! Просто пальчики оближешь! И «дяденька» самодовольно улыбается при видѣ всеобщаго согласія и, поглаживая свою сѣдую почтенную бороду, весело переглядывается съ «красильницей». Исполать вамъ, милые друзья!

◆ Постройка сибирской желѣзной дороги должна доставить работу многимъ тысячамъ рабочихъ. Естественно, что чѣмъ лучше обставлены будутъ условія этой работы, тѣмъ лучше будетъ и для рабочихъ, и для казны. Считаемо, поэтому, весьма своевременной со стороны «С. От.» рекомендацію организовать для этой постройки рабочей трудъ на артеляхъ началахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія—говоритъ газета—въ пользѣ и желательности примѣнія къ производству большихъ предстоящихъ работъ артельного начала. Работы будутъ производиться тогда быстрѣе, успѣшнѣе, основательнѣе, такъ какъ все участники въ нихъ станутъ нести за нихъ отвѣтственность совокупно. Прибыли также распределяются между всеми, и львиная часть заработка не достанется немногимъ предпринимателямъ-подрядчикамъ. Но для того, чтобы это могло осуществиться, необходимо законодательное признаніе такого рода артелей, признаніе ихъ общимъ правиломъ закона, приданіе имъ значенія юридическаго лица, сознаніе законныхъ органовъ собственнаго ихъ управленія и предоставленіе прямымъ правъ судебной защиты своихъ интересовъ.

◆ Въ 1893 году проектируется устройство въ Петербургѣ выставки золотопромышленной, а также другихъ рѣдкихъ металловъ, важныхъ въ техническомъ отношеніи, и ихъ сплавовъ. Предварительная разработка вопросовъ по осуществленію этого предпріятія была поручена I отдѣлу Императорскаго русскаго технического общества. Въ настоящее время предсѣдателемъ этого

отдѣла, профессоромъ Коноваловымъ, составленъ докладъ объ оконченіи порученныхъ работъ въ отдѣлѣ. Этотъ докладъ будетъ рассмотрѣнъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій общаго собранія членовъ технического общества, послѣ чего будетъ назначена организаціонная коммиссія по устройству выставки.

◆ Енисейскъ постигло нынѣшней весной наводненіе. 13-го и 14-го мая приходилось тамъ переѣзжать по улицамъ на лодкахъ. 15-го вода стала убывать, а съ 16-го числа городъ пришелъ уже въ нормальный видъ. Не смотря на, сравнительно, краткую продолжительность наводненія, бѣдота чувствительно пострадала.

◆ Извѣстно, что полстолѣтія уже идутъ толки о постройкѣ въ г. Томскѣ новаго зданія для мѣстной классической гимназіи. Наконецъ, *исторія* этого вопроса, повидимому, приближается къ концу. Даже въ столичныхъ газетахъ сообщается, что мѣстное купечество собрало нужныя средства, и что къ постройкѣ зданія будетъ приступлено въ непродолжительномъ времени.

◆ Совѣтъ Императорскаго Русскаго географическаго общества обратился къ туркестанскому генералъ-губернатору, барону А. Б. Вревскому съ просьбою: оказать свое содѣйствіе къ устройству въ Туркестанскомъ краѣ сейсмическихъ станцій для наблюденія землетресеній, столь частыхъ въ этомъ краѣ. Главный начальникъ края увѣдомилъ, что для вышеозначенной цѣли имъ уже ассигнована 1000 р.—сумма, о которой ходатайствовалъ Совѣтъ Ими. русск. географ. общества.

◆ «Волж. Вѣстн.» сообщаетъ, что въ половинѣ мая прибылъ въ Томскъ бывшій горный исправникъ Маринскаго округа А. П. Авксентьевъ, который намѣренъ ходатайствовать о разрѣшеніи издавать журналъ «Горный Вѣстникъ», въ которомъ г. Авксентьевъ будетъ знакомить съ положеніемъ тайги, отношеніемъ рабочихъ къ золотопромышленникамъ, золотопромышленниковъ къ рабочимъ и горному управленію.

◆ «Петерб. Л.» пишутъ изъ Нижняго Новгорода: съ открытіемъ навигаціи по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ началось и движеніе въ Сибирь партій ссыльныхъ арестантовъ, которые между Нижнимъ-Новгородомъ и Пермью перевозятся на особыхъ арестантскихъ баржахъ, специально для того приспособленныхъ и буксирюемыхъ пароходами купца Н. М. Григорьева. Каждая такая баржа, имѣющая видъ подвижной плавучей тюрьмы съ желѣзными рѣшетками, охраняемая чинами конвойныхъ командъ, можетъ вмѣстить въ себѣ отъ 500 до 600 человекъ обоаго пола арестантовъ всевозможныхъ категорій. Такихъ арестантскихъ баржъ между названными городами имѣется три, которыя совершаютъ по одному рейсу въ каждыя двѣ недѣли, всего, въ навигацію настоящаго года, изъ Нижняго-Новгорода въ Пермь предполагается совершить 32 рейса впередъ и обратно и перевезти до 15,000 человекъ ссыльныхъ и пересыльныхъ арестантовъ. Пароходы съ арестантскими баржами отходятъ изъ Нижняго-Новгорода періодически, въ заранѣе опредѣленные дни: въ одну недѣлю два раза—по понедѣльникамъ и пятницамъ, а въ другую недѣлю—одинъ разъ: по понедѣльникамъ.

◆ Изъ напечатаннаго въ «Туркест. вѣд.» письма извѣстнаго нашего библіографа В. И. Межова видно, что имъ теперь окончено печатаніемъ и находится уже въ цензурѣ 1-й выпускъ новаго труда: «Библіографія всей Азіи за исключеніемъ Сибири», издаваемый на счетъ главнаго штаба.

◆ Въ № 5430 «Нов. Вр.» напечатано письмо нѣкоего Арсеньева, сообщающаго, что въ Петербургѣ у г. Кокорева продается ружье, принадлежавшее, повидимому, Ермаку Тимофеевичу, покорителю Сибири. Ружье это, по словамъ настоящаго владѣльца его, было приобретено имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Пермской губерніи. Превжній владѣлецъ, лѣсникъ, приспособляя ружье для охоты на волковъ, положилъ древній дальнобойный стволъ на ложе новѣйшаго образца и перемѣнилъ кремневый курокъ на пистонный; впрочемъ, древній кремневый курокъ сохранился и находится при ружьѣ привязаннымъ. Стволъ ружья имѣетъ полтора аршина длины; при немъ находится надпись, полусѣдѣнная ржавчиной: «Ермакъ Тимофеевичъ атаманъ казачей, годъ 306» (т. е. 7089 отъ сотв. міра, а отъ Р. Хр. 1581 г.). Вся надпись сдѣлана буквами древняго начертанія.—Нѣкто г. Ефимовъ заявляетъ, въ 5431 № «Нов. Вр.», что въ Петербургѣ въ д. Строгонова среди художественныхъ предметовъ и древностей находится ружье съ слѣдующей надписью: «При рѣцѣ Камѣ въ г. Каргеданъ я Максимъ сынъ Якова Аникиева Строгоновъ дарю тебѣ атаману Ермаку въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова АӨПА».

◆ «Сибир. Вѣстн.» сообщаетъ, что 31-го мая, въ 3 часа ночи, противъ парходной пристани за рѣкой Томью сгорѣла баржа, принадлежавшая купцу Плотникову; во время пожара, двое рабочихъ Андрей Шумаринъ и Прокопій Королевъ, успѣвшіе выскочить изъ люка, сгорѣли.

ГОЛОСЪ ИЗЪ ПРОВИНЦИИ.

(По вопросу об основаніи русской ассоціаціи естествоиспытателей и научныхъ врачей).

III*).

Вопросы объ устройствѣ администраціи новаго проектируемаго учрежденія мы обойдемъ молчаніемъ, чтобы не удлинять статьи. Желающихъ ознакомиться съ этой стороной дѣла мы отсылаемъ къ упомянутой нами брошюрѣ А. П. Богданова. Теперь же сдѣлаемъ одну оговорку относительно характера дѣятельности предполагаемой русской ассоціаціи. Многимъ можетъ показаться, что возникаетъ новое ученое общество съ какой-то очень широкой программой; можетъ явиться подозрѣніе, что оно будетъ конкурентомъ уже существующимъ учреждениямъ. Австралійская ассоціація прямо въ своемъ уставѣ говоритъ, что она не имѣетъ въ виду конкурировать съ другими учеными учреждениями. А. П. Богдановъ въ своемъ проектѣ не дѣлаетъ этого, думая, что подобное подозрѣніе можетъ явиться только по недоразумѣнію, и онъ правъ; но такъ какъ въ письмахъ и разговорахъ по поводу брошюры А. П. Богданова мы часто наталкивались на такія недоразумѣнія, то лучше уже оговорить ихъ для ясности. По самой цѣли своей, ассоціація не можетъ являться конкурентомъ какому-либо обществу и даже отдѣльному лицу, работающему на поприщѣ научномъ. Было уже упомянуто, что одной изъ главныхъ своихъ цѣлей она ставитъ упорядоченіе организаціи русскихъ ученыхъ съѣздовъ, т. е. систематическое сближеніе научныхъ работниковъ. Это исключаетъ уже мысль о конкуренціи,—она возможна теперь, когда весь трудъ организаціи съѣзда цѣликомъ ложится на мѣстный комитетъ. Комитеты разныхъ университетскихъ городовъ не равны по силамъ, не у всѣхъ одинаково обширныя связи въ ученomъ мѣрѣ. Здѣсь можетъ явиться не серьезная тенденція перешеголять другъ друга, отказать въ участіи и помощи съѣзду въ другомъ городѣ, чтобы съѣздъ не затмилъ *нашего*,—для ассоціаціи всѣ съѣзды одинаковы. Въ числѣ задачъ центрального бюро ея—наблюдать за подготовкой съѣзда мѣстнымъ комитетомъ. Если съѣздъ растроивается, не можетъ быть созванъ, скажемъ, хоть въ Казани по какимъ-либо обстоятельствамъ,—центральное бюро должно заблаговременно озаботиться о перенесеніи его въ другое мѣсто или подать руку помощи мѣстному комитету. Ассоціація ставитъ себѣ задачей поддерживать всякое серьезное научное предпріятіе. Въ особливо важныхъ случаяхъ она обращается съ ходатайствомъ о поддержкѣ къ правительству. Къ ассоціаціи могутъ примыкать, какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя ученыя общества, конкурируя съ однимъ изъ нихъ, новое учрежденіе будетъ бороться съ самимъ собой.

Что же нужно для осуществленія и ускоренія устройства русской ассоціаціи? Работники,—лица, могущія хорошо поставить организацію дѣла, имѣются. Сознаніе пользы и необходимости такого дѣла существуетъ. Чтобы стать наукой національной, освободиться отъ рабскаго преклоненія передъ всякой заграничной наукой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ высокомернаго пренебреженія къ тому, что есть достойнаго у чужеземцевъ,—намъ надобно знать, насколько сильна наша наука числомъ работниковъ, умственными и матеріальными силами. Намъ нужно твердо знать, съ чѣмъ можетъ справиться наша наука теперь, и нужно вызвать силы, разблѣнныя въ разныхъ углахъ земли русской, работающія ради науки. Сознаніе это есть. Нужны только средства для выполненія этого дѣла. Богдановъ предвидитъ привычный русскій отвѣтъ на это: «написать проектъ, ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ объ ассигнованіи субсидіи для начатія дѣла въ виду полезности его для русскаго просвѣщенія»; но онъ всѣми силами возстаетъ противъ такого обращенія къ казенному сундуку. Правительство основало и поддерживаетъ своими субсидіями массу разныхъ ученыхъ обществъ; оно жертвуетъ на поддержаніе и развитіе ихъ. Пусть теперь общество наше докажетъ, что оно понимаетъ выгоды научнаго общенія. По своей мысли и задачамъ, ассоціація тогда только имѣетъ здоровую будущность, когда необходимость ея сознается обществомъ. Много найдется охотниковъ сбѣгать на съѣздъ ассоціаціи—послушать докладовъ, почитать ея изданій, пожалуй, и похвалить! какое—дескать это прекрасное учрежденіе; но совѣмъ другое дѣло принести для основанія этого дѣла жертвы, хлопотать о немъ, убѣждать, собирать средства и самому жертвовать на него свои крохи. Инициаторы французской ассоціаціи рѣшили дѣло такъ,

что если соберется на дѣло 100,000 франковъ основнаго капитала—возможно приступить къ основанію ассоціаціи. Серьезное дѣло требуетъ серьезныхъ средствъ. Есть такія предпріятія, которыхъ нельзя начинать съ грошами; учрежденіе, желающее споспѣшествовать развитію науки, хотя-бы въ тѣхъ скромныхъ предѣлахъ, какіе начертаны программой А. П. Богданова, обременено гораздо рѣзче, нежели всѣ прочія, должно понимать, что его задача шуточными средствами не рѣшается. Не мало у насъ печальныхъ примѣровъ предпріятій, задачи которыхъ не соответствуютъ ихъ средствамъ.—Итакъ, первая задача—составленіе необходимаго основнаго капитала для русской ассоціаціи, а капиталъ нуженъ не маленкій. Было время, когда бюджетъ одного ученаго общества, получавшаго около 15,000 р. дохода, считался очень обширнымъ, но для нашей будущей русской ассоціаціи такой бюджетъ былъ-бы недостаточнымъ. Если французская ассоціація выдаетъ около 20,000 фр. субсидій ежегодно,—наша ассоціація потребуетъ столько-же рублей. Вспомнимъ опять размѣры задачъ русской науки! Въ эпоху съѣзда натуралистовъ отъ князя Павла Дмитриевича Долгорукова и Неофита Васильевича Калужскаго поступило уже 8,000 р. пожертвованій для этой цѣли. Это былъ первый починокъ. Фундаментъ уже заложенъ. Для продолженія его А. П. Богдановъ предлагаетъ слѣдующія мѣры: 1) членскіе взносы: члены-основатели платятъ 1000 р.,—лица, желающія быть пожизненными членами—не менѣе 100 руб. Непременные члены платятъ по 10 р. въ годъ; лица, желающія быть только членами съѣздовъ ассоціаціи и получать краткія протоколы съѣздовъ, вносятъ 5 р. Къ ассоціаціи могутъ примыкать и цѣлыя ученыя общества, если внесутъ одновременно 1000 р. или въ разсрочку на 5 лѣтъ по 200 р. Пожизненный членскій взносъ предполагается разсрочивать на два или на три года. Для нужнаго дѣла, конечно, должны найтись и средства, но самъ А. П. Богдановъ предполагаетъ, что для многихъ, сочувствующихъ ассоціаціи, взносъ въ 100 рублей будетъ очень труденъ и, потому, предлагаетъ разсрочить его на два или три года. При брошюрѣ А. П. Богданова предлагается и форма подписки въ члены-основатели и пожизненные члены, взносы принимаются въ московскомъ обществѣ любителей естествознанія или въ распорядительномъ комитетѣ петербургскаго съѣзда натуралистовъ 1889—1896 г. Мы увѣрены,—поддержка найдется; но думаемъ, что вопросъ о членскихъ взносахъ содержитъ въ себѣ пробѣлы. Намъ кажется, что для цѣлыхъ обществъ можно-бы предоставить нѣсколько болѣе льготныя условія. Большинство нашихъ ученыхъ, особенно провинціальныхъ обществъ, поддерживаютъ свое существованіе при помощи казенныхъ субсидій. Представимъ себѣ, напр., нашъ Восточно-Сибирскій отдѣлъ, бюджетъ котораго, обыкновенно, колеблется между 4 и 6 тысячами и изъ нихъ 2000 казенной субсидіи, да 600 р. отъ города Иркутска.

Всякій благомыслящій членъ отдѣла, конечно, найдетъ весьма желательнымъ, чтобы послѣдній примкнулъ къ ассоціаціи; но какъ тотъ будетъ поддерживать другое предпріятіе, когда самъ существуетъ лишь при помощи поддержки правительства? Для своихъ скромныхъ мѣстныхъ задачъ онъ не находитъ средствъ,—какъ же ему поддерживать другое предпріятіе? По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ отдѣлѣ членовъ 208 человекъ. Если каждаго обложить рублевымъ налогомъ въ теченіи 5 лѣтъ,—участіе въ русской ассоціаціи обезпечено; но такое рѣшеніе только съ виду просто. Кто слѣдилъ за поступленіемъ членскихъ взносовъ въ отдѣлъ, тотъ хорошо знаетъ, что часто деньги не вносятся не по небрежности, а просто потому, что взносъ великъ; но отдѣлъ—куда еще ни шло! У насъ есть люди, искренно къ нему привязанные, любящіе, поддерживающіе его. Можно ожидать, что нѣкоторые откажутся отъ личнаго членства въ ассоціаціи, ради того, чтобы помочь туда войти отдѣлу цѣликомъ. Но нашъ отдѣлъ богатъ по сравненію съ нашими мѣстными музеями, бюджетъ которыхъ отъ 300 до 500 р. въ годъ на всѣхъ протори, и съ провинціальными обществами врачей, гдѣ членовъ бываетъ много—десятокъ два-три. Намъ кажется, не удобнѣе-ли было-бы назначать право участія для цѣлаго учрежденія сообразно съ его бюджетомъ, членскимъ взносомъ и числомъ членовъ? Деньги нужны—это несомнѣнно, но взносъ для провинціальныхъ обществъ не особенно великъ. Не надобно забывать, что въ провинціальныхъ обществахъ, гдѣ членовъ немного, и гдѣ они составляются изъ людей, сочувствующихъ и помогающихъ всякому доброму дѣлу,—послѣдніе несутъ, помимо членскаго взноса въ ученое общество, массу другихъ, благотворительныхъ налоговъ въ благотворительное

*) См. «Вост. Обзор. № 24.

общество, въ переселенческую кассу, на пособіе учащимся и т. д. Поднять главную тягость при составленіи неприкосновеннаго фонда придется просвѣщеннымъ и состоятельнымъ людямъ, и ихъ не мало въ Россіи. Провинціальныя-же ученныя учрежденія, какъ таковыя, все равно мало помогутъ основанію капитала своими средствами, такъ какъ у нихъ таковыхъ нѣтъ. Конечно, учрежденіе, сознающее пользу и громадное національное значеніе ученой русской ассоціаціи, должно принести нѣкоторую жертву, чтобы помочь ея осуществленію, но жертва должна быть соразмѣрна силамъ.

Какъ-бы то ни было,—на условіяхъ-ли, изложенныхъ въ докладѣ А. П. Богданова, или съ какими-либо измѣненіями—важно, чтобы въ возможно скоромъ времени основалась русская ассоціація. Измѣненія въ ея статутахъ могутъ быть внесены впоследствии, по указаніямъ практики дѣла. Теперь-же, по нашему мнѣнію, работать по мѣрѣ силъ для ея осуществленія—дѣло всѣхъ любящихъ русскую науку, дѣло русскаго патриотизма.

Д. Клеменцъ.

НА РОДИНѢ ЧИНГИСЬ-ХАНА.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній по южному Забайкалью).

Юльское солнце невыносимо палило, когда мы спускались въ широкую долину рѣки Онона. Предъ нашими глазами разстилался характерный пейзажъ степныхъ мѣстъ южной Дауріи:—всюду безконечныя гряды безлѣсныхъ горъ, сизовато-зеленаго тона, съ пологими вершинами, неглубокія долины, и кое-гдѣ отдѣльно торчащія конусообразныя сопки.

Знаменитая въ исторіи Монголіи рѣка, точно притомленная зноемъ, сонно несла свои воды среди песчаныхъ береговъ.

Тамъ и сямъ по долинамъ видѣлись небольшія озерца, въ которыхъ, спасаясь отъ зноя, стояли, понуря головы, табуны лошадей, отмахиваясь хвостами отъ назойливыхъ насѣкомыхъ. По краямъ долины бѣлѣли куполообразныя юрты бурятовъ.—Неподалеку отъ нихъ по склонамъ горъ паслись стада овецъ, а выше на покатыхъ возвышенностяхъ, «селаняхъ», бродили стада великановъ центральной Азіи—двугорбыхъ верблюдовъ. По сторонамъ дороги пестрѣлъ дивный коверъ цвѣтовъ, разнообразной флоры Дауріи. Встрѣчные всадники буряты привѣтствовали насъ своимъ характернымъ «мендѹ», что означало здравствуй. Словомъ вездѣ и во всемъ чувствовалось царство кочевниковъ—близость Монголіи. Проѣхавъ десятка четыре версты по долинамъ, мы рѣшили остановиться на ночлегъ у зажиточнаго бурята Цырѣна Ирдынеева. Не прошло полчаса, какъ наша небольшая телѣжка была уже вблизи юрты. Злѣйшіе псы, мѣстной породы, подняли оглушительный лай. Все узкоглазое населеніе жилища высыпало наружу и съ величайшимъ любопытствомъ смотрѣло на нежданныхъ гостей. Старѣйшій изъ бурятовъ, отогнавъ псовъ, поздоровался съ нами и тотчасъ-же предложилъ войти во внутрь жилища. Это былъ глава семьи Цырѣнъ Ирдынеевичъ. По настоянію хозяина, я и переводчикъ должны были занять почетныя мѣста въ юртѣ около божницы на разостланныхъ войлокахъ. Мнѣ, какъ гостю, предстояло обмѣняться съ хозяиномъ обычными привѣтствіями, и я, уже нѣсколько знакомый съ этикетомъ номадовъ, не сталъ справляться о здоровьѣ хозяина и его семьи, что было-бы величайшимъ неприличіемъ, а не торопясь и съ должной серьезностью освѣдомился о здоровьи и благополучіи хозяйскаго скота, на что не замедлилъ получить утвердительный отвѣтъ. Какъ ни страннымъ казалось это привѣтствіе, но въ немъ заключался глубокой смыслъ:—не отъ благополучія-ли скота зависитъ все благоденствіе, всѣ радости и, пожалуй, даже самая жизнь кочевника? Вскорѣ завязался оживленный разговоръ на обычныхъ темы номадовъ—объ урожаѣ травы, о послѣдней скачкѣ лошадей въ Агѣ, объ эпизоотіи въ Монголіи и т. п. Женщины не принимали участія въ нашей бесѣдѣ, а суетились около очага, занятыя приготовленіемъ угощенія для насъ. Младшая изъ женщинъ, юная дочка хозяина, скуластая Хабло, то и дѣло шнырляла взадъ и впередъ изъ юрты, принося по-немногу въ полѣ халата для подтопки очага сухой скотскій пометъ, по туземному «аргала». Узенькіе, черненкіе глазки юной бурятки съ любопытствомъ смотрѣли на пріѣзжихъ гостей, и встрѣчая упорный взглядъ незнакомаго человѣка, застѣнчиво прятались подъ опущенныя вѣки, отбѣенныя длинными, какъ стрѣлы, рѣсницами; смуглое личико дѣвушки вспыхивало заревомъ румянца,

и она поспѣшно убѣгала изъ юрты за новой порціей оригинальнаго топлива. Съ перваго взгляда по костюму дѣвушку можно было принять за юношу-бурята—такой-же глухо застѣнутый синій бумажный халатъ, такіе-же съ толстыми подошвами сапоги безъ каблуковъ, такіе-же шальвары и даже такое-же плоское лоснящееся съ мелкими чертами лицо, но нѣтъ не такое,—присмотрѣвшись, въ немъ нельзя было не замѣтить чисто дѣвичей миловидности и нѣжности линий въ очертаніи облика. Пожалуй, на взглядъ европейца плоское личико дѣвушки не могло казаться красивымъ, но думаю, что юнымъ сородичамъ Хабло не разъ мелькали въ грезахъ янтарныя зубки, обрамленные сочными пурпурными губками, и плутовскіе, черненкіе, какъ коринки, глазки. Совсѣмъ по другому выглядѣла мать Хабло, почтенная супруга хозяина. Что-то неуклюжее и не складное было во всей ея фигурѣ. Особенно безобразнымъ казалось мнѣ ея верхнее платье—родъ широкой прямой кофты изъ плиса съ пришитой къ ней ниже талии юбкой изъ той-же матеріи. Голову ея украшалъ обшитый плисомъ обручъ съ насаженными на немъ большими кораллами и янтарями, цѣнностью въ нѣсколько сотъ рублей. Отъ обруча спускались массивныя серебряныя серги съ коралловыми-же украшениями, обрамлявшія запылившее жиромъ широкое лицо пожилой женщины. Всѣ ея движенія были медленны и вялы. Смотри на ея апатичное лицо и весь тяжелый несуразный костюмъ, невольно казалось, что видишь манекенъ, а не живаго человѣка. Совершенно другимъ былъ нашъ хозяинъ Цырѣнъ по прозванію «Куку-тологой» т. е. сивая голова, такъ названный за его волосы съ проеѣдью. Этотъ подвижной человѣкъ интересовался всѣмъ: разспрашивалъ про Москву, Питеръ, желѣзныя дороги, про Цаганъ-хана. Усумнился лишь въ чрезвычайной скорости желѣзныхъ дорогъ, не довѣряя, чтобы желѣзная телѣга могла бѣжать скорѣе его бѣгунца «Голубка». Занятыя разговоромъ, мы не замѣтили какъ наступили сумерки, погрузившія въ полутьму юрту; только огонь очага продолжалъ освѣщать пріютившее насъ жилище. Достаточно было бѣглаго взгляда на этотъ складной домъ-шалашъ, чтобы придти къ заключенію, что кочевая жизнь среди степей выработала наиболѣе удобный типъ жилища—приземистую куполообразную юрту. И дѣйствительно она вполне отвѣчаетъ на всѣ требованія номада—легко переносится, хорошо противостоитъ непогодѣ, а главное можетъ быть сооружена собственными силами безъ большихъ затратъ. Обстановка ея крайне незатѣйлива. Противъ дверецъ, всегда обращенныхъ на ютъ, стоитъ божница (ширѣ) съ бурханами, родъ пестро росписаннаго комодика на ножкахъ. На немъ всегда стоитъ семь мѣдныхъ чашечекъ съ жертвоприношеніями буддамъ. Отъ божницы на право помѣщается низенькая кровать. Четырехгранная подушка и нѣсколько войлоковъ составляютъ ея непремѣнную принадлежность; далѣе отъ кровати размѣщены ящики съ имуществомъ. На лѣво отъ входа стоятъ полки-этажерки, на которыхъ находится принадлежность кухни и молочнаго хозяйства. Центръ юрты занятъ очагомъ, надъ которымъ устроено круглое дымовое отверстіе, замѣняющее въ тоже время окно. Пока я разсматривалъ немудрую обстановку переноснаго жилища кочевника, и болталъ съ хозяиномъ, огонь весело лизалъ своими огненными языками круглое дно чаши, въ которой закипалъ ужинъ. Изъ за войлочныхъ стѣнъ юрты слышалось блеяніе овецъ, мычаніе коровъ и веселый говоръ нѣсколькихъ голосовъ на незнакомомъ мнѣ языкѣ. Вскорѣ всѣ домочадцы собрались въ ожиданіи ужина. Предъ нами были поставлены низенькіе столики скамеечки, на которыхъ въ деревянныхъ блюдахъ, китайскаго происхожденія, заботливая хозяйка сервировала ужинъ. Признаюсь, что не смотря на значительный аппетитъ, я съ удовольствіемъ отказался-бы отъ предстоящей трапезы:—нашей хозяйкѣ видимо мало были извѣстны элементарныя понятія о чистотѣ и опрятности; но, не желая обидѣть хозяевъ, я рѣшился познакомиться съ кулинарными способностями нашей хозяйки. Меню оказалось незатѣйливымъ—вареная баранина, кирпичный чай, и въ добавленіе молочные продукты: урма и арцы, а вмѣсто шампанскаго легкая молочная водка—«аракъ». Особенно я былъ смущенъ, когда подали кирпичный чай. Я не могъ ожидать ничего путнаго отъ смѣси навару чая, съ варенымъ молокомъ, солью и масломъ. Однако, выпивъ нѣсколько чашекъ этого напитка, я убѣдился, что онъ довольно вкусенъ, и сытенъ, представляя изъ себя нѣчто среднее между супомъ и чаемъ. Кстати сказать, когда я пилъ этотъ супъ-чай, то старался забыть нѣкоторые возмутительныя для культурнаго человѣка пріемы, практикующіеся при приготовленіи этого напитка, въ родѣ того, напримѣръ, что чаша, въ которой варился чай вытира-

лась, вмѣсто полотенца, коровьимъ хвостомъ сомнительной чистоты. Ужинающіе домочадцы сначала стѣснялись моимъ присутствіемъ, но необъятное количество чашекъ выпитого чаю оказало на нихъ благотворное вліяніе: завязался оживленный разговоръ и мнѣ пришлось выслушать всѣ впечатлѣнія истекшаго дня. Даже застѣчивая Хабла, какъ я замѣтилъ, особенно весело улыбалась молодому пастуху Аюрзану, малому съ выразительнымъ и энергичнымъ лицомъ. Старшіе сыновья хозяина обѣщали показать свой табунъ, въ которомъ пася ихъ слава и гордость—бѣгунецъ «Голубко», а одинъ изъ нихъ выразилъ желаніе сопутствовать мнѣ вмѣстѣ съ своей женой въ Цуганъ-Дацанъ. Любовныя бурятскія дамы приготовили постели и намъ предложили отправиться на покой. Огонь въ очагѣ былъ потушенъ и вся семья улеглась спать, причѣмъ кавалеры и дамы раздѣвались, не стѣняясь присутствіемъ другъ друга. Въ юртѣ было душно, я вышелъ на воздухъ. Тишина была полная, выплывшая изъ-за горъ луна обливала своимъ матовымъ мягкимъ свѣтомъ наше жилище, пріютившееся около него стадо овецъ, будку-амбаръ на колесахъ, и отражалась серебромъ въ сонныхъ струяхъ Онона. Вдали едва замѣтными контурами обрисовывались массивы горъ.

На другой день, поднявшись съ разсвѣтомъ, мы тронулись въ путь, напутствуемые пожеланіями нашихъ гостепріимныхъ хозяевъ, которые на прощанье поднесли намъ «ходакъ»—родъ длиннаго шелкового платка, символъ дружескихъ отношеній. Около нашей телѣжки на ворономъ конѣ гарцовалъ бравый наѣздникъ Аюрзанъ. Степной скакунъ извивался змѣей подъ всадникомъ, но сдерживаемый опытной рукой, нетерпѣливо грызъ удила. Дорога въ буддійскій монастырь Цуганъ-дацанъ пролегла чрезъ тѣ-же гряды безлѣсныхъ горъ и немного притомляла своимъ однообразнымъ пейзажемъ. Часа чрезъ полтора мы подѣхали къ озерку, гдѣ насъ встрѣтили, уѣхавшіе впередъ два сына Цырѣна. Не вдалекѣ видѣлся табунъ лошадей. Статный жеребецъ, вожакъ табуна, громкимъ ржаніемъ привѣтствовалъ наше приближеніе, и, поднявъ хвостъ, билъ переднимъ копытомъ землю,—ему видно не по праву пришелся нашъ визитъ. Два брата поскакали въ тылъ табуну, а лихой Аюрзанъ держалъ наготовѣ «икрюкъ», выбирая моментъ, чтобы врѣзаться въ табунъ и поймать скакуна, составлявшаго гордость семьи Цырѣна. Общій видъ «икрюка» напоминалъ букву «Р»; икрюкъ состоялъ изъ длинной тонкой палки съ укрѣпленнымъ на концѣ ея ремнемъ. Выбравъ удобный для себя моментъ, Аюрзанъ пустилъ своего скакуна въ центръ стада и направилъ икрюкъ на одного изъ красивѣйшихъ коней. Испуганныя лошади разбѣжались въ разныя стороны. Вожакъ-жеребецъ съ развѣвавшейся по вѣтру гривой галопировалъ около группы кобылицъ. Вороной скакунъ Аюрзана мчался за намѣченной жертвой, не давая ей ни отдыха, ни сроку. Началась дикая скачка. Оторопѣвшая лошадь употребляла всѣ усилія, чтобы избавиться отъ погони, и летѣла въ карьеръ, не разбирая мѣста, дѣлая отчаянные повороты. Казалось, что вотъ вотъ которая-нибудь изъ лошадей свалится, но необычайно ловкій вольтъ и лошадь опять несется какъ ни въ чемъ не бывало. Наѣздникъ уловилъ удобный моментъ: прижалъ свою жертву къ отвѣсной кручѣ горъ, окаймлявшихъ долину. Вороной «икрючникъ» вытянулся въ струнку, фигура всадника выражаетъ крайнее напряженіе съ вытянутымъ икрюкомъ въ рукахъ. Расстояніе между скакунами все короче и короче. Аюрзанъ поднялся на стременахъ и откинулся назадъ. Петля икрюка взвилась надъ преслѣдуемымъ конемъ и «неимъ-арена» былъ во власти опытнаго ѣздока. Я подѣхалъ къ пойманному коню, который оказался однимъ изъ лучшихъ представителей чистой монгольской породы. Это былъ экземпляръ желтовато-стального цвѣта, какъ забайкальцы называютъ «голубой масти»; съ темнымъ ремнемъ вдоль спины и едва замѣтной полосатостью ногъ. Широкая грудь и высокія, крѣпкія переднія ноги указывали на недюжинныя скаковыя способности этого степняка. Сквозь тонкую кожу вырисовывались хорошо развитыя мышцы. Весь складъ коня, а главное полосатость ногъ и темный ремень на спицѣ давали право предполагать его происхожденіе отъ джигитаевъ, дикихъ лошадей, водящихся въ степяхъ Монголіи. Аюрзанъ любовно оглаживалъ смиреннаго плѣнника и въ черныхъ глазахъ наѣздника свѣтилось торжество побѣдителя. Что-то ухарски-дикое было во всей стройной фигурѣ молодого бурята:—въ мирномъ пастухѣ чувствовалось пробужденіе воинственныхъ инстинктовъ его предковъ. Осмотрѣвъ табунъ и поблагодаривъ Аюрзана и братьевъ за доставленное удовольствие, мы двинулись далѣе. Дорога-колея змѣйкой вилась по безлѣснымъ плоскимъ возвышенностямъ. Вся мѣстность съ ея ро-

скошной травяной растительностью, стадами животныхъ и группами юрты около ключей носила характеръ чисто пастушеской страны. Судя по чистенькимъ бѣлымъ юртамъ и костюму кочевниковъ можно было предполагать о безбѣдномъ житьѣ-бытьѣ этого симпатичнаго народа. Въ послѣдніе годы судьба улыбалась бурятамъ—падежей не было, травы родились хорошо, и ихъ «вѣтренное» богатство, какъ сами они называютъ свои стада, умножалось прогрессивно, что давало возможность улучшить свое матеріальное благосостояніе. Въ послѣднее-же время среди бурятъ, особенно зажиточныхъ замѣчалось стремленіе обучать дѣтей своихъ грамотѣ въ русскихъ школахъ. Впослѣдствіи, ближе ознакомившись съ этимъ народомъ, я былъ пріятно изумленъ его замѣчательною стойкостью въ борьбѣ за существованіе. Онъ не поддавался разрушительному вліянію псевдо-европейской цивилизаціи; онъ не вымиралъ, какъ другія инородческія племена, онъ въ силу какой-то инстинктивности крѣпко держался тѣхъ жизненныхъ основъ, которыя сложившись исторически, составляли его нравственную силу. Со стороны это племя воспринимало лишь то, въ чемъ видѣло дѣйствительную пользу;—такъ нужно было въ долину Уды заняться земледѣліемъ, бурятскій народъ имъ занялся, внеся при этомъ прогрессъ въ это дѣло: искусственнымъ орошеніемъ полей Забайкалье обязано бурятамъ. Нужно имѣть много нравственной силы въ народѣ, чтобы поставить себя внѣ экономической зависимости отъ сильнѣйшаго племени, живущаго о бокъ съ нимъ—это одно служитъ достаточнымъ доказательствомъ культурности расы. Наблюдалось также явленіе ассимилированія бурятскимъ племенемъ другой народности, которая превосходила его культурностью. До сихъ поръ во многомъ это племя спасалъ его разумный консерватизмъ. Будущая судьба этого племени зависитъ отъ умѣлаго и гуманнаго обращенія съ нимъ.

Мои мысли о грядущей судьбѣ бурятъ были прерваны шумной встрѣчей съ цѣлой кавалькадой, возвращавшихся богомольцевъ изъ Цуганъ-дацана, до котораго было уже близко. Груды камней на вершинахъ сопокъ указывали на близость буддійскаго монастыря. Эти груды камней на вершинахъ горъ, съ воткнутыми въ нихъ сухими прутьями, были обоны,—наслѣдіе шаманизма у исповѣдниковъ желтой вѣры. Наконецъ съ вершины небольшого хребтика мы увидѣли грандіозное зданіе буддійскаго храма, царящаго надъ окружающими его незатѣйливыми постройками. Вычурно-изогнутая крыша китайскаго стиля, пестрая окраска, рядъ верандъ кругомъ, колонада надъ входомъ—придавали оригинальный характеръ зданію. Яркое солнце играло на металлическихъ украшеніяхъ храма. Все зданіе кумирни очень эффектно выдѣлялось на зеленомъ фонѣ окрестныхъ горъ.

Стиль его постройки носилъ характеръ китайско-тибетской архитектуры. Иной, далекой цивилизаціей повѣяло отъ этого произведенія восточнаго зодчества!

Вѣхавъ въ монастырь, мы остановились у небольшого домика знакомаго намъ ламы, на крыльцѣ котораго встрѣтилъ насъ самъ престарѣлый хозяинъ, любовно предложившій кровъ и пищу. Чрезъ полчаса мы уже сидѣли за чаемъ въ домикѣ-кельѣ и мирно бесѣдовали съ Джананомъ Вампиловичемъ. Серьезный монахъ, не торопясь рассказывалъ намъ о только что окончившемся праздествѣ въ честь будды Майдари, и выражалъ сожалѣніе, что мы не успѣли попасть на этотъ торжественный праздникъ. «Майдари», говорилъ лама, «долженъ обновить міръ, онъ второй изъ тысячи буддъ-міроправителей, онъ избавитъ человѣчество отъ страданій, пока будетъ управлять міромъ въ теченіи одного міроваго періода, поэтому мы особенно почитаемъ въ честь его праздникъ». Въ открытыя окна доносилась странная музыка какихъ-то духовыхъ инструментовъ, прерываемая ударами барабана и едва слышнымъ хоровымъ пѣніемъ. Лама Джананъ объяснилъ намъ, что въ кумирнѣ происходитъ обычное богослуженіе. Мы воспользовались этимъ и попросили его проводить насъ туда, а также познакомить съ настоятелемъ монастыря—«ширѣтуемъ» по имени Шамбе-Шамба, который вмѣстѣ съ тѣмъ считался живымъ воплощеніемъ божества—хубилганомъ или гэгэномъ, т. е. святителемъ, на что тотчасъ-же получили согласіе старика. Почтенный лама не замедлил облачиться сверхъ желтаго халата въ красное «оркимчи», родъ длиннаго пледа, которымъ драпируются, набрасывая его на лѣвое плечо, при выходѣ изъ дома, и повелъ насъ въ кумирню въ сопровожденіи двухъ молодыхъ послушниковъ «хаураковъ», съ женоподобными лицами. Зданіе храма было въ три этажа, каждый этажъ былъ окруженъ узкой террасой со множествомъ пестро расписанныхъ колоннокъ. Третій этажъ изображалъ надстройку въ родѣ мезонина и

увѣнчивался китайскаго стилия крышей. Зданіе храма украшалось металлическимъ съуживающимся къверху вазообразнымъ «ганчжиромъ», внутри котораго при освященіи храма кладутся печатныя «мани» (молитвы), и «Хурда», позолоченнымъ изваяніемъ, представляющимъ изъ себя восьми-радіусный кругъ, на который смотрятъ, поднявъ головы, двѣ колѣнопреклоненныя газели. Основная мысль этой фигуры лежитъ въ слѣдующей буддійской легендѣ: буддѣ Шакъ-я-муни было поднесено его ученикомъ 1000-радіусное колесо изъ золота съ просьбой начать проповѣдь, и когда будда заговорилъ, то двѣ золотистыя газели выбѣжали изъ лѣса, и смотря на колесо, слушали ученіе Шакъ-я-муни. Поэтому, говорятъ ламы, добрые вѣрующіе должны неуспынно бодрствовать надъ ученіемъ будды, ибо и неразумныя звѣри стремятся внимать ему. По краямъ крыши кумирни были подвѣшаны колокольчики, издававшіе мелодичныя звуки при каждомъ движеніи вѣтра. Съ южной стороны предъ входомъ находилось крыльцо, выложенное въ шахматномъ порядкѣ мраморными плитами, чернаго и бѣлаго цвѣта. Мы вошли въ кумирню чрезъ громадныя двери-ворота, освѣщавшія внутренность ламайскаго храма. Громадный полутемный залъ раздѣлялся четырьмя рядами колоннъ, ярко разрисованныхъ фантастическими изображеніями мифологической птицы—«гаруди» и драконовъ. Между колоннами съ сѣвера на югъ стояли ряды скамей для ламъ. Вдоль сѣверной стѣны, устроенной на подобіе ниши, были разставлены бурханы. Тутъ былъ мѣдный бурханъ основателя желтой вѣры—Шакъ-я-муни, Майдари, будущаго міроправителя, Манджумири—будды—покровителя наукъ и искусствъ, многоголоваго Арья-боло—раздавателя средствъ спасенія и заступителя Шакъ-я-муни, ушедшаго въ нирвану, бодисатвы Цаганъ-дара эхэ и многихъ другихъ. Самыя стѣны были увѣшаны картинами на разнообразныя сюжеты буддійской мифологіи. Около ниши съ бурханами стоялъ жертвенникъ съ его принадлежностями, среди которыхъ находился «мандалъ» мѣдный—дискъ, изображавшій міръ по воззрѣніямъ буддистовъ. Въ залѣ пахло благовоніемъ отъ курительныхъ свѣчей, возженныхъ подъ кумирами. На длинныхъ скамьяхъ сидѣли брито-головые ламы, одѣтые въ красныя плащи, и на распѣвъ читали молитвы. Съ лѣвой стороны за колоннами помѣщался духовой оркестръ, состоявшій изъ трубъ, барабановъ и мѣдныхъ тарелокъ. На главномъ мѣстѣ впереди ламъ сидѣлъ первоприсутствующій при богослуженіи и руководилъ чтеніемъ молитвъ. Высокій стулъ-сидѣнье съ положеннымъ на него войлочнымъ коврикомъ указывалъ на его высокое положеніе въ іерархіи ламъ. Служба отправлялась торжественно и чинно; чтеніе молитвъ смѣнялось духовой музыкой, которая была довольно оглушительна. Самое пѣніе ламъ было оригинально и музыкально, всегда начиналось высокими нотами и заканчивалось низкими. Нѣкоторые изъ ламъ обладали хорошими голосами, особенно хорошо звучали басы-октавы.

Заинтересованный всѣмъ видѣннымъ, я пожелалъ узнать у провожатаго меня старика ламы, о чемъ молятся ламы?

«О благѣ одушевленныхъ существъ», послѣдовалъ короткій сдержанный отвѣтъ. По окончаніи службы въ кумирнѣ мы были приглашены къ гэгэну. Не прошло пяти минутъ, какъ мы вошли чрезъ ворота, китайской архитектуры, въ обширный чистый дворъ, по срединѣ котораго находился небольшой чистенькій домикъ, а изъ-за него виднѣлась большая бѣлая юрта. Экономъ гэгэна «нерба» провелъ насъ въ пріемныя покои живаго святителя. Пріемная комната представляла смѣсь азіатскаго съ европейскимъ: вѣнская мебель и ламскія сидѣнья, зеркала въ золоченыхъ рамкахъ и росписныя по-китайски двери, географическая карта и буддійская картина, лампа и китайскій фонарь. Небольшая пріемная содержалась замѣчательно чисто; на бѣлыхъ обояхъ не было ни одного пятнышка. Въ ожиданіи прихода живаго святаго мы болтали съ его экономомъ, крайне юркимъ и суетливымъ ламой. Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія гэгэна; мнѣ почему-то казалось, что я увижу толстяка, заплываго жиромъ и отупѣвшаго отъ бездѣйствія. Каково же было мое удивленіе, когда вошелъ скромный молодой человѣкъ въ богатомъ ламскомъ желтомъ костюмѣ! Онъ какъ-то застѣнчиво поздоровался съ нами и, видимо, не находилъ темъ для разговора. Красивые большіе черные глаза были опущены, бритое лицо его было симпатично и выражало доброту, полныя губы слагались въ melancholicкую полуулыбку. Бесѣда не клеилась и вертѣлась, главнымъ образомъ, на впечатлѣніяхъ моей поѣздки по Онону. Мало-по-малу разговоръ оживился, и мы перешли къ другимъ темамъ. Изъ дальнѣйшей бесѣды я вынесъ убѣжденіе, что онъ, помимо обычнаго тибетскаго

образованія, былъ развитымъ человѣкомъ въ европейскомъ смыслѣ. При помощи переводчика онъ читалъ европейскія научныя книги, но многого изъ нихъ не могъ усвоить, не будучи достаточно подготовленъ для этого. Физика, астрономія и географія были его любимыми предметами. Завѣтной мечтой его было побывать въ Питерѣ, поучиться кое-чему, и, возвратившись домой, посвятить себя дѣлу образованія среди бурятъ. На мое напоминаніе ему объ изолированіи, по ученію буддизма, отъ всего мірскаго сословія ламъ, онъ горячо отвѣчалъ: «Неправда, мы ламы, какъ люди болѣе образованные, должны просвѣщать нашъ народъ, давать ему полезныя знанія, а не запирается въ кельи. Все идетъ впередъ, идетъ и религія. Удаленіе отъ живой жизни не даетъ спасенія. Исключительно заботиться лишь о своемъ спасеніи—значитъ любить себя больше всѣхъ, религія же наша учитъ о состраданіи ко всѣмъ живымъ существамъ,—такой примѣръ у насъ есть въ исторіи религіи: бурханъ Арья-боло, заботясь о всѣхъ, не пожалѣлъ себя, принесъ себя въ жертву, разбивъ свою голову на одиннадцать частей, скорбя о людскихъ несчастіяхъ; поэтому-то мы и призываемъ его въ какомъ-либо горѣ». Въ тонѣ его рѣчи слышалось искреннее убѣжденіе. Долго бесѣдовали мы, касаясь разнородныхъ предметовъ, и я все болѣе и болѣе проникался къ нему уваженіемъ. Говоря о предполагаемой своей поѣздкѣ въ Питеръ, онъ вынесъ мнѣ изъ смежной комнаты—божницы, серебряную статуетку, изображавшую любвеобильную Цаганъ-дара-эхэ-спасительницу вѣры. «Вы навѣрное не знаете», сказала онъ, «что по нашему Бѣлый Царь есть воплощеніе чтимой нами Бѣлой Дара эхэ, а потому мы его божественно почитаемъ. Случилось это такъ: больше ста лѣтъ тому назадъ, когда царствовала у насъ Бѣлая Царица Екатерина Великая, живое воплощеніе Бѣлой Дара эхэ послѣ смерти вновь не народилось въ Монголіи, всѣ сокрушались, тогда слава о мудрости Бѣлой Царицы дошла до Монголіи, ученые ламы сказали—есть преданіе, что Бѣлая Дара эхэ должна воплотиться на сѣверѣ, вотъ она и воплотилась въ Бѣлой Царицѣ,—съ тѣхъ-то поръ русскіе Бѣлые Цари считаются у насъ воплощеніемъ спасительной и любвеобильной Бѣлой Дара эхэ». Наша дружеская бесѣда затянулась вплоть до вечера и кончилась лишь тогда, когда раздались въ кумирнѣ удары барабана, призывающіе буддистовъ къ молитвѣ. На другой день я рано уѣхалъ изъ Цуганъ-Дацана и всю дорогу находился подъ впечатлѣніемъ монаха-человѣка, проникнутаго самыми альтруистическими стремленіями. Почтенный гэгэнъ Шамбе-Шамба въ пессимистическомъ буддизмѣ находилъ оптимистическія начала.

Дмитрій Даурскій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Филологъ Васильевичъ Рудаковъ, педагогъ-дѣятель въ Восточной и Западной Сибири. Тобольскъ 1891 г. Ц. 1 р. с. (съ перес.).

Вышедшая въ Тобольскѣ съ предварительнаго дозволенія с-петербургскаго цензурнаго комитета и полученная нами на-дняхъ книга подъ выписаннымъ заглавіемъ, будучи интересной вообще, представляетъ особый интересъ для сибирскихъ интеллигентныхъ людей, такъ какъ,—помимо того, что книга эта знакомитъ подробно съ почти 35-лѣтнею дѣятельностью кореннаго сибиряка въ обихъ половинѣхъ Сибири на столь важномъ поприщѣ, какъ народное просвѣщеніе,—она представляетъ не мало наглядныхъ иллюстрацій къ положенію самого дѣла народнаго просвѣщенія и къ взаимнымъ отношеніямъ между представителями министерства народн. просвѣщенія и другими органами власти въ Сибири, въ особенности въ Восточной ея половинѣ.

Въ библиографической замѣткѣ невозможно, разумѣется, исчерпать богатое фактами содержаніе книги въ 178 страницъ in quarto. Мы позволимъ себѣ бѣгло лишь отмѣтить главнѣйшіе моменты жизни того дѣятеля, которому г. С. Г. посвятилъ свой очеркъ.

Ф. В. Рудаковъ родился (6-го января 1827 г.) въ г. Каинскѣ (Томской губ.) Отецъ его, смотритель уѣзднаго училища, умеръ, когда ему было около 3-хъ лѣтъ. Первоначальное образованіе свое онъ подучилъ въ Томскѣ, куда переселилась вдова смотрителя съ дѣтми: изъ томскаго уѣзднаго училища онъ перешелъ въ гимназію, при открытіи ея 10-го декабря 1838 г., кореннымъ пансіонеромъ и былъ однимъ изъ шести гимназистовъ перваго выпуска, окончившихъ въ ней курсъ въ 1844 г. Благодаря хорошимъ успѣхамъ и благонаправленному поведенію, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ казанскій университетъ,—и ему опять пришлось быть въ числѣ студентовъ перваго выпуска камеральнаго отдѣленія юридическаго факультета, гдѣ окончилъ курсъ, въ 1848 г., 22-хъ лѣтъ отъ роду съ золотой медалью и со степенію кандидата, въ каковой онъ былъ утвержденъ за представленное имъ письменное разсужденіе на предложенную тему: «О статистическихъ отношеніяхъ киргизскихъ и калмыцкихъ степей и настоящимъ управленіи народами, тамъ обитающими». Профессора Д. И. Мейеръ и Е. П. Осokinъ предлагали молодому кандидату остаться при университетѣ. Но, какъ онъ объяснялъ самъ чрезъ 30 лѣтъ, «не желаніе посвятить себя дальнѣйшему служенію наукъ руководило мною при этомъ отказѣ, но горячая любовь къ моей родинѣ—Сибири, воспитавшей меня, и которой я желалъ посвятить свою службу и тѣмъ исполнить свой долгъ передъ нею».

19-го января 1849 г. Ф. В. былъ определенъ старшимъ учителемъ судопроизводства въ томскую гимназію, въ которой и оставался цѣлыхъ тринадцать лѣтъ, и гдѣ, по-мимо его учительской должности, на него возлагались и всевозможныя другія, далеко не легкія, обязанности: онъ завѣдывалъ безвозмездно подвижною и фундаментальною бібліотекою, исправлялъ должность надзирателя за казенными воспитанниками и т. д. Весьма любопытны и характерны для Рудакова мотивы, по которымъ на него возложены были обязанности надзирателя. Въ одномъ изъ засѣданій педагогическаго совѣта томской гимназіи разсматривалось поведение учениковъ, и проектировались разныя мѣры взысканій: Ф. В. горячо настаивалъ на необходимости кроткихъ, а не карательныхъ мѣръ; исправлявшій тогда должность старшаго надзирателя возражалъ ему, что кроткія мѣры противъ дурныхъ учениковъ хороши-де только въ теоріи, и при этомъ прибавилъ: «попробовали-бы вы сами ограничиваться этими мѣрами, такъ заговорили-бы другое». — «Что-же, я готовъ испробовать!» отвѣтилъ Рудаковъ: директоръ и члены совѣта и поручили ему, въ видъ опыта, на мѣсяцъ исправленіе надзирательской должности съ неограниченнымъ правомъ назначать по своему усмотрѣнію мѣры взысканія. Изъ представленнаго Филологомъ Васильевичемъ подробнаго отчета видно, что опытъ оказался весьма удачнымъ, такъ что ему пришлось продолжать исполнять обязанность надзирателя въ теченіи полугодовыхъ курсовъ (по 15-е августа 1854 г.), а съ утвержденіемъ (16-го марта 1861 г.) генералъ-губернатора Западной Сибири, его опять опредѣлили на должность надзирателя за своекоштными учениками гимназіи.

Послѣ тринадцати-лѣтней педагогической и учительской дѣятельности, Рудаковъ назначается 9-го марта 1862 г. директоромъ училищъ Тобольской губерніи. «Съ отряднымъ чувствомъ», говоритъ составитель очерка, — онъ вспоминалъ, что послѣ поэта П. П. Ершова, онъ былъ вторымъ изъ сибиряковъ, достигшихъ должности директора, такъ какъ большею частію всѣ высшія должности по существовавшему порядку замѣщались пріѣзжавшими изъ внутреннихъ губерній». — Ф. В. зналъ, что его ждетъ не легкое дѣло. Главнымъ инспекторъ еще въ Томскѣ предупредилъ его, что въ инспекторъ тобольской гимназіи онъ не найдетъ себѣ помощника, и ему придется работать за двоихъ. Все это сугубо оправдалось, но Рудаковъ не унывалъ, и путемъ официальныхъ педагогическихъ совѣщаній, путемъ публичныхъ собраній по педагогическимъ вопросамъ, затрогивавшимъ интересы мѣстнаго общества, даже частными домашними публичными вечерами у себя и въ зданіи гимназіи, — неутомимо работалъ надъ поднятіемъ и оживленіемъ сильно прижатого тобольскаго учительскаго персонала. — Работалъ Ф. В. неутомимо. По-мимо завѣдыванія гимназіей съ многотруднымъ пансіономъ, на немъ лежало завѣдываніе учебною частью въ тобольской Маріинской женской школѣ вѣдомства Императрицы Маріи и завѣдываніе девятью уѣздными училищами и всеми приходскими школами, раскинутыми на пространствѣ почти $\frac{2}{3}$ всей Западной Сибири! Къ тому-же надо имѣть въ виду, что ему приходилось еще (съ 1871 по 1879 г.) преподавать латинскій языкъ (а одинъ годъ и исторію въ VIII кл.). И что при этомъ важнѣе всего, это то, что Ф. В. въ учебно-воспитательное дѣло свое рѣшился внести совсѣмъ новый элементъ, лучше всего охарактеризованный имъ самимъ въ его первой актовой рѣчи въ званіи директора тобольской гимназіи. «Общественное мнѣніе» Рудакову представлялось и желаннымъ, и законнымъ факторомъ, съ которымъ дѣятель обязанъ считаться. При открытіи перваго-же публичнаго засѣданія онъ во всеуслышаніе заявилъ: «мы должны ожидать строгой критики, но не будемъ бояться ея; потому что чѣмъ строже критика, тѣмъ болѣе добра можно ожидать отъ нея». Въ этомъ духѣ неутомимо работалъ Филологъ Васильевичъ годъ-за-годомъ не только въ гимназіи, но и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ губерніи. Онъ пріобрѣталъ и къ печати, — и черезъ посредство «Губ. Вѣдом.» вызвалъ къ нравственной поддержкѣ мѣстнаго общества. Въ непродолжительное время, отчасти вслѣдствіе равнодушія публики, отчасти по другимъ причинамъ, открытыя засѣданія педагогическаго совѣта были отменены; но въ этомъ уже не вина Рудакова, оставшагося вѣрнымъ своимъ принципамъ до конца. — Говоря о періодѣ директорства Рудакова, нельзя не отмѣтить устроенный имъ въ 1865 г., при участіи и содѣйствіи тогдашняго тобольскаго губернатора А. И. Деспотъ-Зеновича, педагогическій съѣздъ, на который явились даже изъ Верхова, и дѣятельностью котораго руководилъ опять-таки самъ Ф. В. въ качествѣ председателя.

Дѣятельность Ф. В. на директорскомъ посту была настолько видная и плодотворная, что, когда въ 1877 г. вышелъ въ отставку главный инспекторъ училищъ Западной Сибири г. Дзюба, то всѣ ожидали, что его преемникомъ будетъ никто иной, какъ Рудаковъ. Но по представленію генералъ-губернатора Казанова главнымъ инспекторомъ назначенъ былъ М. Я. Максимовъ, а Рудаковъ продолжалъ свою прежнюю полезную дѣятельность, да созданіе въ Тобольскѣ общества вспоможенія бѣднымъ студентамъ и отдѣленіе Императорскаго Россійскаго музыкальнаго общества. 19-го января 1879 г. онъ собирався подать въ отставку (за истеченіемъ полнаго срока пенсіи), но 17-го января ему предложено было по телеграфу принять должность главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири. Ф. В. первый изъ коренныхъ сибиряковъ попалъ на такой высокой постъ. Самъ онъ, и всѣ его друзья и знакомые, сослуживцы и ученики радовались за него и за дѣло, ему вѣренное. По общему убѣжденію, никто больше Рудакова не годился для этого высокаго поста, — всѣ были увѣрены, что Ф. В. сильно подвинетъ впередъ дѣло просвѣщенія.

Надо знать, что Ф. В. отличался необыкновенной добротой и мягкостью характера. Онъ умѣлъ ладить со всякими людьми и приносивался къ разнымъ обстоятельствамъ, но отнюдь не въ ущербъ дѣлу и долгу, при исполненіи которыхъ онъ былъ строгъ и непреклоненъ.

Мы не будемъ слѣдить за авторомъ очерка за дѣятельностью Рудакова въ Восточной Сибири, какъ ни много въ ней назидательнаго и поучительнаго. И въ Иркутскѣ Рудаковъ, вѣрнымъ своимъ взглядамъ, вскорѣ по прибытіи, устроилъ для педагоговъ общее педагогическое собраніе, — и въ рѣчи, произнесенной на первомъ собраніи, разъяснилъ, что при помощи этого собранія онъ надѣется пріобрѣсти въ педагогахъ «дѣльныхъ, достойныхъ и энергическихъ сотрудниковъ» и достигнуть сближенія между ними самими, такъ какъ «всякое дѣло легко, когда оно исполняется при общихъ дружескихъ усиліяхъ», при «взаимномъ уваженіи и довѣріи» начальниковъ и подчиненныхъ. Съ 1-го января 1881 г. подъ руководствомъ Ф. В. сталъ издаваться впервые во всей Сибири официальный органъ учебнаго округа: «Циркуляръ по Восточно-Сибирскимъ учебнымъ заведеніямъ». Ему-же принадлежитъ проектъ основанія въ Иркутскѣ общества для вспоможенія бѣд-

нымъ бѣднымъ студентамъ, утвержденный уже, когда авторъ былъ въ отставкѣ...

Помимо своего согласія, Ф. В. долженъ былъ оставить въ 1883 г. свой постъ и отправиться въ Тобольскъ, гдѣ жила его семья. Здѣсь онъ задумалъ серьезный трудъ общественно-воспитательнаго характера; ему хотѣлось изобразить въ картинѣ типовъ лучшихъ нашихъ писателей послѣдовательное измѣненіе настроенія умовъ и упадокъ идеальныхъ стремленій въ современномъ обществѣ, потому онъ сдѣлалъ свою задачу. Но ему не удалось осуществить свою мечту. Силы его были надорваны, духъ угнетенъ. 31-го мая 1885 года онъ скончался подъ Тобольскомъ въ дер. Алемосово, успѣвъ написать лишь двѣ главы задуманнаго труда: вторую («Уничтоженіе крѣпостнаго состоянія») и третью («Крымская война»), приложенныя г. С. Г. къ тщательно составленному имъ очерку.

Повторяемъ, для сибиряковъ очеркъ С. Г. представляетъ большой интересъ, а для Восточной Сибири онъ, пожалуй, и довольно назидателенъ. Къ очерку приложенъ и портретъ Филолога Васильевича. — При объемѣ въ 178 страницъ и при хорошей бумагѣ и печати цѣну въ одинъ рубль (съ пересылкой) нельзя не признать весьма умѣренной. Выписывать книгу можно изъ Тобольска — изъ книжнаго магазина А. С. Суханова.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Рѣшенъ вопросъ о реформѣ крестьянскаго банка. — Помимо общаго упорядоченія операцій банка, уменьшаются проценты и размѣръ погашенія по ссудамъ. — Общая норма процентовъ съ погашеніемъ ссуды принята въ 5 проц. годовыхъ, но въ тоже время значительно увеличенъ срокъ ссуды. Такимъ образомъ, эта часть операцій банка объединена съ операціями дворянскаго банка. На будущее время общее число отдѣленій крестьянскаго банка не будетъ превышать 30. Одновременно съ общою реформою крестьянскаго банка произведена будетъ, какъ слышно, и перемѣна въ личномъ составѣ многихъ отдѣленій.

— Проектируется предоставить губернскимъ земствамъ право выдавать населенію, пострадавшему отъ безусловнаго неурожая и градобитія, а также погорѣльцамъ, бесплатные паспорта для отлучекъ на заработки, не испрашивая на то каждый разъ особаго разрѣшенія, но лишь донося подлежащимъ вѣдомствамъ о числѣ выданныхъ такихъ паспортовъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы такіе паспорта выдавались на простой, а не на гербовой бумагѣ, и срокъ этихъ документовъ не превышалъ года. Эта льгота не будетъ распространяться на тѣхъ однообщественниковъ, пострадавшихъ отъ извѣстнаго бѣдствія, которые въ такой моментъ находились уже въ отхожихъ промыслахъ не менѣе шести мѣсяцевъ.

— Столичные газеты сообщаютъ, что, въ виду часто повторяющихся за послѣднее время несчастныхъ случаевъ на нашихъ каменноугольныхъ копяхъ, горное вѣдомство занято нынѣ серьезнымъ изученіемъ условій работъ въ различныхъ районахъ нашей каменноугольной промышленности. Будутъ примѣняться различныя новѣйшія усовершенствованія въ этой области, а также производиться опыты работъ при такихъ условіяхъ и обстановкѣ, относительно которыхъ практика не дала еще окончательныхъ результатовъ.

— По свѣдѣніямъ «Р. Вѣд.», проектъ учрежденія женскаго медицинскаго института внесенъ уже въ государственный совѣтъ. Вопросъ о мѣстонахожденіи этого института окончательно уже рѣшенъ въ пользу Петербурга. Женскій медицинскій институтъ предполагается открыть при городской Обуховской больницѣ, въ вѣдѣніи городского общественаго управленія, такъ что всѣ городскія больницы будутъ открыты для клиническихъ занятій слушательницъ. На содержаніе института будутъ обращены всѣ поступившія до сего времени пожертвованія и въ томъ числѣ обшественный ежегодный взносъ с.-петербургской думы. Къ приѣму будутъ допускаться выдержавшія экзаменъ зрѣлости при одной изъ мужскихъ классическихъ гимназій, которые будутъ указаны министромъ народнаго просвѣщенія, а также и окончившія курсъ женской классической гимназіи г-жи Фишеръ въ Москвѣ. Требуемый при поступленіи возрастъ былъ уже указанъ. Въ прохожденіи курса наукъ проектируется сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Такъ, предполагается нѣсколько сократить число лѣтъ ученія, примѣрно до 4-хъ лѣтъ, но за то право практики, кромѣ судебной медицины, будетъ разрѣшаться окончившимъ курсъ слушательницамъ лишь послѣ одного—двухъ лѣтъ особыхъ дополнительныхъ практическихъ занятій при больницахъ.

— Департаментъ народнаго просвѣщенія пригласилъ всѣ русскіе университеты принять участіе въ празднованіи официального открытія лозанскаго университета, преобразованнаго изъ бывшей тамъ академіи. Празднованіе открытія университета въ Лозанѣ происходило 18-го, 19-го и 29-го мая настоящаго года (по старому стилю).

— Въ Петербургѣ организуется пожарная выставка, во время которой состоится съездъ для обсужденія вопросовъ пожарнаго дѣла. Проектируется учредить общество для пособія служителямъ пожарныхъ командъ и, вообще, лицамъ, пострадавшимъ при тушеніи пожаровъ. Кромѣ того, въ кругъ дѣятельности упомянутого общества имѣется въ виду включить выдачу награды лицамъ, оказавшимъ особое содѣйствіе къ прекращенію пожаровъ.

— Американская газета «New-York-Herald» сообщаетъ, что делегатъ комитета по устройству въ будущемъ 1892 году всемірной выставки въ Чикаго, нѣкто г. Робертъ Шведель недавно выѣхалъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Россію, чтобы, побывши въ большихъ русскихъ городахъ, каковы: Петербургъ, Москва, Одесса, Варшава, Харьковъ, Рига, и друг., лично постараться о привлеченіи промышленниковъ этихъ городовъ къ возможно-большому участию въ предстоящей въ названномъ американскомъ городѣ выставкѣ.

— Во вновь выработанномъ проектѣ новаго таможеннаго тарифа, въ видахъ дальнѣйшаго развитія русскаго стекляннаго производства, рѣшено возвысить пошлину на стекло и стеклянные издѣлія, такъ какъ заграничный привозъ еще до сихъ поръ составляетъ около 30 проц. съ суммы нашего производства, доходящаго ежегодно, кромѣ Финляндіи и Сибири, на сумму до 12 милліоновъ рублей.

— Безпошлинный вывозъ очищеннаго и неочищеннаго спирта съ 1-го іюля 1891 года назначенъ въ размѣрѣ 4 проц.; выкуренный до сего срока спиртъ хотя и будетъ вывезенъ позже 1-го іюля сего года, будетъ пользоваться безпошлинною льготой въ размѣрѣ 4½ проц.

— Газеты сообщаютъ, что почти все города, въ которыхъ открыты въ теченіе 1889 и 1890 года «ломбарды» для выдачи ссудъ подъ ручные залоги, возбуждаютъ предъ правительствомъ ходатайства о разрѣшеніи ломбардамъ кредитоваться въ мѣстныхъ городскихъ общественныхъ банкахъ, подъ перезалогъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, для подкрѣпленія своихъ оборотныхъ средствъ.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

СТРѢТЕНСКЪ, 14-го іюня. Прибылъ благополучно 9-го іюня въ Албазинъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, восторженно встрѣченный населеніемъ, прослѣдовалъ съ пристани въ церковь, гдѣ послѣ молебствія была сотворена молитва по убиеннымъ защитникамъ Албазина. Священникъ сказалъ прочувствованное слово о значеніи Албазина и знаменательномъ посѣщеніи его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, поднесъ Его Высочеству рукопись о первыхъ подвигахъ русскихъ на Амурѣ. По выходѣ изъ церкви, Цесаревичъ осмотрѣлъ льготныхъ казаковъ и казачатъ. Десятаго іюня Его Высочество прибылъ въ станицу Покровскую. Здѣсь на рубежѣ Забайкальской области Августѣйшій Атаманъ былъ встрѣченъ начальствующими лицами и депутатами отъ забайкальскаго казачьего войска. Послѣ краткаго привѣтствія наказнаго атамана депутация поднесла на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль и икону Николая Чудотворца. Отслушавъ молебеніе въ станичной церкви, Наслѣдникъ Цесаревичъ смотрѣлъ казаковъ и казачатъ. 12-го іюня Его Высочество прибылъ въ Кару. Пристань была красиво устроена и изящно убрана; почетный караулъ былъ отъ карійскаго баталіона. Его Высочество отбылъ далѣе вверхъ по Шилкѣ и 13-го іюня въ 12 часовъ дня благополучно прибылъ въ Стрѣтенскъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го іюня (официально). Вчера въ два часа по полудни Цесаревичъ прибылъ въ Нерчинскъ; при въездѣ въ городъ у триумфальной арки былъ встрѣченъ головой съ депутацией и населеніемъ. Сегодня предполагается отъездъ на урульгинскіе пріиска. — Вчера скончался товарищъ министра юстиціи Аракинъ.

СЕВАСТОПОЛЬ. Императрица пожертвовала 1,500 руб. для раздачи севастопольскимъ бѣднымъ жителямъ. Урожай фруктовъ, особенно въ окрестностяхъ Карасу-Базара, обильны; на южномъ берегу ожидается обильный урожай винограда; лозы цвѣли чрезвычайно густо.

КАЗАНЬ. По инициативѣ начальника губерніи состоялось собраніе представителей мѣстнаго биржеваго купечества, для выработки мѣропріятій въ виду ожидаемаго неурожая; въ собраніи участвовали предѣдатель управы и городской голова; предполагено до полученія ссуды изъ продовольственнаго капитала прибѣгнуть къ пожертвованіямъ. Предѣдатель биржеваго комитета П. К. Журавлевъ далъ 2,000 пуд. муки; тутъ-же собрано 10,000 руб. Ожидаются пожертвованія отъ богатыхъ хлѣботорговцевъ изъ Чистополя. Землевладѣлецъ Молотковъ далъ 1,000 руб. въ безвозвратное пособіе и

10,000 руб. въ видѣ безпроцентной ссуды для покупки хлѣба. На 27-е іюня созывается уѣздное, а на 4-е іюля—губернское экстренныя земскія собранія для обсужденія мѣръ обезпеченія населенія хлѣбомъ и сѣменами.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го іюня. Вчера на панихидѣ товарища министра юстиціи Аракина скоропостижно скончался оберъ-прокуроръ пятаго департамента сената Бильбасовъ.—«Гражданинъ» сообщаетъ, что на-дняхъ утвержденъ новый таможенный тарифъ, который будетъ опубликованъ 20-го іюня.

САРАТОВЪ, 16-го іюня. Здѣсь получена изъ Петербурга телеграмма отъ городского головы Саратова, что рѣшено укрѣплять лѣвый берегъ Волги выше и ниже слободы Покровской, удлинить плотину, углубить Ильинскій перекачь и Старорѣчье и приобрести сильныя землечерпательныя машины.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17-го мая. Вчера орхонская экспедиція академика Радлова и Яришцева въ составѣ 18 человекъ съ топографомъ, натуралистомъ и фотографомъ выступила изъ Кяхты въ Ургу почтовой дорогой.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17-го іюня. Сенатору Виктору Арцимовичу по случаю пятидесятилѣтія службы пожалованъ Владимиръ первой степени.—«Новое Время», выставляя на видъ, что по официальнымъ даннымъ вывозъ русскаго хлѣба за текущій годъ по 8-е іюни представляетъ нѣчто среднее между вывозами въ 1890 и 1889 гг., находитъ, что эти данныя не подтверждаютъ пессимизма относительно запасовъ въ Россіи и невольно наводятъ на мысль, что кромѣ неблагоприятныхъ видовъ на урожай во вздорожаніи хлѣба на внутреннихъ рынкахъ дѣйствовала спекуляція хлѣботорговцевъ.—Вчера въ присутствіи министра путей, государственнаго контролера и другихъ лицъ происходила торжественная закладка храма и зала для собесѣдованій, которые воздвигаетъ общество распространенія релігиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православнои церкви.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18-го іюня. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великими Князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и Великой Княжой Ксеніей Александровной въ воскресенье 16-го іюня отправились изъ Петергофа въ финляндскія шхеры.—Официально. Цесаревичъ прибылъ сегодня въ Читу. На пути изъ Нерчинска Его Высочество осматривалъ урульгинскіе золотые пріиска Кабинета Его Величества; на станціи Князе-Береговой Цесаревичъ принялъ завтракъ, данный тунгусами князя Гантимурова. Въ шатрѣ на станціи Турино-Поворотной, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ, бурятами агинской управы была устроена великолѣпная встрѣча. Его Высочество и свита ночевали въ приготовленныхъ бурятами юртахъ. Сегодня утромъ передъ выѣздомъ состоялись скачки.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18-го іюня. Опубликованы постановленія государственнаго совѣта: 1) объ изыятіи каспійской флотилии изъ подчиненія главному командиру черноморскаго флота; 2) о безнорменномъ винокуреніи, которое вводится съ 1-го іюля этого года.—На-дняхъ прѣзжаетъ въ Кронштадтъ на яхтѣ «Эресь» парижскій Ротшильдъ; онъ посѣтитъ Москву и осмотритъ выставку.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18-го іюня. Члену государственнаго совѣта статсъ-секретарю дѣйствительному тайному совѣтнику Философову пожалованъ за пятидесятилѣтнюю службу орденъ Владимира первой степени.—Съ цѣлью предоставленія войскамъ средствъ для быстрой передачи приказаній и донесеній во время движеній и дѣйствій и для устройства въ районѣ расположенія и въ тылу дѣйствующихъ отрядовъ летучей почты Высочайше повелѣно ввести въ полевыхъ пѣхотныхъ войскахъ самокаты.—Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлялъ прекратить печатаніе частныхъ объявленій въ выходящей въ Варшавѣ газетѣ «Курьеръ» на три мѣсяца.—Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ получены свѣдѣнія, что холерная эпидемія въ азиатской Турціи и въ Аравіи прекратилась, вслѣдствіе сего отмѣнено воспрещеніе выдачи заграничныхъ паспортовъ паломникамъ, отправляющимся въ Іерусалимъ и Мекку.—Приказъ петербургскаго градоначальника. Усматривая, что евреи, жительствующие въ качествѣ ремесленниковъ, уѣзжаютъ отсюда, оставляя занятіе ремесломъ, а между тѣмъ продолжаютъ числиться въ ремесленномъ спискѣ, подъ этимъ предлогомъ живутъ ихъ семейства, поэтому вмѣняю въ обязанность гг. приставовъ: 1) чтобы о еврейхъ-ремесленникахъ, выбывающихъ изъ Петербурга, безъ замедленія сообщать свѣдѣнія ремесленной управѣ для исключенія ихъ изъ цеха; 2) семейства евреевъ, исключенныхъ изъ цеховъ, направлять въ мѣста еврейской осѣдлости установленнымъ порядкомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19-го Іюня. Опубликованы правила упрощенія судопроизводства по долговымъ обязательствамъ и наемнымъ договорамъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 19-го іюня. Эскадра Ихъ Величествъ прошла вчера мимо Гельсингфорса, направляясь къ западу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го іюня. Вчера Ихъ Величества прослѣдовали мимо Свеаборга и прибыли въ Бререзундъ (?).—«Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что, за невозможностію рассмотрѣнія въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, введеніе положенія о земскомъ обложеніи отложено до второй половины 1892 г. Къ тому времени будетъ введена и

земская реформа въ большинствѣ внутреннихъ губерній.—«Гражданинъ» слышалъ, что для облегченія доставки хлѣба въ нуждающіяся губерніи рѣшено понизить тарифъ для провоза хлѣба до $\frac{1}{100}$ копѣйки.—Та-же газета передаетъ, что государственный совѣтъ утвердилъ представленіе объ учрежденіи особаго совѣщанія по внутренней и ви́ншей торговлѣ хлѣбомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го іюня. Опубликованъ общій таможенный тарифъ по европейской торговлѣ; тарифъ вводится въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1891 г., съ примѣненіемъ ко всемъ безъ исключенія товарамъ, которые не будутъ очищены пошлиной къ означенному сроку; содержащіяся въ уставѣ таможенномъ и въ особо изданныхъ узаконеніяхъ постановленія относительно запрещенія ввоза и вывоза нѣкоторыхъ товаровъ, а также беспошлиннаго пропуска таковыхъ при извѣстныхъ условіяхъ остаются въ силѣ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ. Младо-чешскій депутатъ Тильшеръ, при встрѣчѣ прибывшихъ въ Прагу французскихъ студентовъ, произнесъ весьма сенсационную рѣчь, въ которой съ удареніемъ высказалъ, что славяне и французы имѣютъ одного общаго врага—нѣмцевъ. Нѣмецкія (германскія и австрійскія) газеты отнеслись очень враждебно къ этой рѣчи. Органъ младочеховъ Narodni Listy отвѣчаетъ имъ, что ихъ недовольство совершенно непонятно,—что Тильшеръ высказалъ лишь истину, подтвержденную вѣками. Подобныя же франкочешскія и антинѣмецкія манифестаціи повторились потомъ на банкетѣ, данномъ чехами въ честь французовъ. Германскія и нѣмецкія австрійскія газеты замѣчаютъ по этому поводу: «вотъ плоды примирительной десятилѣтней политики графа Таафе!»

СЕРБІЯ. Носильственная высылка изъ Бѣлграда королевы Наталіи причинила правительству не мало хлопотъ. Регентство не приняло отставки министра внутреннихъ дѣлъ Дьяи единственно изъ тактическихъ соображеній. Дьяи,—по мнѣнію корреспондента National Zeitung—все-таки не удержится въ виду враждебнаго ему настроенія общественнаго мнѣнія. Точно также пошатнулась и популярность Пашича. Было намѣреніе возбудить преслѣдованіе противъ бывшаго сербскаго представителя въ Болгаріи, Данича, такъ какъ его считаютъ однимъ изъ подстрекателей народа къ манифестаціямъ въ честь королевы Наталіи, но отказались отъ этого намѣренія въ виду того, что у Данича много сторонниковъ.

— Въ Австріи чрезвычайно неприятное впечатлѣніе произвелъ состоявшійся недавно въ Суринг-Северинѣ съездъ сербскихъ и румынскихъ студентовъ, на которомъ провозглашены были братство и единеніе балканскихъ народовъ и дружная дѣятельность ихъ для достиженія ихъ національныхъ тенденцій, между прочимъ, въ Австріи.

ИТАЛІЯ. Проникшее въ газеты извѣстіе о принципиальномъ соглашеніи между берлинскимъ, вѣнскимъ и римскимъ кабинетами относительно продленія тройственнаго союза еще на пять лѣтъ вызвало цѣлую бурю въ Италиі. Вслѣдствіе этого въ засѣданіи итальянской палаты депутатовъ 2-го мая, при обсужденіи бюджета министерства иностранныхъ дѣлъ, министр-президентъ маркизъ ди-Рудини сдѣлалъ заявленія по поводу тройственнаго союза. Указавъ на то, что союзъ этотъ имѣетъ въ виду обезпеченіе мира и равновѣсія въ Европѣ, министр-президентъ замѣтилъ, что не цѣлесообразно дѣлать слишкомъ часто иностранную политику большого государства предметомъ публичнаго обсужденія. Далѣе маркизъ ди-Рудини замѣтилъ, что союзный договоръ не является слѣдствіемъ минутнаго увлеченія и не заключается или возобновляется въ любую минуту; великая нація должна слѣдовать устойчивому направленію, чтобы пожинать плоды своей политики. Затѣмъ ди-Рудини сказалъ, что онъ останется вѣренъ политикѣ торговыхъ договоровъ и сдѣлаетъ все зависящее отъ него, чтобы въ интересахъ народнаго хозяйства заключить такіе договоры съ сосѣдними государствами.

ГРЕЦІЯ. Антисемитскіе беспорядки въ Корфу вызвали дипломатическое вмѣшательство англійскаго, французскаго, австрійскаго и итальянскаго посланниковъ. Спокойствіе возобновляется. Греческій архіепископъ объяснилъ корреспонденту Tageblatt, что, по наведеннымъ имъ справкамъ, «дѣвушка, убійство которой приписывалось евреямъ, умертвившимъ ее, будто-бы, для богослужебныхъ цѣлей, оказывается на самомъ дѣлѣ еврейкой, а не христіанкой. По свѣдѣніямъ архіепископа, въ данномъ случаѣ убійство было соединено съ насиліемъ. Архіепископъ говоритъ, что евреи на островѣ Корфу, вообще говоря, отличались трудолюбіемъ и добропорядочнымъ поведеніемъ. Не смотря на безспорныя доказательства, что убитая дѣвушка-еврейка, дочь портного, которую отецъ часто посылалъ съ разными порученіями, не смотря на то, что

трупъ ея былъ признанъ врачомъ-христіаниномъ и монахинями, въ школѣ у которыхъ она обучалась, и что показанія монахинъ за-свидѣтельствованы французскимъ консульствомъ, въ народѣ на островѣ Корфу все-таки держится убѣжденіе, что эта дѣвушка была христіанка, и что она умерщвлена евреями, нуждавшимися въ христіанской крови для богослужебныхъ цѣлей». Евреи усиленно эмигрируютъ съ Ионическихъ острововъ. По свѣдѣніямъ итальянскаго консульства въ Корфу, все еврейское населеніе острововъ Занте и Санъа Маура эмигрировало. Торговля на Ионическихъ островахъ пришла въ совершенный упадокъ.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ЛОНДОНЪ, 13-го іюня. Состояніе здоровья Гладстона тревожитъ его друзей; у Гладстона былъ новый приступъ пота инфлуенціи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Разбойники захватили подъ Одунлукомъ въ разстояніи часоваго пути отъ Бруссы двухъ именитыхъ бруссскихъ жителей; въ погоню за ними посланы жандармы.

ПАРИЖЪ. Сенатъ вотировалъ проектъ, коимъ провозныя хлѣбныя пошлины сокращаются въ размѣрахъ, вотированныхъ палатой депутатовъ; слѣдовательно, проектъ вступить въ силу 10-го іюля.

БѢЛГРАДЪ. Проектъ поѣздки короля въ Парижъ, повидимому, оставленъ; въ Петербургъ-же онъ поѣдетъ въ будущемъ мѣсяцѣ.

ВѢНА. У графа Гартенау, принца Баттенбергскаго, оказался нарывъ въ желудкѣ; болѣзнь признана опасной, и поѣздка графа въ Карлсбадъ не состоится.

БЕРНЪ. Изъ Базеля телеграфируютъ, что въ Бембергскомъ туннелѣ по желѣзной дорогѣ Бругъ-Бенбергъ-Базель произошло вчера столкновеніе пассажирскаго поѣзда съ товарнымъ, причемъ были ранены: одинъ изъ пассажировъ англичанинъ легко въ голову, кондукторъ и почтовый служитель тяжело; нѣсколько вагоновъ пассажирскаго поѣзда и локомотивъ товарнаго—повреждены. Причиной столкновенія была порча машины пассажирскаго поѣзда.

СОФІЯ. Полиція захватила новую прокламацію болгарскихъ эмигрантовъ, подстрекающихъ народъ и войско къ возстанію; аресты продолжаются; въ княжествѣ господствуетъ терроръ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Изъ Йемена все еще получаютъ дурныя вѣсти. Губернаторъ окруженъ инсургентами въ Санѣ.

БУДАПЕШТЪ. Въ правительственномъ органѣ «Nemzet» напечатано Interview парижскаго корреспондента газеты съ Флурансомъ, который заявилъ, что франко-русскій союзъ существуетъ—хотя и не въ такой договорной формѣ, какъ тройственный союзъ. Флурансъ присовокупилъ, что франко-русское соглашеніе имѣетъ чисто оборонительный характеръ и касается исключительно взаимныхъ интересовъ. Франко-русскаго соглашенія не было-бы, если-бъ Австрія не отдалась вполнѣ тройственному союзу, равнымъ образомъ присоединеніе Англій къ средневропейскимъ державамъ имѣло послѣдствіемъ болѣе тѣсное сближеніе Россіи съ Франціей.

БѢЛГРАДЪ. Король Александръ въ сопровожденіи регента Ристича, министра-президента Пашича, гофмаршала Янковича и двухъ адъютантовъ отправится въ Россію.

ЛОНДОНЪ. По извѣстіямъ изъ Константинополя возстаніе въ Йеменѣ приняло серьезныя размѣры, вслѣдствіе того, что многія кочевыя племена присоединились къ инсургентамъ. Вчера подъ предѣлательствомъ султана состоялся совѣтъ министровъ для обсужденія вопроса объ отправкѣ дальнѣйшихъ подкрѣпленій; посланныя раньше подкрѣпленія оказались не благонадежными.

БУХАРЕСТЪ. Говорятъ о предстоящемъ бракѣ наслѣднаго принца Фердинанда съ фрейлиной королевы дѣвицею Вакареску; большинство голосовъ высказывается противъ этого брака; принца отсылаютъ въ продолжительное путешествіе.

БЕРЛИНЪ. Врачебнымъ осмотромъ удостовѣрено, что между переселенцами, прибывшими сюда изъ Россіи, особенно изъ польскихъ губерній, появилась оспа; приняты обширныя мѣры противъ распространенія болѣзни, которая, впрочемъ, не имѣетъ злокачественной формы, смертныхъ случаевъ пока не было.—По слухамъ, правительство внесетъ въ рейхстагъ, по возобновленіи его засѣданій осенью, требованіе значительныхъ новыхъ суммъ на военныя нужды.

КОПЕНГАГЕНЪ. Сегодня утромъ пришла сюда французская эскадра. Французскій посланникъ дастъ въ честь офицеровъ эскадры обѣдъ, а завтра они будутъ приняты на аудіенціи наслѣднымъ принцемъ. Король вернется сюда въ субботу.

РИМЪ. Министръ-президентъ де-Рудини заявилъ сенату, что Италиі возобновила съ Германіей и Австро-Венгріей тройственный союзъ. Цѣль договора—сохраненіе мира. На рѣчь де-Рудини сенатъ отвѣчалъ аплодисментами.

БЕРЛИНЪ. Императоръ Вильгельмъ заявилъ директору гамбургскаго пароходнаго общества, что тройственный союзъ возобновленъ на шесть лѣтъ.

МАДРАСЪ. Положеніе индійскихъ округовъ, коимъ угрожаетъ голодъ, ухудшается; нужда усугубляется недостаткомъ воды.

ЛОНДОНЪ. Персидское правительство при содѣйствіи англійскаго обратилось къ Портъ съ просьбой, чтобы она разрѣшила освободить силою оружія уведенную курдами англійскую дѣвицу. Персія отправила войска въ Саукъ-Булакъ.

БУХАРЕСТЪ. Наслѣдный принцъ уѣхалъ въ Сагмарингенъ.

БЕРЛИНЪ. Императоръ и императрица отплыли на яхтѣ «Hogenzollern» въ Голландію.

КОПЕНГАГЕНЪ. На обѣдѣ, данномъ французскимъ посланникомъ въ честь французской эскадры, присутствовали всѣ министры, за исключеніемъ Эстриюпа. Взаимными тостами выражались симпатіи между Даніей и Франціей.

ЛОНДОНЪ. Французы заняли провинцію Луангъ-Пробанъ къ востоку отъ рѣки Меконгъ; провинція эта подвассальна Сіаму, даннику Китая.

ВѢНА. «Народные листы» находятъ, что русскія газеты были не правы, когда порицали чеховъ. Слова Вашатаго, прибавляетъ газета, не были признаны несоотвѣтствующими чувствамъ чеховъ; напротивъ, чешскій клубъ и весь чешскій народъ согласился съ Вашатымъ; заявленіе-же Тильнора относилось только къ нѣкоторымъ фактическимъ вопросамъ. Чешскій народъ, говорятъ «Народные листы», не утрачиваетъ сочувствія къ Россіи. Рѣчь депутата Поновскаго въ рейхстагѣ не выражаетъ собою мнѣнія Галиціи; это заявлено было поляками на недавнихъ празднествахъ въ Прагѣ; пробужденіе чешскаго народа находится въ связи съ побѣдоносными дѣяніями Россіи; чехи удержатъ за собою руководство австрійскими славянами.

АМСТЕРДАМЪ. Сюда прибыла германская императорская чета; встрѣча—блестящая.

ЛОНДОНЪ. Англійскій банкъ понизилъ свой дисконтъ съ 3 до 2¹/₂%.

Справочный отдѣлъ.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 23-му іюня.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная —	—	55	—	60
« пшеничная —	1	—	1	10
Крупчатка 1-й сортъ —	3	10	3	60
« 2-й сортъ —	2	80	3	—
« 3-й сортъ —	1	60	1	80
Хлѣбъ печеный —	—	60	—	60
Крупа ячменная —	1	—	1	20
« гречневая —	1	—	1	20
Мясо —	3	60	4	—
Омуды сотня —	5	—	7	—
Рыба свѣжая —	4	—	5	—
Чай кирпичный мѣсто —	47	—	—	80
Сахаръ головной —	8	30	9	20
« пиленный —	9	—	9	60
« леденецъ —	10	—	11	20
Картофель мѣшокъ —	—	90	1	—
Овесъ пудъ —	—	55	—	60
Сѣно пудъ 30 к. —	(новъ)	4	—	—
Свѣчи стеаринов. —	11	—	11	20
« сальныя —	5	80	6	—
Керосинъ —	4	60	4	80
Табакъ листовоі —	4	—	4	80
Дрова березов. саж. —	3	50	3	70
Масло коноплян. —	7	50	8	—
Масло деревянное пудъ —	14	—	16	—
Масло коровье. —	9	—	9	60

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное страховое общество „Москва“ (съ основнымъ капиталомъ въ 1,000,000) принимаетъ къ застрахованію отъ огня всякаго рода строенія, домашнюю движимость, товары, фабрики съ ихъ устройствомъ, сельско-хозяйственный инвентарь и проч., причемъ, въ отличіе отъ другихъ страховыхъ обществъ, предоставляетъ страхователямъ слѣдующія выгоды и преимущества.

Не присоединяясь къ существующей конвенціи—стачкѣ—другихъ страховыхъ обществъ, общество „Москва“ сохраняетъ за собой полную свободу въ назначеніи премій, которыя взимаются въ возможно пониженномъ размѣрѣ.—Страхователи пользуются согласно устава общества:

а) правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и б) участіемъ въ прибыляхъ отъ операций, т. е. возвратомъ части внесенныхъ премій изъ прибылей.

Такимъ образомъ, общество соединяетъ всѣ выгоды взаимнаго страхованія, устраняя въ то-же время существеннѣйшій недостатокъ взаимности, т. е. круговую поруку, въ случаѣ чрезвычайныхъ убытковъ, которая на страхователей общества „Москва“ не налагается.—Принятія обществомъ обязательства по страхованіямъ обезпечиваются не только собственнымъ капиталомъ, но и капиталами на сумму, выше 20 милліоновъ руб. первоклассныхъ заграничныхъ обществъ, которымъ, на основаніи заключенныхъ договоровъ, часть рисковъ общества „Москва“ отдается на перестрахованіе. Отъ крупныхъ рисковъ перестраховывается отъ ³/₄ до ⁹/₁₀ и болѣе, такъ какъ въ этомъ отношеніи общество нисколько не ограничивается § 4 своего устава. Страхователямъ, по ихъ желанію, выдаются особыя удостовѣренія о томъ, въ какихъ обществахъ и въ какой доль ихъ имущества застрахованы.

ПРИМѢЧАНІЕ. Преміи поставлено въ необходимость указывать на эти подробности по перестрахованію для огражденія общества „Москва“ отъ неблагопріятныхъ, съ враждебною цѣлью распространяемыхъ въ публикѣ слуховъ.

Общество „Москва“, соблюдая осторожность въ приѣмѣ застрахованій, ставитъ себѣ въ непремѣнную задачу справедливый и скорый расчетъ за происшедшіе пожарные убытки съ возможнымъ устраненіемъ всякихъ обременительныхъ формальностей. Всѣ свѣдѣнія и справки сообщаются, устно и письменно, по первому требованію.

Правленіе общества помѣщается въ Москвѣ, на Рождественскѣ, въ домѣ Портнова. Отдѣленія и агентства частью уже открыты и еще открываются во всѣхъ городахъ Имперіи.

Отдѣленія для восточныхъ губ. и Сибири въ г. Перми; уполномоченные съ правомъ выдачи полисовъ и уплаты пожарныхъ убытковъ: Миткевичъ, Здиславъ Ивановичъ, и Пестржецкій, Иларій Леонтьевичъ.

Агентство въ г. Иркутскѣ помѣщается на Дворянской ул. въ домѣ Глушкова. Агентъ Н. И. Глушковъ. (6) 6.

ВЕНЦЕЛЬ.
МОЛОЧНАЯ МУКА
ГЕНРИХА НЕСТЛЕ

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ до нынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобо-варимо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ. въ С.-Петербур., Екатер. каналъ, № 26.

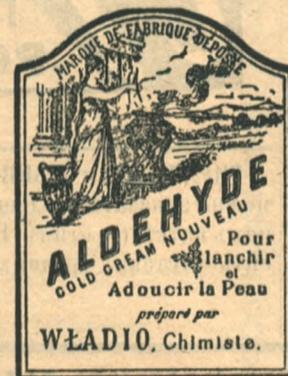
Главный магаз. Москва. Каретная Садовая дом. Ма-у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.** лининою.

Въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана; въ Омскѣ: у Розенплентера.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ). (9) 3.

Приготовленіе и продажа, какъ не содержащихъ въ своемъ составѣ вредныхъ веществъ, разрѣшена врачебнымъ отдѣленіемъ петроковскаго губернскаго правленія на общихъ основаніяхъ торговли.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ химика ВЛАДИО.

Малый флак. 60 коп., большой флак. 1 руб.
Альдехидъ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ.
Продается въ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерн. магазинахъ.

Главный складъ у В. Кремеръ, Старо-Гостинный дв. № 29—30, въ Москвѣ. Пересылка за счетъ заказчиковъ съ наложеннымъ платежомъ.

Симъ имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что мною въ городѣ Иркутскѣ съ 7-го мая с. г. открыта специальная мастерская иконописныхъ, живописныхъ, вывѣсочныхъ, иконостасныхъ и позолотныхъ работъ, а также принимаю старыя цѣнные живописныя картины, иконы для промыванія пыли и копоти, безъ малѣйшаго поврежденія живописи. Со старыхъ церковныхъ иконостасовъ, золоченыхъ на полиментъ, снимаю копоть химическимъ способомъ, чѣмъ привожу видъ иконостаса въ первобытное состояніе. Для вновь построенныхъ церквей предлагаю услуги по составленію чертежей на иконостасы. Принимаю заказы на вензеля, все выше означенныя работы въ моей мастерской будутъ выполняться добросовѣстно.

Преображенская улица, домъ Самарина № 44-й, близъ Ланинской.

Федотъ Григорьевъ *Дологовъ*. (3) 3.

Олеканскія минеральныя воды.

Воды находятся въ 60 верстахъ отъ г. Нерчинска, и съ сего года открылись для желающихъ пользоваться ими. Онѣ находятся въ одной верстѣ отъ деревни ОЛЕКАНЪ, такъ что лечашіеся могутъ имѣть все необходимое въ самой деревнѣ, посѣщая цѣлебный источникъ. Мѣстность, гдѣ капить минеральный ключъ, очень живописна: лѣсистая и гористая, и кромѣ того обладаетъ очень свѣжимъ, сухимъ и здоровымъ воздухомъ. Одинъ разъ въ недѣлю ходитъ сельская почта въ Нерчинскъ. Самая вода на вкусъ очень пріятна и содержитъ много газа углекислоты, также угле-кислота закиси желѣза и много другихъ солей. Въ непродолжительномъ времени будетъ объявленъ подробный анализъ этихъ водъ. По опыту извѣстно, что эти воды очень полезны для страдающихъ малокровіемъ, женскими болѣзнями, натарромъ желудка, худосочиемъ и золотушнымъ воспаленіемъ глазъ.

Арендаторъ Почетный Гражданинъ *Андрей Зензиновъ*.

Олеканскія желѣзистыя воды мнѣ извѣстны, какъ хорошія и ими уже давно пользуются больные очень успѣшно.

Врачъ Шари.
(3) 3.

Продается домъ, состоящій по 6-й Солдатской улицѣ, близъ Большой, принадлежащій Ѳеклѣ Ивановнѣ Бѣлоусовой. О цѣнѣ узнать: Ланинская ул., противъ Сѣнаго базара, домъ Бѣлоусовой. (8) 4.

Николай Петровичъ Лаврентьевъ

покупаютъ выпски изъ расчетныхъ вѣдомостей на получение съ Монетнаго Двора золота и серебра. Трапезниковская улица соб. домъ. (10) 5.

Въ книжной лавкѣ Кармацкаго на Пестеревской улицѣ, д. Кремера продаются не дорого старыя книги, учебники и журналы.

КВАРТИРА отдается на Вдовьей улицѣ, домъ Шаршавина. (11) 10.

ШОКОЛАТЪ

**НАХОДИТСЯ
ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ
РОССІИ.**

(36) 4.

извѣстное своимъ качествомъ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
и
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ БЛАГОВОННЫЕ
и
КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
ФАБРИКИ
БРОКАРЪ и К^о
можно получать во всѣхъ лучшихъ
магазинахъ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

(12) 4.

КОФЕ
ЛЮБИТЕЛЕЙ

**НАХОДИТСЯ
ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ
РОССІИ.**

(36) 4.

ГИРЛЯНДЫ и ВѢНКИ изъ ели и пихты можно заказать по дешевымъ цѣнамъ на зимнемъ каткѣ (противъ Благов. церкви). Спросить отвѣстн. урядника Дмитрія Петровича. (2) 2.

ОБОИ УРАЛЬСКОЙ ФАБРИКИ И. О. КРУКОВСКАГО ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Имѣетъ большой выборъ всевозможныхъ сортовъ обоевъ, новыхъ заграничныхъ рисунковъ, къ нимъ бордюры, углы и панели. Цѣны ниже московскихъ. Видѣть образцы и дѣлать заказы можно въ Екатеринбургѣ при фабрикѣ Вознесен. прос. № 45-й, въ Тюмени въ банкирской конторѣ Н. Андреева у управляющаго.

Иногороднымъ по требованію высылаются образцы. (6) 3.

Въ кунгурское техническое Губкина училище (въ городѣ Кунгурѣ Пермской губерніи), состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества принимаются безъ экзамена окончившіе курсъ въ трехъ и четырехъ классныхъ городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, остальные же по соответствующему испытанію. Курсъ ученія 4 г. Приемные экзамены 10, 12 и 13 августа. Плата за полнаго пансіонера 180 руб. въ годъ, за приходищаго—30 руб. Для приѣма въ I классъ требуется возрастъ не моложе 14 и не старше 17 лѣтъ.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, пользуются льготою 2-го разряда при отбываніи воинской повинности.

За подробными свѣдѣніями желающіе благоволятъ обращаться въ канцелярію училища лично или письменно.

Директоръ училища *А. Хвастуновъ*.

(10) 5.

МЫЛО
ПРОВИЗОРА
А. М. Остроумова
ОТЪ
ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ЦѢНА 30 к.
Продается
ведѣ.

(30) 2.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ въ ВѢНѢ.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ и ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

(18) 6.

Въ четвергъ, 4-го іюля 1891 г.,
съ 10 часовъ утра,
ВЪ ОСУДНОЙ КАССѢ
Василія Ивановича

КОТОВА,

помѣщающейся на углу Большой и 5-й
Солдатской улицъ, въ домѣ Почтовича,
имѣеть быть произведена аукціонная
продажа всѣхъ просроченныхъ вещей.
(2) 1.

Продается дешево большой двойной вол-
шебный фонарь съ приспособленіемъ для
кислороднаго и водороднаго освѣщенія, съ
гуттаперчевыми мѣшками и картинами. Го-
девь для учебныхъ заведеній. О цѣнѣ узнать
можно въ канцеляріи г. Иркутскаго генераль-
губернатора у А. И. Родионова. (4) 1.

Въ началѣ іюля потребуется хорошій лег-
кій, небольшой, парный или троечный таран-
тасъ. Желających продать просятъ сообщить
письменно адресъ и цѣну въ домъ А. А.
Климшина у Троицы. (3) 2.

«Новый преисъ-курантъ въ 80 стр. вы-
сылается бесплатно».

— **НОВОСТЬ** —
СВИФТЪ № 1 съ ДУТЫМИ РЕЗИНОВЫМИ ШИНАМИ.

**Книжный магазинъ І. М. Гаврило-
вича въ Иркутскѣ**

имѣеть въ продажѣ книги по разнымъ
отдѣламъ, ноты, а также учебныя по-
собія, канцелярскія, конторскія при-
надлежности и отдѣлы игрушекъ. На-
родный и дѣтскій отдѣлы имѣются въ
большомъ количествѣ; для городскихъ
и народныхъ училищъ специально за-
готовлены: портреты Царствующихъ
Особъ, бланки журналовъ, свидѣ-
тельствъ, папки и всѣ письменныя
принадлежности по весьма умѣреннымъ
цѣнамъ и хорошаго качества; для учеб-
ныхъ заведеній, извѣстившихъ заранѣе
магазинъ о количествѣ учебниковъ, не-
обходимыхъ для учебнаго года, дѣлается
уступка съ существующихъ въ мага-
зинѣ цѣнъ 10%; при требованіи при-
лагается не менѣе трети стоимости, а
на остальные налагается платежь.

Книги и ноты, не оказавшіяся на
лицо, выписываются чрезъ своихъ ком-
миссіонеровъ изъ Россіи (если въ тре-
бованіи не оговорено). Магазинъ при-
нимаетъ подписку на всѣ газеты и
журналы. Адресъ для писемъ: Иркутскъ,
книжный магазинъ Гавриловича; для
телеграммъ: Иркутскъ Гавриловичу.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

**САМОЕ ЛУЧШЕЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО**

съ приложеніемъ преміи... 15... и... 20к.

МЫЛО БУХАРСКИХЪ ЭМИРОВЪ
очень душистое и съ портретами... 25к.

МЫЛО ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА
съ видами Башни Эйфеля... 25к.

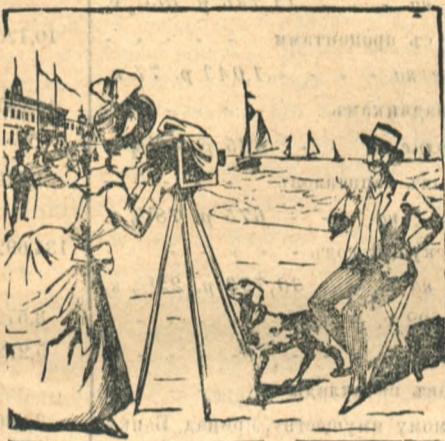
МЫЛО КИТАЙСКОЕ
новый запахъ... 20к.

А. СІУ и К°

Продажа во всѣхъ главныхъ
Парфюмер и Аптекар Магазинахъ

(12) 3.

(25) 6.

НОВОСТЬ!
МОМЕНТАЛЬНЫЕ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

отъ 12 до 30 руб. и дороже.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

всѣхъ новѣйшихъ фотографическихъ приборовъ.
Пластинки всѣхъ фабрикъ, бумага: альбуминная, ари-
стотипная и миньонная.

Оптовый складъ, фотографическ. принадл.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ.

С.-Петербургъ Москва Мясницкая ул. угол.
Невскій № 30—16. Кривокольтн. пер. д. Соколова.

Иллюстрированный каталогъ съ самоучителемъ высылается за 30 к. марками. (10) 1.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную
здѣсь охранительную марку.

Способъ приготовления.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго
вошли-бы исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу.

Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.; **БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО** 36 коп. и 50 коп. кусокъ; **ОПОПОМАДА** (лучше
кольдъ-крема) 1 руб.

Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіат. 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. (13) 6.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣ-
нія почтеннѣйшей публики, что послѣ
смерти мужа моего **Израиля Моисеевича**
Клюшина существующее дѣло подъ его
фирмой въ г. Иркутскѣ магазинъ офи-
церскихъ вещей, суконъ, готоваго платья,
бѣлья и портное заведеніе по прежнему
продолжаются и выполняютъ всѣ заказы.
Обращаю также вниманіе почтенной
публики, что покойный мужъ мой за
последніе годы своей жизни по случаю
болѣзни не имѣлъ возможности вести
самъ это дѣло, почему полное руковод-
ство этого дѣла было возложено на сына
нашего **Алексѣя Израйлевича**, который
былъ уполномоченнымъ и закройщи-
комъ. Въ настоящее время сынъ мой
также изъявилъ любезное согласіе при-
нять на себя трудъ управленія этого
дѣла, почему гг. заказчики и покупа-
тели, обращаясь и въ данное время въ
нашу фирму, вполнѣ могутъ надѣяться
на аккуратное и добросовѣстное выпол-
неніе заказовъ. Требования гг. иног-
роднихъ заказчиковъ и покупателей
также будутъ выполняться немедленно
и высылаются по желанію выписываю-
щихъ съ наложеннымъ платежемъ.
Льщу себя надеждою, что почтеннѣй-
шая публика благоволитъ не оставить
фирму **Клюшина** своими заказами,
обращаясь на имя опеки или непосред-
ственно къ уполномоченному отъ меня
сыну **Алексѣю Израйлевичу Клюшину**.
Опекунша Федосья Леонтьевна Клюшина.
(52) 17.

